

А.Э. Мильчин

Культура издания,

*или Как не надо
и как надо делать книги*

Москва
• ЛОГОС •
2002

УДК 655.4/.5

ББК 76.17

М 60

Мильчин А.Э.

М 60 **Культура издания, или Как не надо и как надо делать книги: Практическое руководство** – М.: Логос, 2002. – 224 с.

ISBN 5-94010-176-3

В новой работе крупнейшего отечественного специалиста в области книжного дела раскрываются современные представления о культуре книгоиздания. Даются требования к построению книг, их выходным сведениям, а также к справочно-поисковому аппарату издания, включая оглавление и содержание, вспомогательные указатели, колонтитулы. Характеризуются справочно-пояснительный и библиографический аппарат книжного издания. Ключевые вопросы культуры книгоиздания рассматриваются на многочисленных примерах с анализом распространенных ошибок и детальными рекомендациями об улучшении качества книг. Содержит указатель изданий, разобранных автором, и тематический предметный указатель.

Для руководителей и специалистов издательств: главных редакторов, литературных, научных, художественных и технических редакторов. Представляет интерес для авторов и полиграфистов.

ББК 76.17

ISBN 5-94010-176-3

© А.Э.Мильчин, 2002

© «Логос», 2002

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
--------------------------	---

Часть первая

ПОСТРОЕНИЕ КНИГИ

Композиция издания [принципы расположения частей]	10
Чтение с препятствиями [при расположении затекстовых примечаний перед приложениями]	16
Хромающая логика [при расположении комментариев и именного указателя перед приложениями]	17
«Непереведенная» композиция [переведенные с английского на русский язык заголовки статей — названия кораблей расположены в порядке латинского алфавита]	21
Алфавитный беспорядок [словарные статьи на одну букву расположены без соблюдения алфавитного порядка]	23
Неудачное новшество [расположение оглавления в середине книги до комментариев]	24

Часть вторая

ВЫХОДНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Свобода или порядок на титульном листе? [последствия нестандартного расположения выходных сведений на титульном листе]	27
Всё врут... титульные листы [неверное оформление титульных листов многотомного издания с разными авторами томов, сборника произведений разных авторов, авторского сборника произведений]	30
Сборник или монография? [оформление титульного листа монографии как сборника]	34
Перечень заглавий или общее заглавие? [выбор заглавия для сборников]	38

Титул-обманщик [титульный лист сборника двух произведений разных авторов, оформленный как одно произведение двух соавторов]	39
Таинственный репринт [репринтная книга без современного титульного листа]	40
Незнание — не оправдание [книга, впервые переведенная на русский язык, без сведений с титульного листа издания-оригинала]	42
В поисках имени [переводная книга без сведений, с какого языка и кем сделан перевод]	45
Против собственных интересов [отсутствие сведений об отличиях нового издания от предшествующего]	49
Затерявшаяся книга [из-за неверно сокращенного заглавия на корешке переплета]	52
Засекреченные сведения [о том, с какого языка переведена книга]	54
Книга загадок, или «Комедия книги» пополняется [различные заглавия книги на переплете, шмуцтитуле и в заголовке предисловия]	55

Часть третья

СПРАВОЧНО-ПОИСКОВЫЙ АППАРАТ ИЗДАНИЯ

Раздел первый

ОГЛАВЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Без руля и без ветрил [о книгах без оглавления или содержания]	56
Пустышка вместо оглавления [о слишком кратких оглавлениях или содержаниях]	59
Какой порядок заголовков нужен читателю в оглавлении (содержании)	66
Одно содержание или несколько?	68
Бедность не порок, но... [об оглавлениях и содержаниях с урезанными заголовками (заглавиями)]	71
Нужны ли издателю книговедческие знания? [о неполноте содержания и неверной передаче соподчиненности заголовков]	74
Многотомные лабиринты [о многотомных изданиях без сводных указателей содержания]	79
Рационализация, за которую читатель будет благодарен издателю [об указании начальной страницы блока примечаний к произведению или к главе во внутритекстовой ссылке или в сноске]	83

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УКАЗАТЕЛИ

Может ли читатель полагаться на именные указатели современных книг	86
Указатели без указаний [неверное название словариков лиц без ссылок на страницы именными указателями]	105
Может ли энциклопедия не быть справочником? [книга с систематическим изложением материала, названная энциклопедией, без вспомогательных указателей]	107
Персонажи-невидимки [о пропуске в именном указателе адресных ссылок, когда лицо не названо по фамилии]	109
Медвежья услуга [о нерационально большом числе адресных ссылок в одной рубрике и замене ее гнездом с подрубриками]	112
О неосмысленных традициях в книгоиздании. <i>Заметки на полях</i> [об изменении формального порядка адресных ссылок в рубрике порядком их по значимости]	115
Функциональный анализ аппарата книги в работе редактора [на примере списков или указателей иллюстраций]	119
Запрятанное богатство [ущерб от отсутствия списков или указателей иллюстраций]	136
Нужно ли прислушиваться к Пьеру Бейлю? [о недостаточности для некоторых книг именного указателя и необходимости оснащать их указателем предметным или тематическим]	140

Раздел третий

КОЛОНТИТУЛЫ

Безработный колонтитул [о бесполезности «мертвого», или постоянного, колонтитула]	144
Молчание... колонтитулов [о последствиях переноса в колонтитул только одной из составных частей заголовка]	147
Выхолощенная форма [о последствиях слишком редкой перемены колонтитула]	150
Неоправданное новшество [о путающем читателя размещении в правых колонтитулах старших заголовков, а в левых — подчиненных]	153
Ухудшенное новое издание [о скользком правом колонтитуле, неточно ориентирующем читателя в содержании страницы]	156

Часть четвертая

СПРАВОЧНО-ПОЯСНИТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ ИЗДАНИЯ. ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Вред механического выбора формы связи примечаний с основным текстом	159
Пожалеть читателя, или Как сократить число перерывов в чтении книг с примечаниями [о приемах условного обозначения выносок к примечаниям, с которыми не обязательно знакомиться по ходу чтения]	165
Место красит примечания (комментарии) [о правильном выборе места для примечаний (комментариев)]	173
Нужен ли книгам редактор? [о дублировании именного указателя в примечаниях о лицах]	178
Сила привычки [о замене типовых примечаний условным обозначением]	181
Что лучше? [о предпочтительности ввода имен, имен и отчеств, прозвищ, упоминаемых в тексте без фамилии, в именной указатель вместо затекстовых примечаний с расшифровкой]	185

Часть пятая

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ АППАРАТ КНИГИ

Без фундамента и связей [об оснащении книги внутрикнижным библиографическим списком или указателем, повышающим ее ценность]	190
Жертвы алфавита [о неудобствах для читателя алфавитного построения библиографических списков и замене его построением тематическим]	193
Искусственные барьеры, или Как неудачный выбор системы библиографических ссылок затрудняет работу читателя	197
Вредная традиция [о неудачной форме повторных ссылок типа <i>Там же</i>)]	201
Рифы сокращений в библиографической записи [о сокращениях, которые не позволяют правильно их расшифровать]	204

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УКАЗАТЕЛИ

Указатель издательств, выпустивших книги, подвергнутые разбору	207
Указатели книг, подвергнутых разбору	209
Тематически-предметный указатель	218

ПРЕДИСЛОВИЕ

В течение уже более десяти лет автор этого сборника публиковал заметки с критическим издательско-книговедческим разбором книг, выпущенных в эти годы российскими издательствами. Смысл и цель этих заметок — показать, что в конкретных книгах издатели не сделали для читателя и что сделать могли бы.

Большая часть заметок не открывает Америк. Они опираются на то, о чем не раз писали в справочниках и пособиях по редакционно-издательскому делу. Но беда в том, что лишь немногие издатели заглядывают в них, внимают разумным, обоснованным советам и рекомендациям и следуют им в собственной практике. Вот и остаются эти советы и рекомендации не востребованными. Отсюда одни и те же досадные упущения с огорчением замечаешь не в одной, а во многих книгах.

В каждой заметке речь идет главным образом только об одном виде издательских недоработок. Это позволяет надеяться, что именно на эту недоработку как на главную тему заметки издатели скорее обратят внимание, чем на то, что о ней написано в справочниках и пособиях, где совет о том, как и почему надо поступать иначе, затерян среди десятков, а то и сотен других. Кроме того, там не всегда есть возможность проиллюстрировать правило или рекомендацию наглядными примерами, а в заметках это сделано.

Наряду с заметками о недостатках, против которых предостерегают справочники и пособия и которые допущены, скорее всего, по профессиональной неосведомленности издателей, автор печатал и заметки несколько иного рода. В них демонстрировалось, как из-за того, что издатель и автор не учитывали индивидуальных особенностей книги и форм работы с нею потенциальных читателей,

последние были обречены впустую тратить свое время и силы, т. е. речь шла о недостатках, так сказать, индивидуального свойства, когда надо было не следовать готовым образцам, а с помощью функционального анализа книжных элементов таких изданий искать и находить приемы, которые давали бы возможность приспособить книжные элементы к особенностям книги и читателя. В подобных случаях важно было сосредоточить внимание издателей и авторов не на сформулированных правилах, нормах и рекомендациях, а на функциональном анализе, в ходе которого вырабатывались новые рекомендации, подходящие только для данной книги и ей подобных. Здесь важно было показать, *не как и почему следовать* сложившимся правилам и рекомендациям, а *как действовать* в случаях, когда такие правила и рекомендации не подходят, оказываются неэффективными.

Издателю и автору для подобных действий надо уметь перевоплотиться в читателя, который будет брать книгу ради одной, другой, третьей цели, т. е. мысленно поработать с еще не существующей, а только воображаемой книгой в каждом из таких случаев, чтобы установить, что будет мешать читателю достичь поставленных целей и как устранить эти помехи.

Такого рода испытаниям подверг автор этих строк уже изданные книги, познавая их изъяны в процессе своей читательской работы или других возможных читателей.

Часть заметок, составивших настоящий сборник, публиковалась в разных профессиональных изданиях, адресованных издателям и авторам, — журналах «Книжное дело», «Новое литературное обозрение» и «Библиография», газете «Книжное обозрение», сборнике «Книга. Исследования и материалы», но больше всего в журнале «Полиграфист и издатель», главный редактор которого, Алексей Иванович Овсянников, лучше других осознал важность совершенствования книги как инструмента читательской работы.

Разбросанность этих заметок по периодическим изданиям разных лет делают их труднодоступными для тех, кого эти издания по той или иной причине миновали в период выхода. Кроме того, публиковались заметки не в систематическом, а в случайном порядке, который дикто-

вался тем, какая очередная книга попала под критический прицел автора. Наконец, отсутствие всяких читательских откликов на публикацию заметок и постоянно повторяемые издателями ошибки, от которых их предостерегали, невольно создавали впечатление, что все авторские усилия тщетны. Это и подвигло автора составить из них сборник, который сделал бы все заметки доступными современным издателям и авторам. Главное же, сборник представляет заметки в систематизированном виде, по составным частям и элементам аппарата издания: ведь именно части и элементы аппарата издания делают книгу удобным или неудобным инструментом читателя.

Автор, создавая сборник, руководствовался одним желанием — подсказать издателям и авторам, как сделать книги функционально более совершенными, и ему очень не хотелось бы, чтобы критикуемые им издатели и авторы воспринимали его замечания как написанные из стремления уязвить кого бы то ни было. То, что критике подверглись книги одних, а не других издательств, — чистая случайность: просто эти книги первыми попались под руку. Да и во многих других отношениях это чаще всего прекрасные книги, изданные любовно и культурно. Иначе они не оказались бы в домашней библиотеке автора.

Часть статей во избежание смысловых повторов печатается с сокращениями по сравнению с первой публикацией, хотя некоторые повторы остались: иначе пострадала бы цельность статей.

В целом задача сборника — помочь издателям и авторам избежать распространенных типовых ошибок при подготовке новых книг и познакомить с тем, как при помощи функционального анализа находить нестандартные решения, когда этого требуют интересы читателя. Таким образом, статьи сборника должны помочь одним издателям учиться на ошибках других и всем овладевать искусством функционального анализа книг до их создания.

Автор будет признателен читателям за отклики, замечания, соображения, вопросы. Ведь только общими усилиями тех, кто пользуется книгами в самых разных целях, можно добиться функционального совершенства книг.

Часть первая

ПОСТРОЕНИЕ КНИГИ

КОМПОЗИЦИЯ ИЗДАНИЯ

Какой должна быть композиция издания, если принимать основной текст или материал за целое, будь это одно произведение или несколько? Каким принципам целесообразно ее подчинить?

Если опираться на практику, то можно выделить два преобладающих подхода.

Один — книгу строят по степени связи компонентов дополнительного и вспомогательного текстов с основным: чем теснее связан компонент с основным текстом, тем ближе к этому тексту его располагают.

Так, например, построена затекстовая часть книги Р. Грейвса «Мифы Древней Греции» (М., 1992):

Примечания (издательские) 548

Указатель античных источников 571

Дополнительная литература [на тему книги] 575

А. А. Тахо-Годи. Роберт Грейвс — мифолог-поэт [послесловие] 577

Именной указатель 585

Оглавление 615

Наиболее тесно связаны с основным текстом примечания: и знаком выноски в основном тексте, и заголовком — номером страницы (например: *К с. 15*). Примечания и выдвинуты на первое место.

Менее тесно, но достаточно сильно связан с основным текстом «Указатель античных источников»: после каждого мифа помещены краткие библиографические ссылки на те или иные из источников, описание которых можно найти в затекстовом их указателе. Так что человек, выборочно

читающий какой-либо из мифов и желающий узнать источник, должен раскрыть их указатель. Он и стал вторым.

Слабее связь с основным текстом списка дополнительной литературы и статьи-послесловия А. А. Тахо-Годи. Хотя они и относятся к теме и содержанию книги, вероятность знакомства с ними по ходу чтения основного текста весьма мала. Это и определило их место за примечаниями и списком источников.

Что же касается именного указателя, то его традиционное место, как и любых других вспомогательных указателей, — в конце книги, каким бы ни был подход к ее построению. Объясняется это, во-первых, тем, что вспомогательный указатель отражает нередко содержание также и дополнительных и вспомогательных текстов и соответственно должен стоять после них, а во-вторых, с него начинается поиск материалов для выборочного или справочного чтения, отчего лучше располагать его в приметном и легко находимом месте, как и оглавление (содержание). Как видим, по отношению к указателям и оглавлению действует несколько иной подход.

Итак, осознанно или неосознанно, но в основу композиции компонентов затекстового аппарата книги Р. Грейвса положена именно степень связи компонента с основным текстом: чем теснее связь, тем ближе к тексту. Логичность принципа не вызывает сомнений, но вот функциональна ли подобная композиция, упрощает ли она работу читателя с книгой? Впрочем, как ее ни оценивать, она довольно распространена.

Вот еще один пример — книга «Вольтер в России» (М., 1995). Она состоит из двух частей: 1) библиографического указателя переводов на русский язык произведений, писем и переписки Вольтера, литературы о Вольтере на русском языке и произведений русской художественной литературы, в которых так или иначе отразился Вольтер; 2) «Литературных приложений» (стихотворные послания Вольтера Шувалову и Екатерине II, афоризмы писателя и тексты о нем русских литераторов). Первая часть помимо библиографических записей содержит четыре вспомогательных указателя ко всей этой части.

Таким образом, составители и редакторы тома посчитали нужным отделить собственно библиографическую часть издания со всеми сопутствующими компонентами от «Литературных приложений» по тому же принципу степени связи.

На наш взгляд, это осложнит поиск библиографических записей по указателям: найти указатель в середине книги труднее, чем в конце, а для справок в библиографической части брать книгу будут, несомненно, чаще, чем для знакомства с литературными приложениями.

Другой подход к построению книги: место компонента определяется прежде всего по частоте обращения к нему читателя по ходу чтения основного текста: чем чаще по ходу чтения основного текста будет обращаться к компоненту читатель, тем ближе к концу книги его располагают, поскольку так его технически проще найти (можно прицельно раскрыть книгу). В этом и сказывается функциональное преимущество данного подхода к композиции издания перед первым.

При небольшом числе компонентов затекстовой части композиция второго типа, быть может, встречается в издательской практике даже чаще. Например, в большинстве выпусков серии «Литературные памятники» соблюдается такая последовательность: 1) послесловие — сопроводительная статья (одна или несколько); 2) примечания; 3) указатель имен. Так и в моноизданиях, и в сборниках.

Однако стоит только осложниться составу затекстовых компонентов, как начинаются сбои. Они говорят о том, что редакторы серии выбирали композицию изданий скорее неосознанно, чем исходя из осмысленного принципа.

В «Лицах творчества» М. Волошина (М., 1988) помимо обычных для книг серии компонентов включены «Хронологическая канва жизни и творчества М. А. Волошина» и «Библиография статей М. А. Волошина». Но, несмотря на то, что к ним читатель будет обращаться преимущественно не по ходу чтения, они поставлены не до примечаний, а после них, тем самым осложнив читателю поиск примечаний, которые нужны ему по ходу чтения.

Если последовательно соблюдать первый подход (по степени связи компонента с основным текстом), то в сборни-

ке произведений все аппаратные части, относящиеся к первому произведению, надо разместить после его текста, а относящиеся ко второму — вслед за его текстом. Именно так, в отличие от других выпусков серии «Литературные памятники», построена книга «Исэ моногатари» (М., 1979). В книгу помимо памятника японской классики, заглавие которого стало заглавием сборника, вошло вполне обоснованно и другое произведение той же классики — «Записки из кельи» Камоно Тёмея. Получился «двойной литературный памятник», как сказано во вступительной редакционной статье. И построена книга так, что к основному тексту каждой повести примыкают соответствующие компоненты аппарата:

ИСЭ МОНОГАТАРИ	39
Примечания [к «Исэ моногатари»]	129
Н. И. Конрад. Исэ моногатари	156
Дополнения	
Камоно Тёмей. Записки из кельи	208
Примечания [к «Запискам из кельи»]	231
Н. И. Конрад. О произведениях Тёмея	238
Приложения	
Вяч. Вс. Иванов. Н. И. Конрад как интерпретатор текста	260

Проще ли при такой композиции пользоваться изданием? Очень сомнительно. Ведь тому, кто хочет познакомиться с примечаниями к первой повести по ходу ее чтения, надо для этого раскрыть книгу посередине, на страницах с этими примечаниями. Сделать это прицельно без помощи содержания, воспроизведенного выше, сложнее, чем в случае, когда примечания к обеим повестям расположены в конце книги, т.е. при порядке компонентов, исходящем из второго подхода (по частоте обращения к компоненту по ходу чтения основного текста):

ИСЭ МОНОГАТАРИ **КАМОНО ТЁМЕЙ. ЗАПИСКИ ИЗ КЕЛЫ**

Н. И. Конрад. Исэ моногатари

Н. И. Конрад. О произведениях Тёмея

Вяч. Вс. Иванов. Н. И. Конрад как интерпретатор текста

Примечания:

 Исэ моногатари

 «Записки из кельи» Камоно Тёмей

Возражение, что поиск примечаний легко упростить и при композиции первого вида, если заложить закладку между страницами с примечаниями к первой повести, небезосновательно. Но, во-первых, закладка далеко не всем читателям по нраву, и, во-вторых, при чтении не за столом закладка нередко выпадает и, чтобы снова вложить ее между страницами, требуется новый поиск блока примечаний, спрятавшегося в середине книги. Так что у второго подхода, на наш взгляд, есть некоторое преимущество перед первым.

Более двадцати лет назад в статье «Композиция издания» (Словарь-справочник автора. М., 1979. С.115–117) автор этих строк предпринял первую попытку сформулировать принципы построения книги, способного в наибольшей степени удовлетворить читателей. Их смысл был в том, чтобы композиция не создавала помех для читательского труда, повышала его продуктивность, а принципы давали ключ для продуманного подхода к выбору книжной композиции. В опубликованном мною «Издательском словаре-справочнике» (М., 1998) эти принципы с некоторыми уточнениями были повторены.

Кратко напомним их суть.

1. Чем чаще читатель вынужден обращаться по ходу чтения основного текста к затекстовому компоненту (например, к блоку затекстовых примечаний), тем желательнее размещать этот компонент ближе к концу книги (о причинах такого предпочтения уже сообщалось).

2. При равной примерно частоте обращения решает объем компонента: чем он меньше, тем целесообразнее размещать его ближе к концу книги, где его проще разыскать.

3. Компоненты, которые смотрят не по ходу чтения, а преимущественно отдельно, специально (например, приложения, редакции и варианты, внутрикнижный библиографический указатель, т.е. такой, который не связан с основным текстом, и т.п.), желательно располагать до компонентов, используемых по ходу чтения основного текста, и тем ближе к этому тексту, чем связь с ним сильнее и чем относительно реже будет обращаться к нему читатель. Так, послесловие лучше ставить прежде справочных приложений, в которые читателю может понадобится

заглядывать чаще, чем в послесловие, так же как редакции и варианты, сравнивать которые с так называемым каноническим текстом читатель может захотеть не раз при чтении книги. Послесловие ему достаточно прочитать один раз и в большинстве случаев его не перечитывать.

Эти принципы дают ключ и к порядку расположения затекстовых компонентов, когда степень связи их с основным текстом примерно одинакова, а частота обращения к ним различна.

Например, оглавление (содержание) на языке издания и в переводе на один или несколько иностранных языков. Сейчас, какое русское научное издание или «толстый» журнал ни возьмешь, оглавление (содержание) на русском языке опережает то же на английском языке. Видимо, редакторы поступают так потому, что считают содержание на русском языке главным, основным, а на английском — дополнительным, что, конечно, верно, так как эти издания предназначены главным образом для владеющих русским языком читателей и во вторую очередь для иностранцев. Но из верной посылки они выводят ошибочное следствие: основное содержание должно опережать дополнительное как второстепенное. Между тем они забывают, как сами они и многие другие читатели пользуются книгой. Привычно раскрыв книгу в конце, чтобы найти на последней странице содержание и установить по нему начальную страницу интересующей его статьи или главы, представитель русского читательского большинства видит вместо ожидаемого оглавления (содержания) на русском языке его же, но на английском, а то и на еще нескольких иностранных языках. Ворча на то, что ему приходится делать лишние движения и удлинять поиск, читатель переворачивает страницу, чтобы все же найти искомое оглавление (содержание). А ведь мог сразу узнать нужный номер страницы, если бы оглавления (содержания) на разных языках были размещены в обратном порядке, а так время справки пусть на несколько секунд, но увеличивается. Оповестить же зарубежного читателя о том, что о нем не забыли и что в издании напечатано оглавление (содержание) на английском или нескольких иностран-

ных языках, можно в основном, завершающем издание оглавлении (содержании) на русском языке, введя в него соответствующие строчки.

То же касается и нескольких вспомогательных указателей в одной книге. В каком порядке их расположить? Сейчас чаще всего выбирают порядок по ниспадающей значимости: первым размещают ведущий указатель, за ним другой, менее значимый для читателя, и т.д. На самом же деле для читателя удобнее был бы обратный порядок, потому что к ведущему указателю он будет обращаться чаще, чем к остальным, и в самом конце книги его было бы легче находить, чем среди других указателей.

Никто изложенных выше принципов не оспаривал, не предлагал других, лучших, а разноречивой, непоследовательность и случайность в композиции по-прежнему царят в книгах и одного издательства, и тем более разных.

В последующих заметках первой части это демонстрируется на примерах современных книг.

*(Впервые напечатано:
Кн. обозрение. 1997. 24 июня. № 25. С. 18)*

ЧТЕНИЕ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Любой, кто читал книги с примечаниями за текстом, в конце книг, знает, как утомительно прерывать чтение для того, чтобы заглянуть в очередное примечание, и затем продолжить чтение. Перерывы усложняют восприятие, нарушают его цельность. И чем больше примечаний, тем чаще перерывы, тем сильнее утомление. А если при этом издательство еще и располагает примечания не в самом конце книги, где их легче находить наугад, а где-то в середине, то чтение и вовсе превращается в нечто подобное бегу с препятствиями. Приходится еще и листать книгу в поисках блока примечаний. Перерывы в чтении не могут не увеличиваться, а желание читателя отказаться от чтения примечаний по ходу чтения не может не расти.

К сожалению, этот читательский опыт довольно часто не принимается в расчет издательствами.

Вот один из разительных примеров — книга Б. Лиддела Гарта «Вторая мировая война» (М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 1999). Комментарии, занимающие 20 страниц, предшествуют тексту приложений, объем которых превышает 120 страниц. В таком месте блок примечаний приходится каждый раз разыскивать, в то время как если бы они следовали за приложениями, к которым читателю не обязательно обращаться по ходу чтения, читатели привычно бы раскрывали примечания в конце книги.

Зачем же издатели так усложняют работу читателя с книгой?

Видимо, потому, что исходят, komponуя книгу, из соображения, что чем теснее связь между основным текстом и элементом аппарата, тем ближе они должны быть расположены. Раз связь приложений и основного текста не такая тесная, как между примечаниями и основным текстом, то, значит, и отрывать примечания от основного текста не следует. Между тем композиция книги должна исходить из другого принципа: чем чаще читатель обращается по ходу чтения к элементу аппарата, тем ближе к концу его целесообразнее располагать. Потому что при этом упрощается и убыстряется поиск. Книга «Вторая мировая война» — лишь одна из многих, которая построена вопреки интересам читателей.

ХРОМАЮЩАЯ ЛОГИКА

Речь пойдет о логике построения книги. И не вообще, а на примере «Воспоминаний» Д. А. Милютина, выпущенных студией «ТРИТЭ» Никиты Михалкова — «Российским архивом» (М., 1997. 493 с.).

Логика, которой руководствовались создатели книги, komponуя ее, мало связана с функциональными качествами книги и потому хромает во вред читателю.

Можно, например, догадаться, почему помещенные в качестве приложения два предисловия генерала Христиани к томскому изданию «Воспоминаний» Д. А. Милютина 1918 г. и вступительная статья профессора Б. Линкольна к их американскому изданию 1979 г. (на английском языке и в переводе на русский) завершают книгу и заверстаны

вслед за комментариями к тексту мемуаров, связанными с ним цифровыми номерами, а также за аннотированным указателем имен, указателем географических названий и списком сокращений.

Вероятнее всего, создатели книги полагали, что коль скоро комментарии и вспомогательные указатели относятся только к корпусу самих воспоминаний, то и размещены они должны быть непосредственно за ними. Негоже, мол, текст мемуаров отделять от принадлежащего им аппарата приложениями, т. е. чем-то сугубо дополнительным. И действительно, связь между текстом воспоминаний и комментариями к нему, а также путеводителями по нему (вспомогательными указателями) более тесная, чем между ним и предисловиями к другим изданиям этих мемуаров. Но строить издание, исходя только из степени связи между его компонентами, — значит, не задумываться над тем, будет ли удобно при этом пользоваться книгой, не затруднит ли это работу читателя. Критерий функциональности композиции издания по крайней мере не менее значим, чем степень связи между его компонентами.

Ведь вспомогательные указатели и особенно комментарии понадобятся читателю в ходе чтения и раскрывать их удобнее, когда они заверстаны в конце книги, чем тогда, когда они отдалены от конца страницами с дополнительным текстом, которые приходится перелистывать в поисках текстов справочных и пояснительных. Кроме того, к вспомогательным указателям читатели нередко обращаются не в ходе чтения, а отдельно, специально, когда нужно разыскать материалы на частные темы или навести справку. И когда указатели завершают книгу, их найти намного проще, чем когда они спрятаны за текстом приложений, тем более что читатель привык видеть их в самом конце книги.

Приложения же не нужны по ходу чтения. С ними читатели познакомятся при первом чтении книги, предупрежденные о них в предисловии «От редактора», а если понадобится обратиться к ним впоследствии, легко найдут их по оглавлению.

Связь между текстом воспоминаний и их аппаратом вовсе не станет слабее оттого, что последний отделят от

основного текста приложениями. С функциональной точки зрения аппарат станет даже ближе к основному тексту, так как сократится время, которое требуется читателю, чтобы, прервав чтение основного текста, найти нужный по ходу чтения комментарий или рубрику одного из вспомогательных указателей.

То же самое относится к оглавлению.

В издании студии «ТРИТЭ» оглавление воспоминаний заверстано на обороте шмуцтитла «Д. А. Милютин. Воспоминания», т. е. на с. 42 книги, после вступительной статьи Л. Г. Захаровой, предисловия «От редактора» и двух записок автора воспоминаний, озаглавленных «Предварительное объяснение для читателя, в руки которого когда-нибудь попадут мои записки».

Такое решение и здесь, вероятнее всего, продиктовано той же хромающей логикой: место компонента в книге должно определяться по силе связи его с другими компонентами — чем эта связь крепче, тем ближе друг к другу их место. Раз оглавление воспоминаний включает их, и только их заголовки — значит, отрывать такое оглавление от текста воспоминаний неправомерно. Вот создатели издания и поместили оглавление воспоминаний непосредственно перед их текстом, практически после одной пятой объема. Видимо, тут сыграло роль и представление, что читатель будет осваивать книгу только последовательно: прочитает вступительную статью, предисловие «От редактора», перелистнет шмуцтитл с заглавием воспоминаний, ознакомится с их оглавлением на обороте шмуцтитла и начнет их читать.

Но ведь читатель очень часто знакомство с книгой начинает с оглавления (содержания). Не найдя его в начале книги, он заглянет в конец и найдет в нашем случае только «Содержание», в котором представлен лишь состав издания. И, конечно, он бы предпочел увидеть здесь не только заглавие «Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина» и номер их начальной страницы, но и заголовки воспоминаний, по которым можно судить об их тематическом содержании, и, если нет желания читать их целиком, выбрать те главы, которые отвечают главным читательским устремлениям (например, только «кавказские»

главы). Но даже сведений о том, что оглавление воспоминаний напечатано на с. 42, в «Содержании» нет, и читатель может подумать, что оглавление в книге вообще отсутствует, то ли потому, что текст воспоминаний не разбит на рубрики, то ли потому, что, как иногда случается, издательство не посчитало нужным представить их.

В конце концов читатель оглавление найдет, но было бы куда лучше, раз уж создатели книги решили отделить оглавление воспоминаний от «Содержания», — что допустимо, а при большом объеме этих элементов аппарата даже желательно, — открыть издание «Содержанием», а оглавление воспоминаний поместить в самом конце, оповестив в «Содержании» о его месте. Тогда читатель с самого начала смог бы легко ориентироваться в составе издания и в случае необходимости, познакомившись с содержанием, изучить оглавление.

Впрочем, большой нужды разделять оглавление и содержание здесь не было: оглавление воспоминаний невелико, и единое оглавление книги, включающее заголовки и воспоминаний, и вспомогательных, а также дополнительных текстов, вполне уместилось бы на одной-двух страницах, а читателю не нужно было бы путешествовать по страницам от «Содержания» к оглавлению, так как он мог бы сразу в одном месте познакомиться и с составом книги, и с заголовками рубрик самих воспоминаний. Функционально такое решение было бы намного оправданнее.

Сомнительно и то, что авторские вступительные тексты к воспоминаниям выведены за их пределы и объединены структурно со вступительной статьей от издательства и редакторским предисловием, хотя обычно тексты автора, предпосланные им своему произведению, печатают вместе с последним после его заглавия, рассматривая как неотъемлемую часть публикуемого произведения.

Конечно, то, что их включил в воспоминания не сам автор, а первый издатель «Воспоминаний» генерал Христиани, может служить некоторым оправданием для вывода их за пределы основного текста, но лишь некоторым, поскольку желание видеть их в составе текста воспоминаний автор недвусмысленно обозначил их заголовком —

«Предварительное объяснение для читателя, в руки которого когда-нибудь попадут мои записки».

И уж никакого оправдания не может быть отсутствию заголовков авторских вступительных текстов в «Содержании» книги. Догадаться, почему это случилось, при большом желании, конечно, можно: художник-оформитель не смог бы тогда разместить «Содержание» на одной странице так, как ему хотелось, и в удобную форму в жертву была принесена сущность и назначение аппарата.

Итак, хотя логика в композиционных решениях издателей «Воспоминаний» Д.А. Милютин, конечно, есть, но, как показано выше, логика эта хромает, поскольку противоречит читательским интересам.

И это не единичный случай подобных композиционных решений. Близка по логике композиция репринтного издания «Дневника Пушкина» (М.: Три века, 1997), где указатель имен воспроизведенного издания дневника попал в середину книги, до очень объемных приложений, хотя в последних содержатся сведения о тех же самых лицах, которые упоминаются в тексте издания.

В напечатанной выше моей статье «Композиция издания» уже обосновывались принципы построения книг и предлагалась рациональная, удобная для читателей последовательность книжных компонентов. Остается отослать издателей, особенно новых, к этой статье и к соответствующим разделам пособий по редакционно-издательскому делу, чтобы они остерегались вводить неоправданные новшества, путающие читателя и усложняющие его работу с книгой.

(Впервые напечатано:

Полиграфист и издатель. 2000. № 12. С. 84)

«НЕПЕРЕВЕДЕННАЯ» КОМПОЗИЦИЯ

Справочник «Линейные корабли и авианосцы» (М.: АСТ, 2000) выпущен в переводе с английского в серии «Энциклопедия военной техники».

Каждому кораблю отведена страница под заголовком с его названием. На ней — цветное изображение корабля,

текст с исторической справкой о нем и таблица технических данных.

В издании на английском издатель подчинил порядок страниц латинскому алфавиту (по начальной букве названий кораблей). Это позволяет читателю легко находить справку о любом корабле по его названию, не заглядывая ни в оглавление, ни в указатель.

Тот же порядок страниц сохранен и в издании на русском, хотя названия кораблей переведены на русский или транскрибированы русскими буквами.

Названия — русские, а порядок — латинский.

Можно ли догадаться, какое место занимает страница со справкой о линкоре «Айова»? Оказывается, между страницами со справкой о кораблях «Ибуки» (с. 176) и «Иводзима» (с. 191). Потому что у «Айовы» на латинице первая буква «I» — «Iowa».

Не выручает и оглавление. В нем заголовки (названия кораблей) объединены в группы по начальным буквам названий на латинице:

«Адмирал граф Шпее» — «Австралия»	14
«Баден» — «Бретань»	39
.....	
«Данмарк» — «Дюнкерк»	84

Кто догадается, что страницу со справкой о корабле «Герцог Веллингтон» надо искать среди страниц последней группы?

Но она как раз среди них. Ведь в названии на латинице первая буква — «D» («Duke of Wellington»).

Композиция оригинального издания оказалась «непереведенной» в издании переводном. Порядок в одном стал хаосом в другом.

Автор «Комедии книги» Иштван Рат-Вег (перевод на русский — М., 1982) охотно включил бы справочник «Линейные корабли и авианосцы» в число многих курьезных книг, о которых ведет рассказ, забавляя и удивляя читателей.

*(Впервые напечатано
под заглавием «Комедия книги» продолжается):
Кн. обозрение. 2001. 18 июня. № 25/26. С. 30)*

Оригинальная книга М. Л. Гаспарова «Записи и выписки» (М., 2000) не может не восхищать любого читателя, способного ощутить интеллектуальную силу включенных в нее неординарных текстов.

К великому сожалению, эта прекрасно изданная книга, которую приятно брать в руки, подпорчена одним редакционным недоглядом.

Свои выписки автор оформил в виде словаря с вокабулами, расположенными по алфавиту в каждом из четырех блоков, одинаково названных *От А до Я*. Внутри блока за статьями с заглавием на букву *А* следуют статьи с заглавием на букву *Б*, затем на букву *В* и т.д.

Однако если алфавитный порядок групп статей с заглавиями на одну начальную букву строго соблюден, то внутри каждой группы в расположении статей никакого порядка нет. Например, на с. 137—138 статья *Кукушка и петух* (с. 137) значительно опережает статьи *Катарсис* и *Канонизация* (с. 138), хотя, если следовать алфавитному порядку, слова с начальным слогом *Ка* должны опережать слова с начальным слогом *Ку*. Да и *Канонизация* должна была бы предшествовать *Катарсису*, поскольку *Кан* идет по алфавиту раньше *Кат*. И так по всей книге, во всех четырех словарных блоках.

Правда, автор мог выбрать такое расположение вокабул на одну начальную букву вполне сознательно, исходя из замысла, известного одному ему (например, по ассоциативной или иной связи между статьями). В конце концов, читать словарные блоки можно и подряд. Так что этим алфавитным беспорядком можно было бы пренебречь и даже не заметить его, если бы автор изредка не отсылал читателя от одной статьи к другой. Например, в первой статье *Коллективный труд* (их во втором словарном блоке две) содержится ссылка: *См. также Институт*. В каком из блоков «словаря» надо смотреть так озаглавленную статью, не указано. Приходится просматривать все статьи на *И* во всех четырех блоках. Все статьи — потому, что заголовки на *Ин* разбросаны, а не собраны вместе, как пола-

галось при алфавитном расположении. Во всех блоках — потому, что неизвестно, в какой из них включил ее автор. Так, статью **Институт** в статьях на букву **И** ни в своем блоке, ни в первом, ни в третьем разыскать не удалось. Она нашлась только в четвертом блоке, причем между статьями **Исход** и **Извозчицы слова**, т. е. там, где, следуя алфавитному порядку, ее ожидать никак было нельзя. А если принять во внимание, что выбранная автором форма словаря удобна для повторного поиска понадобившейся читателю статьи и что такой поиск весьма вероятен, отклонения от алфавитного порядка вряд ли можно признать оправданными.

С другой стороны, если все же нарушения алфавитного порядка исполнены смысла, то редакции надо было оснастить книгу алфавитным указателем вокабул, тем более что словарных блоков четыре, т. е. вокабулы на одну букву разбросаны.

НЕУДАЧНОЕ НОВШЕСТВО

До самого конца XX столетия издатели всего мира придерживались в своей практике незыблемого правила — располагать оглавление (содержание) либо в конце книги, либо в ее начале, т. е. там, где их легче всего найти читателю. Читатели же обращаются к оглавлению (содержанию) книги довольно часто: и перед ее покупкой, и приступая к чтению, и по ходу его, и в поисках нужного материала. При этом они привыкли к тому, что если оглавления (содержания) нет в конце книги, значит, оно размещено в ее начале.

Но вот под занавес XX столетия вышла книга, в которой издательство умудрилось загнать оглавление в ее середину. Эта книга — «Записки Пиквикского клуба» Ч. Диккенса (М.: Независимая газета, 2000). Конечно, это необычное издание классического произведения на русском языке. В нем помещены замечательные комментарии Г. Шпета очень большого объема. Они сами могли бы составить отдельную книгу. Такая особенность комментариев и смутила издательство. Оглавление «Записок» издательство разместило

перед комментариями, а оглавление комментариев — после них в конце книги. Получился сборник из двух произведений с крайне неудобной для читателя композицией. Между тем комментарии к произведению, как бы объемны они ни были, какой бы самостоятельный интерес ни представляли, все же внутри книги остаются текстом вспомогательным, частью аппарата, а не равноправным произведением.

Видел ли кто-нибудь до этого сборник из двух произведений, в котором их оглавления разъединены, а не помещены вместе в конце или в начале книги? Всегда в таких сборниках оглавления каждого произведения заверстывали вместе в конце или в начале книги. Такова вполне обоснованная традиция. Она подкрепляется не только тем, что к этому привык читатель, но и сквозной пагинацией, подчеркивающей единство книги, и тем, что оглавление (содержание) — элемент аппарата всего издания, а не его частей.

Так что отнести это новшество к удачным никак нельзя.

Другая книга другого издательства — «Наука и безопасность России» (М.: Наука, 2000). Заглянув в поисках оглавления в конец книги и не найдя его там, читатель вернется к ее началу. Но не обнаружит его и в этом привычном месте. После титульного листа он увидит не оглавление, а вступительную статью А. А. Кокошина «Слово к читателю». Автор статьи — безусловно очень авторитетный специалист в области безопасности и видный государственный деятель. Но это не основание для того, чтобы размещать оглавление книги после его статьи и заставлять читателя рыскать по книге в поисках оглавления. Не говоря уже о нелогичности выбора места. Ведь «Слово к читателю» А. А. Кокошина вошло в оглавление, т. е. оглавление охватывает все издание, все его части, и одно это обязывало либо предпослать его всему изданию, либо завершить им. Здесь причина композиционного новшества иная, чем в издании романа Диккенса, но оценить его иначе как неудачу тем не менее нельзя.

Третий пример — «Черная книга коммунизма» (М.: Три века истории, 1999). Примечания размещены не в самом

конце книги, а перед большим библиографическим списком произведений и изданий, не связанным с основным текстом, т. е. таким, к которому читателю не надо обращаться по ходу чтения. Это без нужды удлинит время поиска примечаний.

Приведены три примера, а можно было бы привести тридцать три. Авось эта заметка как еще одно напоминание издателям и авторам о том, что книгу надо делать так, чтобы читатели могли ею пользоваться без искусственных помех, все же убедит их в этом.

ВЫХОДНЫЕ СВЕДЕНИЯ

СВОБОДА ИЛИ ПОРЯДОК НА ТИТУЛЬНОМ ЛИСТЕ?

Зачем стандарт «Издания. Выходные сведения» (ГОСТ 7.4—95) требует размещать выходные сведения на титульном листе в строго определенном порядке? Так ли уж это важно? Почему не предоставить издателям и авторам самим выбирать тот порядок элементов, который им по душе? Не следствие ли это чрезмерного стремления составителей стандарта нормировать в изданиях всё и вся? Может быть, лучше не навязывать издателям жестких регламентаций?

Ответы содержатся в издательской практике, точнее в тех последствиях, к которым она ведет, когда не соблюдается это требование стандарта.

Вот издательство «Независимая газета» выпустило книгу, озаглавленную «Диалоги с Иосифом Бродским» (М., 1998). Ее развернутый титульный лист выглядит так:

CONVERSATION WITH JOSEPH BRODSKY A POET'S JOURNEY THROUGH THE TWENTIETH CENTURY SOLOMON VOLKOV THE FREE PRESS <i>New York London Toronto</i> <i>Sydney Singapore</i>	ДИАЛОГИ С ИОСИФОМ БРОДСКИМ ЛИТЕРАТУРНЫЕ БИОГРАФИИ СОЛОМОН ВОЛКОВ МОСКВА <i>И з д а т е л ь с т в о</i> <i>Н е з а в и с и м а я г а з е т а</i>
--	---

Элементы выходных сведений размещены на титульном листе по прихоти издательства, вопреки установлениям стандарта.

У книги есть авторы — Иосиф Бродский и Соломон Волков. Но их фамилии не поставлены над заглавием, как того требует стандарт. Фамилия первого из них вошла в заглавие, фамилия второго напечатана на месте, которое отводится стандартом для фамилий составителей, обработчиков и т.п.

Между прочим, на суперобложке и корешке переплета имя второго автора, Соломона Волкова, предшествует заглавию. Под именем С. Волкова составлено и библиографическое описание в макете аннотированной каталожной карточки на обороте титульного листа.

Книга выпущена в серии «Литературные биографии». Но об этом можно только догадываться. Ведь заглавие серии стоит на месте подзаголовка, а не в надзаголовочных данных (в самом верху титульного листа), как велит стандарт.

Правда, в макете аннотированной каталожной карточки истинный смысл слов *Литературные биографии* восстанавливается — там перед ними даже вставлено слово *серия*, но ведь для этого читателю и библиографу надо перевернуть страницу и сопоставить данные титульного листа с описанием в карточке и решить, чему отдать предпочтение.

«Что же во всем этом ужасного? Кому от этого плохо?» — может спросить иной издатель.

Большой беды, конечно, не случится. Однако некоторые затруднения при таком порядке сведений на титульном листе все же не исключены.

Если кому-либо понадобится сослаться на эту книгу, его библиографическая ссылка скорее всего разойдется с библиографическим описанием на карточке библиотечного каталога, составленным библиографом.

В согласии с титульным листом читатель должен составить описание под заглавием:

Диалоги с Иосифом Бродским / С. Волков. М., 1998.

Ссылка, которая составлена по описанию в макете аннотированной каталожной карточки, будет выглядеть иначе:

Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. М., 1998.

Библиограф же в карточке библиотечного каталога, строго говоря, обязан был составить описание под фамилиями двух авторов:

Бродский И., Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. М., 1998.

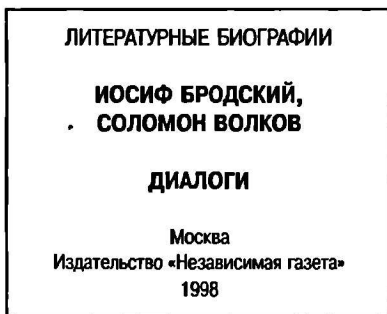
Так требует описывать диалог инструктивное издание «Составление библиографического описания: Краткие правила» (М., 1991). Именно им обязаны руководствоваться библиографы. Там указано: «В описании диалога в заголовке указывают имена обоих лиц, ведущих диалог» (с. 85, п. 8.3). Так что читательская ссылка, вполне вероятно, затруднит заказ книги по библиотечному каталогу. В нем карточка на эту книгу будет, скорее всего, стоять среди карточек на другие произведения Иосифа Бродского, а читатель будет ее искать среди карточек на букву «В» (Волков С.) или на букву «Д» (Диалоги...).

Строгий порядок выходных сведений на титульном листе и нужен для того, чтобы читатель не принимал одни их элементы за другие и чтобы составлять библиографическое описание по титульному листу как основному его источнику можно было без всяких затруднений. Место данных определяет их вид и значение: сверху — надзаголовочные данные (значит, в данном случае заглавие серии), фамилия над заглавием — автора, под заглавием — составителя.

Можно, конечно, догадаться, почему титульный лист рассматриваемой книги был оформлен вопреки стандарту. Всему виной, вероятнее всего, стремление художника построить разворотный титульный лист зеркально. Вот и пришлось располагать данные так же, как и на скопированном титульном листе американского издания, не считаясь с тем, что там текст под заглавием скорее всего действительно подзаголовков, т. е. стоит на месте. Впрочем, даже если и там это заглавие серии, вряд ли разумно было нарушать правила ради формы. Никто бы не осудил пере-

стройку данных титульного листа западного издания в соответствии с требованиями нашего стандарта.

Как же должен был выглядеть титульный лист рассматриваемой книги? Если бы каждый элемент выходных сведений был размещен в согласии с местом, отводимым ему стандартом, титульный лист был бы таким:

Понять этот титульный лист можно только однозначно, и правильную библиографическую ссылку по нему составит каждый.

*(Впервые напечатано:
Полиграфист и издатель. 2001. № 14, нояб. С. 81).*

ВСЁ ВРУТ... ТИТУЛЬНЫЕ ЛИСТЫ

Когда-то, более сорока лет назад, когда еще не были разработаны ни технические условия на выходные сведения изданий, ни тем более сменивший их ГОСТ «Издания. Выходные сведения», Л. А. Лукачевская написала, а редакция литературы по книгоиздательскому делу, полиграфии и книжной торговле издательства «Искусство» выпустила пособие «Титульный лист книги» (М., 1958). Примеры в нем убеждали: разноречивой и кустарщиной в редакционном оформлении титульного листа путают читателей, создают помехи при поиске книг.

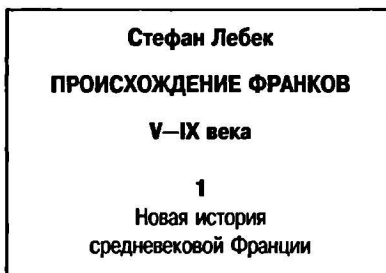
Давно уже издательствам стало намного легче разрешать возникающие при оформлении титульного листа трудности и не вводить в заблуждение читателей, библиогра-

фов, библиотекарей, книготорговцев. Уже два десятка лет действует государственный стандарт на выходные сведения (последний под номером 7.4—95 с 1 июля 1997 г.) — добротное руководство, установки которого основаны на широком практическом опыте. Но сегодня, когда число издательств выросло в десятки раз и к издательскому делу приобщилось множество людей, лишь осваивающих азы издательского дела, число ошибок резко рвануло вверх.

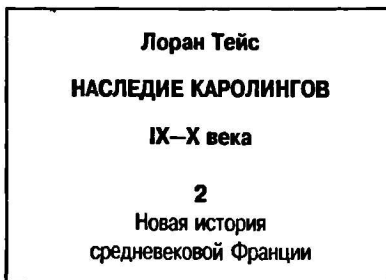
Один из характерных примеров.

Издательство «Скарабей» начало выпуск переводного многотомного цикла произведений по истории средневековой Франции. В 1993 г. вышли два тома. Был обещан третий.

Вот как выглядит титульный лист первого тома:

Но второй том сочинения С. Лебека читателю не найти: он его писать даже не собирался. А вот второй том «Новой истории средневековой Франции» издан, но написан он другим автором. Вот каков титульный лист второго тома:

При таком оформлении читатель, которому этот том попадет в руки раньше других томов, вправе искать том 1-й и том 3-й сочинения Лорана Тейса. И напрасно.

А что означает текст под номерами томов в обоих случаях? Подзаголовок? Но тогда почему он стоит под номером тома, а не под заглавием? Да и по смыслу он шире.

В аннотации издательство сообщает, что это т. 1 (или т. 2) цикла «Новая история средневековой Франции». А в макете каталожной карточки видим:

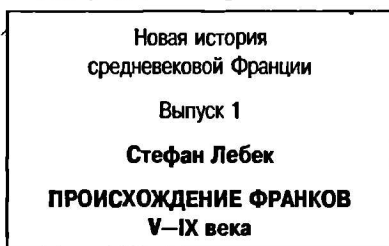
Лебек С.

История Франции. Том 1

Тейс Л.

История Франции. Том 2

Объединив тома в цикл, т.е. в серию с обобщающим заглавием, издательство было обязано оформить титульный лист соответствующим образом:

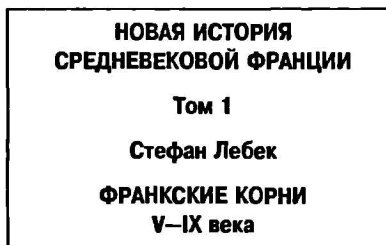

Правда, заглавие выпуска надо было перевести точнее: Франкские корни (о неправильном переводе заглавия писал Д. Харитонович — см.: Новый мир. 1995. № 10. С. 231).

Но, главное, все было бы ясно. Для этого издателям достаточно было следовать указанию стандарта:

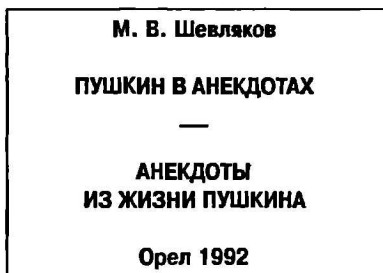
«В серийных изданиях заглавие серии, номер выпуска серии... приводят в надзаголовочных данных».

Если же рассматривать заглавие цикла не как заглавие серии, а как общее заглавие многотомного издания, то тогда титульный лист следовало оформить чуть иначе:

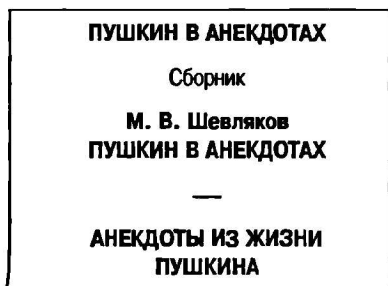

В обоих случаях не возникало бы никакой путаницы.

Примеры несколько другого рода.
На титульном листе книги значится:

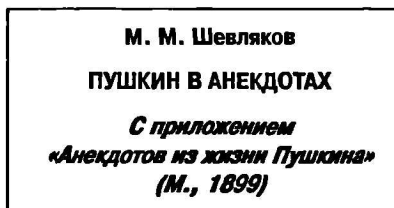

Читатель подумает, что всю книгу написал М. В. Шевляков. И ошибется. Лишь первая работа принадлежит ему. Вторая же, как сообщает само издательство на обороте титульного листа, печатается по сборнику с одноименным заглавием (М., 1899). И, чтобы не обманывать читателя, надо было оформить титульный лист иначе, хотя бы так:

При таком оформлении титульный лист яснее характеризует книгу как сборник из двух работ, которому издательство дало общее заглавие.

А учитывая то, что вторая работа мала по объему — всего 15 страниц из 190, можно было расценить ее лишь как приложение к основной:

В обоих случаях титульный лист отвечал бы содержанию книги и не вводил бы в заблуждение читателя.

Ошибки подобного рода в издательской практике, увы, не единичны. Например:

Никаких сомнений в том, что в книге напечатано одно произведение автора, т. е. что перед нами моноиздание, титульный лист не оставляет. На самом же деле книга — сборник двух работ И. Троцкого: первой, озаглавленной так же, как вся книга, и второй — «Жизнь Шервуда-Верного», занимающей большую часть книги. Титульный лист дает искаженное представление о книге. Чтобы этого не было, требовалось не так уж много: либо напечатать на титуле заглавия обеих работ, либо дать авторскому сборнику общее заглавие (хотя бы: *Жандармы, 1826—1854* или *III Отделение, 1826—1854*), а под ним поместить в виде подзаголовочных данных заглавия обеих работ.

*(Впервые напечатано:
Кн. обозрение. 1996. 13 февр. № 7. С. 24)*

СБОРНИК ИЛИ МОНОГРАФИЯ?

Если перед заглавием книги на титульном листе не стоит фамилия автора или авторов, значит, это титульный лист либо сборника произведений, либо работы коллектива авторов, число которых больше трех. Таков, например, следующий титульный лист:

Однако в библиографическом описании макета аннотированной каталожной карточки, составленном издательством, книга предстает в несколько ином виде: *Загадки ленд-лиза: Стеттиниус Э. Ленд-лиз — оружие победы. М.: Вече, 2000.*

Значит, это сборник? Но почему из одного произведения? Разве может быть сборник из одного произведения?

В поисках разгадки приходится обратиться к предисловию «От издательства». Там написано: «Мы предлагаем вниманию читателей очень редкое издание — первый полный перевод на русский язык книги американца Эдварда Стеттиниуса «Ленд-лиз — оружие победы». Это ничего не разъясняет. Однако в конце предисловия сообщается, что «в приложениях в порядке дискуссии» публикуются «разные точки зрения современных исследователей» на роль ленд-лиза.

И действительно, в конце книги под заголовком «Приложение» напечатаны три статьи российских авторов. Значит, три статьи издательство «Вече» расценило так же, как монографию Э. Стеттиниуса, и поэтому оформило титульный лист книги как сборник.

Верно ли это?

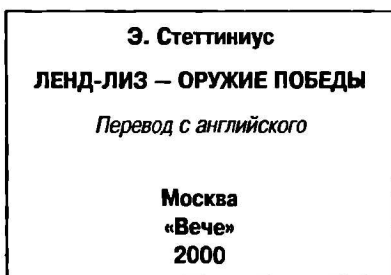
Безусловно нет.

Во-первых, приложения — текст дополнительный к основному, а основным является монография Э. Стеттиниуса. И ставить на одну доску основной и дополнительный текст, монографию и сопроводительные статьи и по объему, и по классу неправомерно.

Во-вторых, сопроводительные статьи приложения к книге вполне обоснованно можно рассматривать в качестве послесловия к монографии Э. Стеттиниуса, т. е. в качестве части справочно-пояснительного аппарата произведения. Ведь в них дается оценка этого произведения в ряду других произведений о ленд-лизе.

В-третьих, в алфавитном каталоге библиотеки человек, ищущий книгу Э. Стеттиниуса, может не найти ее, если библиографы, не разобравшись в путанице, учиненной издательством, составили описание каталожной карточки только на заглавие.

Так что назвать книгу следовало так же, как в оригинальном издании произведения Э. Стеттиниуса, — «Ленд-лиз — оружие победы», а титульный лист оформить как титульный лист авторской книги:

Чем же объясняется решение издательства «Вече», ошибочно представившего переводную монографию как сборник? Думается, что сделано это было под влиянием либо авторов статей, либо идей антиамериканизма, все еще сильных среди российских граждан.

Можно понять российских авторов сопроводительных статей, которым хочется видеть себя авторами работ, равноценных основному произведению, опубликованному в книге. Но издательство, как бы высоко оно ни ценило то, что написано о ленд-лизе российскими авторами, все же должно было различать характер и роль этих работ в издании и не превращать моноиздание в лжесборник.

Об этом неверном решении издательства «Вече» можно было бы и не писать, сочтя за случайный промах. Но это не единственное моноиздание, которое характеризуют в выходных сведениях в качестве сборника. Так поступают и другие издательства. В первую очередь тут нужно назвать некоторые книги серии «Военно-историческая библиотека», выпускаемые совместно издательствами «АСТ» и «Terra fantastica». Так, на обороте титульного листа книги Б. Лиддела Гарта «Вторая мировая война», несмотря на то что титульный лист оформлен как авторское моноиздание, напечатано: «Составители сборника С. Переслегин и Р. Исмаилов», а чуть ниже: «Авторский коллектив: В. Гончаров, Р. Исмаилов, С. Переслегин, А. Силантьев».

Как переводную монографию, принадлежащую перу иностранного автора, могли составить авторы российские? И почему у нее вдруг оказался авторский коллектив? Разве ее написал не Лиддел Гарт единолично?

Конечно, и не составляли монографию С. Переслегин и Р. Исмаилов. И не могло у нее быть коллектива авторов. В чем же дело? А в том, что составляли российские авторы аппарат издания, который назван «Комментариями», и писали авторы, названные в авторском коллективе, сопроводительные статьи, вошедшие в этот раздел. Поэтому на обороте титульного листа следовало напечатать:

Составители аппарата С. Переслегин, Р. Исмаилов

Авторы сопроводительных статей

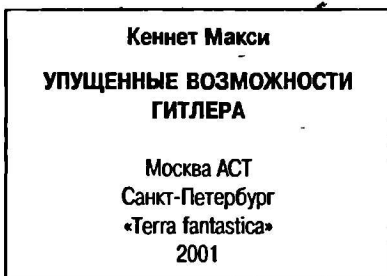
В. Гончаров, Р. Исмаилов, С. Переслегин, А. Силантьев

Тогда не пришлось бы разгадывать загадку библиографам. Ведь и в библиографическом описании книги в макете аннотированной каталожной карточки в сведениях об ответственности стоит: «.../ Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов». Библиографической грамотности не хватило редакторам двух издательств.

Такая же неточность допущена в выходных сведениях книги Э. Манштейна «Утраченные победы» (М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 1999).

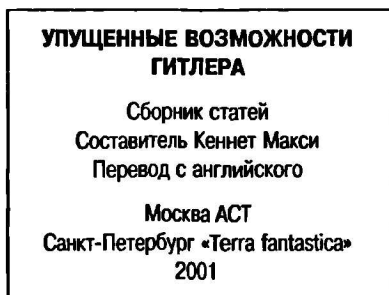
Забавно, что с одной из книг той же серии этих же издательств произошло прямо противоположное превращение: сборник произведений многих авторов был на титульном листе оформлен как монография одного автора.

Речь идет о книге с таким титульным листом:

На самом же деле Кеннет Макси, как следует из помещенных в книге сведений об авторах, составитель переве-

денного с английского сборника статей многих авторов. Так что никак нельзя было ставить над заглавием фамилию составителя. Это сразу обращало книгу одного рода в книгу совсем другого рода. Титульный лист следовало оформить так:

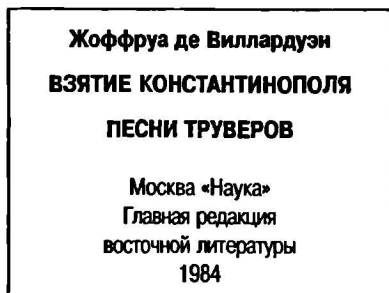

Может быть, этот разбор послужит уроком для работников этих и других издательств, и они будут более продуманно относиться к оформлению выходных сведений своих книг, не путая ни библиографов, ни читателей.

*(Впервые напечатано:
Кн. обозрение. 1996. 13 февр. № 7. С. 24)*

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАГЛАВИЙ ИЛИ ОБЩЕЕ ЗАГЛАВИЕ?

Как легко издатели могут заплутать в трех соснах, показывает книга с таким титульным листом:

С ходу можно подумать, что книга — сборник двух произведений Виллардуэна, заглавия которых вынесены на

титульный лист. Но, вдумавшись, понимаешь, что он не может быть автором «Песен труверов». Авторы этих песен названы в самом заглавии. Это труверы. И все же к такому выводу приходишь в итоге рассуждений, а титульный лист желательно оформлять так, чтобы все было ясно с одного взгляда. Ведь и при библиографическом описании по такому титульному листу неловкость останется.

Все бы упростилось, если бы издательство подобрало для такого сборника общее заглавие, хотя бы:

ВЗЯТИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Рассказ и песни о крестовых походах

Это частный случай. Но издательствам стоит подумать о том, чтобы сборникам произведений нескольких, а тем более многих авторов подыскивать общее заглавие, а не воспроизводить на титульном листе перечень авторов и произведений, включенных в сборник. Это упростит и библиографическое описание, и ссылки на сборник, и обращение его в читательской среде.

ТИТУЛ-ОБМАНЩИК

Фонд Сергея Дубова выпустил книгу о Петре Первом — «Неистовый реформатор». На разворотном титульном листе книги напечатано:

Иоганн Готтгильф ФОККЕРОДТ	НЕИСТОВЫЙ РЕФОРМАТОР
Фридрих-Вильгельм БЕРХГОЛЬЦ	-
	Москва 2000

Какой вывод может сделать читатель, увидев этот титульный лист?

Что два человека — Фоккеродт и Берхгольц — написали книгу «Неистовый реформатор», а Фонд Сергея Дубова ее издал.

Вывод глубоко ошибочный.

На самом деле в книге напечатаны сочинение И. Г. Фоккеродта «Россия при Петре Первом», о чем сообщает шмуц-титул перед текстом этого сочинения, и «Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца, 1721—1725» (заглавие шмуцтитула перед текстом дневника).

Чтобы не обманывать читателя, титульный лист такой книги следовало оформить по-другому:

НЕИСТОВЫЙ РЕФОРМАТОР	Иоганн Готтгильф ФОККЕРОДТ РОССИЯ ПРИ ПЕТРЕ ПЕРВОМ Фридрих-Вильгельм БЕРХГОЛЬЦ ДНЕВНИК КАМЕР-ЮНКЕРА ФРИДРИХА-ВИЛЬГЕЛЬМА БЕРХГОЛЬЦА 1721—1725 Перевод с немецкого Москва 2000
---------------------------------	---

При таком оформлении читатель не может не понять, что перед ним не книга двух соавторов, а сборник сочинений двух разных авторов, которому издательство присвоило общее заглавие «Неистовый реформатор».

Редакционно-издательским работникам Фонда Сергея Дубова, увы, не хватило элементарных знаний книжного дела для правильного оформления титульного листа сборника сочинений двух разных авторов.

ТАИНСТВЕННЫЙ РЕПРИНТ

В московских магазинах продается 1-й том «Истории родов русского дворянства», составленный Н.П. Петровым. Фолиант одет в современный переплет с золотым тиснением и напечатан на явно современной бумаге. Внизу на титульном листе значится: «С.-Петербург. Книгоиздательство Герман Гоппе. 1886». Однако узнать из книги, когда и кто ее выпустил сегодня и в какой типографии ее печата-

ли, невозможно: каких-либо сведений об этом в томе нет. Неизвестно, кого благодарить за воспроизведение ценного издания конца XIX века. Неведомо, у кого спрашивать, будет ли и когда его выпуск продолжен.

Между тем ГОСТ 7.4—95 «Издания. Выходные сведения» обязывает издательства помещать в факсимильных и репринтных изданиях два титульных листа: современной и оригинальной книги. А приказ Мининформпечати РФ от 28.06.93 № 127 и временное положение «Об издательской деятельности» запрещают выпускать издания без выходных сведений или с не соответствующими действительности выходными сведениями, грозя нарушителям наказанием, предусмотренным законом об административных правонарушениях. Да и до этого требовалось выходные сведения репроеиздания приводить «на титульном листе, а при его отсутствии — на последней странице издания или на одной из страниц обложки (сторонки переплетной крышки)» (ГОСТ 7.4—86).

Вообще говоря, каждый факт анонимного выпуска книги нельзя не предавать гласности: может быть, хоть это побудит государственные органы начать действовать в защиту читателя и самих себя, а не молчаливо и безразлично взирать на то, как некоторые издатели то ли по неосведомленности, то ли сознательно пренебрегают государственными установлениями.

Однако молчать нельзя еще и по другой причине. Очень уместно в связи с анонимным выпуском книги Н. П. Петрова напомнить о профессиональной издательской этике. Один из неписанных ее законов повелевает культурному издателю — воспроизводит ли он издание давних лет репринтно (факсимильно) или выпускает повторно другим способом — сообщать читателю в форме либо вступительной статьи, либо общего издательского комментария, либо кратких сведений в аннотации все более или менее существенное из того, что накопила история воспроизводимого издания: как его оценивали в печати, какие публиковали дополнения и поправки, какое место заняло оно среди других — близких по содержанию — книг.

«История родов русского дворянства» не может быть исключением. Тем более что в замечательном детище профес-

сора Петра Андреевича Зайончковского — научно-вспомогательном указателе «Справочники по истории дореволюционной России» (2-е изд. М., 1978) — труд Н.П. Петрова пусть и очень кратко, но охарактеризован следующим образом: «Издание не завершено. Дополнения и поправки в кн.: Барсуков А. П. Обзор источников и литературы русского родословия. СПб., 1887. 96 с.; Кобеко Д. О разработке генеалогических данных в смысле пособия по русской археологии. По поводу кн. Н. П. Петрова и рец. А. П. Барсукова. СПб., 1887. 24 с.».

Уважающий читателя издатель непременно поместил бы упомянутые в библиографическом указателе издания в качестве приложения к основной книге. И уж, во всяком случае, не скрывал бы от него эти сведения. Но, конечно, не наш аноним.

Для таких, как он, требуется создать жесткие условия, при которых анонимный выпуск изданий в стране был бы рискованным предприятием.

*(Впервые напечатано под псевдонимом Т. И. Тулин:
Кн. обозрение. 1996. 10 дек. № 49. С. 19)*

НЕЗНАНИЕ — НЕ ОПРАВДАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ [газеты «Книжное обозрение»]. Трудностей, связанных с неправильной записью библиографических сведений о книге, можно было бы избежать, если бы соблюдались нормы государственного стандарта (ГОСТ 7.1–84 «Библиографическое описание документа»). Предприниматели, занимающиеся книжным бизнесом, обязаны это знать. Но, к сожалению, издательства и книготорговые фирмы — по незнанию или небрежности — очень часто нарушают издательские стандарты. Это не только затрудняет поиск и работу с книгой, но и приводит к досадным ошибкам. Об этом — в письме А. Э. Мильчина, известного книговеда, кандидата филологических наук, заслуженного работника культуры РСФСР.

Государственный стандарт «Издавания. Выходные сведения» содержит нормы, нарушая которые, издательства порой могут существенно осложнить книжное обращение. Без данных об издании, которые стандарт обязывает помещать на видных местах его в определенном порядке, трудно было бы читателям выбрать это издание в книжном магазине, библиотеке, найти в библиотечном ката-

логе, библиотекарям — быстро отыскать его среди множества других, библиографам — составить без осложнения его библиографическое описание, издателям — расширить круг покупателей и читателей.

К сожалению, не все издатели осознают это. То и дело выходят книги, которые свидетельствуют о том, что выпустившие их издательства то ли пренебрежительно относятся к нормам стандарта, считая их бюрократической выдумкой, то ли просто их не знают и узнать не стараются.

Например, издательство «Алетейя» (Санкт-Петербург) выпустило в конце 1998 года в переводе с английского книгу зарубежного автора Э. Хобсбаума «Нация и национализм после 1780 года». Но читатель, который захотел бы узнать, в каком году было выпущено оригинальное издание этого полезного труда, в какой стране, каким издателем и где он обитает, этих сведений в книге не найдет. Ни на обороте титульного листа, ни на контртитule их нет.

Между тем в стандарте «Издания. Выходные сведения» (п. 4.2.17) четко указано: «В изданиях, впервые публикуемых в переводе, выходные сведения титульного листа на языке оригинала приводят на обороте титульного листа или на контртитule». Более того, в справочном приложении «А» к указанному стандарту приведен образец оформления разворотного титульного листа издания, переведенного с иностранного языка. Стандарт напечатан в сборнике «Стандарты по издательскому делу», вышедшем в самом начале 1998 г. достаточно большим для такого издания тиражом — 10 000 экз. До этого, в 1997 г., вышло в свет пособие С. Ю. Калинина «Как правильно оформить выходные сведения книги», которое автор адресовал «цивилизованному издателю» и в котором демонстрировал, как надо соблюдать это положение стандарта. Та же норма содержится в статье «Переводное издание» составленного мною «Издательского словаря-справочника», продающегося с начала 1998 г. Таким образом, все условия для изучения норм стандарта налицо.

Почему же издательство не делало то, что требует от него государственный стандарт? Ведь для выходных сведений титульного листа издания на языке оригинала было

место под фронтисписом, занятое бессмысленно повторенными выходными данными книги, хотя они стоят рядом, на основном титульном листе.

Значит, издатель просто не знает норм стандарта. Однако *незнание — не оправдание*.

Лишь тому, кто прочтет всю книгу, станет ясно из авторских слов в последней главе, что первое издание книги на языке оригинала вышло в начале 90-х годов. Но и библиограф, и читатель, просматривающий книгу на прилавке, вряд ли сможет обнаружить эти сведения. К тому же автор, естественно, не пишет, с какого издания делался перевод — с первого или последующего. А ведь это существенно для читателя.

Не поставило издательство на обороте титульного листа и знак охраны авторского права того издания, с которого делался перевод, как того требует «Инструкция о порядке проставления знака охраны авторского права на произведениях науки, литературы и искусства». А это, в сущности, означает, что «Алетья» не считается с авторским правом на оригинальное издание. Кстати, издательство неверно указало и один из объектов охраны:

© Васильев А. А. — перевод с английского, 1998 г.

Для охраны авторского права переводчика важно не то, с какого языка он перевел произведение, а на каком языке он это произведение воссоздал. Так что следовало указать: *перевод на русский язык*.

Ошибки издательства «Алетья» досадны, но они заставили взяться за перо не сами по себе, а как один из примеров элементарного несоблюдения того, что должно быть для каждого издателя законом. Издатель обязан знать нормы государственного стандарта, регламентирующего его деятельность, соблюдать их и нести ответственность за их нарушения. Такая ответственность предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях.

(Впервые напечатано:
Кн. обозрение. 1999. 30 марта. № 13)

Случай, о котором я расскажу, мною не выдуман. Он действительно произошел с одним моим знакомым. Этот знакомый переводил на русский язык книгу, автор которой цитировал «Краткое изложение военного дела» Флавия Вегеция Рената. Справедливо посчитав, что лучше, если цитата из труда древнеримского автора предстанет в переводе с подлинника, а не с французского языка, он решил воспользоваться уже изданным переводом указанного сочинения. Взял он для этого выпущенный в 1996 г. санкт-петербургским издательством «Алетейя» в серии «Античная библиотека» сборник античных работ по военному делу, включающий и названный труд Вегеция. Как принято, ему надо было указать, чей перевод Вегеция он цитирует.

Казалось бы, чего проще, но моего знакомого ждало нелегкое испытание.

Сначала он заглянул на оборот титульного листа, где обычно публикуют сведения о том, с какого языка и кем выполнен перевод. Но там, кроме фамилии основателя и руководителя серии, ничего не увидел.

Он раскрыл содержание, где в сборниках произведений обычно помещают данные о языке, с которого переведено произведение, и о переводчике. Но и там ничего не нашел, кроме фамилий авторов и заглавий работ.

Тогда он отыскал последнюю страницу вступительной статьи профессора А. В. Мишулина, надеясь там найти искомое имя. Но и здесь его ждало разочарование. А. В. Мишулин писал: «Перевод Аполлодора, Атинейя и Анонима с греческого сделан М. Н. Страховым. В редактировании перевода принимали участие С. П. Кондратьев и А. В. Мишулин». И все. Надежда не оправдалась. Переводчик Вегеция остался неизвестным. Да и мудрено было найти его фамилию во вступительной статье, коль скоро она предпослана работам только греческих полиоркетиков, т. е. первых трех авторов, специалистов в области полиоркии — отрасли военного дела об искусстве осады городов-крепостей. Понял это искатель фамилии переводчика Вегеция, лишь вдумавшись в заголовок вступительной статьи. Называлась

она «Греческие полиоркеттики об искусстве осады городов». А ведь Вегеций греческим полиоркетиком не был. Это автор древнеримский. Станный, конечно, факт, но раз книгу сооружают только из наличных материалов, а именно из предвоенных публикаций в «Вестнике древней истории», иначе и быть не могло: ведь вступительной статьи ко всем включенным в сборник произведениям «Вестник древней истории» не публиковал.

Мой знакомый уже отчаялся найти фамилию переводчика Вегеция, как вдруг, листая книгу, наткнулся на последней странице «Краткого изложения военного дела» на завершающую его строчку: *Перевод С. П. Кондратьева*.

Казалось бы, какие могут быть претензии к издательству? Ведь все переводчики в книге указаны. Правда, в разных местах. Правда, одному из читателей пришлось потратить немало времени, чтобы найти одно из таких указаний. Но это, видимо, с точки зрения издателя, мелочи, хотя в таком же положении оказался бы и библиограф, если бы ему понадобилось составлять аналитическое библиографическое описание труда Вегеция из этого сборника. И библиограф вынужден был бы вести почти детективное расследование, прежде чем написать: *Пер. С. П. Кондратьева*. При этом его бы упрекнули за отсутствие сведений о языке оригинала. Но что ему было делать, если в книге их не найти! Издательской аннотации или издательского предисловия об особенностях сборника в книге нет. Макет аннотированной карточки не напечатан. Конечно, можно было заглянуть в какой-либо их словарей и, узнав, что Вегеций жил в Древнем Риме, сообразить: значит, писал он на латинском языке и нужно указать: *Пер. с лат. яз. С. П. Кондратьева*. Впрочем, нельзя исключить, что труд Вегеция переводили не с латинского, а с древнегреческого, коль скоро известно, что до нас дошли переводы его труда на древнегреческий.

Но главное, разве нормально заставлять библиографа тратить столько времени ради того, чтобы узнать простые сведения о публикуемых в издании работах? Разве не граничит это с издевательством?

К сожалению, и стандарты (ГОСТ 7.4–95 «Издания. Выходные сведения» и ГОСТ 7.5–98 «Журналы, сборники,

информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов») не дают четкого указания о том, куда помещать сведения о переводе и переводчике в непериодических сборниках произведений. Первый стандарт ссылается относительно таких сборников на второй (в п. 4.2.4), а во втором устанавливается лишь форма этих сведений (в п. 5.4.1), а также указывается, что сведения о языке текста, с которого переведен материал, надо помещать «после текста публикуемого материала, справа» (п. 5.11) и что «сведения о составителе и других лицах, участвовавших в работе над материалом, приводятся по усмотрению редакции» (п. 6.1.2.4), т. е. хочешь — указывай, хочешь — нет. Правда, из дальнейшего текста этого пункта можно понять, что все же после текста перевода внутри сборника сведения о переводчиках «и грамматически связанные с ними сведения о языке текста, с которого переведен материал», приводятся в содержании в той же форме, что и после текста публикуемого материала. Но ведь это лишь в том случае, если издатель захочет назвать имя переводчика. А если не захочет?

Это, представляется, еще одно из проявлений пренебрежительного отношения к переводчику и его труду. Не случайно, например, издания, публикующие рецензии и аннотации на переводные произведения, даже если перевод художественный, далеко не всегда включают в библиографическое описание рецензируемой книги данные о переводчике или переводчиках. Более того, находятся издатели, которые умудряются в выпускаемой ими переводной книге пропускать фамилию того, кто ее перевел. Иногда, правда, потом в «Книжном обозрении» публикуют свои извинения. Но факт остается фактом: такое становится возможным лишь при восприятии переводчика как литератора второго сорта. Вряд ли мыслим выпуск книги какого-либо писателя с пропуском его фамилии на титульном листе. Такого издатели себе все же не позволяют.

Переводчик — автор произведения на языке перевода. Поэтому по соображениям и нравственным, и правовым имя его издатель обязан сообщать читателям всегда, кроме тех случаев, когда переводчик сам пожелает остаться

анонимом или когда это следует из условий издательского договора.

Но случай, описанный в начале заметки, говорит: этого мало — надо, чтобы данные о переводчике располагались издателем в таком месте сборника, где его легко могли бы найти читатель и библиограф. В сборнике произведений, переведенных разными переводчиками, наиболее подходящее место — содержание. В нем наводить справку проще всего, во всяком случае, много проще, чем разыскивать для этого последнюю страницу произведения внутри сборника. А вот для читателей, которые не справку наводят, а приступают к чтению, фамилию переводчика лучше всего помещать сразу же после заглавия переводного произведения, подчеркивая этим значимость переводческого труда. Во всяком случае, в литературно-художественных сборниках делать это необходимо, даже если этого не требуют стандарты.

В заключение нельзя не сказать, что в этой загадочной книге, сооруженной, как уже отмечалось, только из наличных материалов, предметно-именной указатель охватывает лишь труд Веgeция. Причем издатель почему-то не считает нужным сообщить об этом читателю. Так что лишь самый догадливый сразу станет наводить справку по ссылкам указателя на страницах труда Веgeция. Другие же сделают это лишь после напрасных попыток навести по указателю справки на страницах работ греческих полиоркетиков.

Впрочем, участь любого читателя, который будет опираться на адресные ссылки указателя, будет незавидной. Ссылки содержат номер книги Веgeциевого труда (обозначены римскими цифрами) и сокращение *введ.* или номер параграфа внутри книги (обозначены арабскими цифрами в начале первого абзаца параграфа). Чтобы найти соответствующую книгу, нужно каждый раз листать страницы труда Веgeция (их почти 150), а затем разыскивать номер параграфа, каждый из которых занимает то несколько страниц, то полстраницы. Занятие не для ленивых. Приложи издатель хоть еще немного труда и замени номера книг номерами страниц, наводить справки можно было бы легко и быстро.

Издатель, выпуская этот сборник, предельно облегчил себе задачу, но сделал это за счет интересов читателей, что печально.

Дополнительную трудность создало издательство и для библиографов — титульный лист оформлен с ошибками, из-за которых составить библиографическое описание по нему совсем не просто.

Вверху на титульном листе в качестве авторов значатся *Греческие полиоркетики* (хотя это не фамилии) и *Флавий Вегетий Ренат*, ниже размещены одна под другой фамилии греческих полиоркетиков и заглавия их работ (*Аполлодор. Полиоркетика; Афиней Механик. О машинах; Аноним Византийский. Инструкции по полиоркетике*), а еще ниже — заглавие труда Вегетия (*Краткое изложение военного дела*), которое оказалось оторванным от имени своего автора, и для того чтобы связать их, надо либо раскрыть содержание, либо вернуться к авантитулу, где они помещены рядом. В конечном счете библиографы или читатели, которым потребуется описать книгу, разберутся, но зачем заставлять их это делать! В такого вида изданиях (сборник работ более трех разных авторов без общего заглавия) на титульном листе необходимо поставить фамилию первого автора и заглавие его произведения, затем фамилию второго и заглавие его произведения и т. д. Хотя, конечно, лучше всего, чтобы такой сборник имел общее заглавие. Это предельно упростило бы ссылки и на него, и на любое из произведений, вошедших в его состав.

*(Впервые напечатано:
Полиграфист и издатель. 2001. № 9, май. С. 96)*

ПРОТИВ СОБСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Хорошо, когда издатель соблюдает обязательные требования стандартов вообще и стандартов «Издания. Выходные сведения» и «Реферат и аннотация. Общие требования» в частности. Хуже и для самого издателя, и для читателя-покупателя, когда этим дело и ограничивается. Потому что стандарты эти содержат лишь минимум требо-

ваний, совершенно необходимых и читателю-покупателю, и посредникам между ним и издателем (книготорговцы, библиотекари, библиографы) для нормальной работы с изданием.

Между тем книжное обращение нуждается еще в некоторых дополнительных сведениях о выпускаемом издании, от которых в известной степени зависит, приобретет ли книгу покупатель, возьмет ли ее посетитель библиотеки.

Например, упомянутые выше стандарты не обязывают издателей указывать в аннотации переизданий или новых изданий, если они переработаны и дополнены, в чем именно заключалась переработка и какими именно дополнениями повторное издание отличается от предшествующего. Не обязывает, надеюсь, видимо, на то, что надобность таких сведений настолько очевидна и выгодна для самого издателя, что он это будет делать и без всяких нормативных указаний.

В самом деле, в число потенциальных покупателей повторного издания непременно входят и обладатели предшествующего ему издания. И они будут колебаться, решая, приобретать ли повторное издание, в прямой зависимости от того, насколько конкретно будут оговорены в аннотации те дополнения и изменения, которые скрываются за словами «дополненное издание», «переработанное издание», «дополненное и переработанное издание».

Если эти изменения существенны, судя по перечню конкретных отличий, кратко изложенных в аннотации и более полно — в предисловии, читатель скорее всего приобретет книгу. Если же в книге отличия от предыдущего издания никак не раскрыты, обладателю последнего не остается ничего другого, как самому сличать предшествующее издание с последующим. Но провести такое исследование в магазине, на ходу, не имея под рукой предшествующего издания, очень трудно, да и времени для этого, если даже принести последнее с собой, потребуется немало. И обладатель старого издания скорее всего рисковать не станет, решит, что обойдется им. Так возможное число покупателей уменьшится.

Казалось бы, ясно, однако издатели не задумываются над тем, что сулит расширенную продажу повторного из-

дания, и выпускают их очень часто без ясных и четких сведений об отличиях от предшествующего издания.

За примерами недалеко ходить.

Издательство «Искусство» выпустило в 1998 г. в серии «История эстетики в памятниках и документах» сборник И. В. Киреевского «Критика и эстетика», выпустило вторым изданием, исправленным и дополненным. В преамбуле к комментариям можно отыскать упоминание, что пополнен раздел писем. Как именно и какого содержания и объема эти дополнения, не сообщается.

Спрашивается, зачем же заставлять читателя разыскивать это довольно общее упоминание внутри книги, когда можно было это сделать в аннотации, причем более конкретно. Ведь от этого зависит в известной мере торговая судьба книги.

Гуманитарное агентство «Академический проект» (СПб.) выпустило в 1998 году новым — третьим, дополненным — изданием двухтомник «Пушкин в воспоминаниях современников». В аннотации макета каталожной карточки напечатано: «Настоящее издание... пополнено важными источниками, не входившими в два предыдущие издания двухтомника». Это уже кое-что, но далеко не все, чтобы убедить покупателя приобрести новое издание взамен уже полюбовавшегося предыдущего. Может быть, дополнения очень существенные, а может быть, и второ- или третьестепенные, хоть аннотация и называет их важными.

Вуалирование изменений в повторных изданиях — явление в издательской практике не новое. Оно встречалось и раньше. Например, в выпущенном издательством «Книга» в 1989 г. третьим, исправленным и дополненным изданием сборнике Анны Ахматовой «О Пушкине. Статьи и заметки» в аннотации макета каталожной карточки нет ни слова о том, какими материалами дополнено новое издание по сравнению с предшествующим. Тогда это, впрочем, с коммерческой точки зрения большого значения не имело: спрос в десятки раз превышал предложение и думать о владельцах предыдущих изданий нужды не было.

Не обязывает стандарт «Издания. Выходные сведения» указывать в повторно выпущенных переводных книгах

выходные сведения с титульного листа издания-оригинала. Но один мой знакомый справедливо сетовал на это: прочитанную в русском переводе книгу он захотел прочитать на языке оригинала, но отсутствие нужных для этого библиографических сведений в переводном издании помешало ему осуществить свое желание.

Главный вывод из этих незатейливых наблюдений: состав выходных сведений не следует определять только по нормам стандартов. Его требуется согласовывать с особенностями книги и потенциальными запросами читателя-покупателя. Это в интересах и самого издателя.

*(Впервые напечатано:
Полиграфист и издатель. 2001. № 1. С. 62)*

ЗАТЕРЯВШАЯСЯ КНИГА

Мне нужно было найти книгу «Прекрасная Магелона» из серии «Литературные памятники». Книгам этой серии у меня отведено несколько полок, где они расставлены по алфавиту фамилий авторов или заглавий. Ищу книги на букву «П». *Петрарка*, *Потоцкий*, а за ними сразу *Продолжатель Феофила* и *Расин*. «Прекрасной Магелоны» нет. Пришлось, чертыхаясь, просматривать корешки всех книг серии. Наконец она обнаружилась среди книг на букву «М». Потому что на корешке ее был оттиснут такой текст:

МАГЕЛОНА. ФОРТУНАТ. УЛЕНШПИГЕЛЬ

Между тем на титульном листе этого сборника избранных немецких народных книг было напечатано:

**ПРЕКРАСНАЯ МАГЕЛОНА
ФОРТУНАТ
ТИЛЬ УЛЕНШПИГЕЛЬ**

Художник-оформитель опустил на корешке слово «Прекрасная» перед «Магелоной»: оно у него не умещалось. И заставил меня понапрасну потерять немало времени.

«А что он мог сделать?» — спросит дотошный читатель. Не он, а редактор книги обязан был предусмотреть невозможность уместить все три заглавия на корешке и, зака-

зывая оформление, дать художнику текст, сокращенный таким образом, чтобы у владельцев домашних библиотек не возникало никаких затруднений. Для библиотек общественных все равно, что будет на корешке книги. В них книги расставляют по авторскому знаку, а он устанавливается по начальной букве первого слова заглавия, если фамилия автора в книге не указана. В нашем случае на корешке был бы наклеен ярлычок П71, который бы и определил ее место на полке.

Как же должен был поступить редактор-издатель?

Лучше всего — вообще отказаться от перечня заглавий произведений в заглавии книги. И для книготорговцев, и для библиотекарей гораздо удобнее манипулировать книгой с коротким заглавием. Поэтому для сборников произведений издателям предпочтительнее находить общее заглавие. В нашем случае возможны два варианта:

1) заглавие первого или наиболее значительного произведения с подзаголовком, сообщающим, что это сборник, а не издание одного произведения (моноиздание):

**ПРЕКРАСНАЯ
МАГЕЛОНА**

Сборник

**ПРЕКРАСНАЯ
МАГЕЛОНА**

**Избранные немецкие
народные книги
XVI века**

**ТИЛЬ
УЛЕНШПИГЕЛЬ**

**Избранные немецкие
народные книги
XVI века**

2) словосочетание, определяющее состав, содержание сборника:

**НЕМЕЦКИЕ НАРОДНЫЕ КНИГИ
XVI века**

Любой из первых трех вариантов предпочтительнее и для читателей, и для посредников между ними и издателями. Последний вариант точен, но сух и мало привлекателен для покупателей.

При этом издательство могло на титульном листе после заглавия книги напечатать перечень заглавий произведений, включенных в сборник, а на корешке поставить либо: *Прекрасная Магелона. Сборник*, либо *Тиль Уленшпигель. Сборник*, либо, наконец, *Немецкие народные книги XVI века*.

Характеристика книги, которую читатель черпает из выходных сведений, должна быть достаточной для того, чтобы он мог уяснить все ее особенности, необходимые для работы с нею. Требование, казалось бы, простое и ясное. Увы, как часто издатели забывают о нем.

Например, в книге У. Эко «Отсутствующая структура: Введение в семиологию» (СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998) на обороте титульного листа напечатано:

Перевод книги — А. Г. Погоняйло и В. Г. Резник.

А с какого языка и с какого издания книги они переводили — ни слова.

Могут возразить: «А зачем указывать, с какого языка, когда общеизвестно, что У. Эко — итальянский писатель? Да и в знаке охраны авторского права указано итальянское издание произведения».

Но, во-первых, в своем предисловии, которое открывает русский перевод и которое датировано 1980 г. (а не 1968-м — годом выпуска первого издания книги), У. Эко сообщает, что настоящее издание выходит через 12 лет после первого. Так что вовсе не исключено, что переводили с позднейшего, а не с первого издания, и читатели, а тем более библиограф, должны об этом знать. Да и можно ли исключить, что второе издание У. Эко подготовил для издательства другой страны, которое выпустило ее на другом языке, например английском или французском?

Во-вторых, «ГОСТ 7.4—95. Издания. Выходные сведения» требует, чтобы в изданиях, впервые переводимых на другой язык, обязательно сообщались выходные сведения с титульного листа того оригинального издания, с которого книга переводилась. Этого в нарушение стандарта издательство не сделало. А если бы сделало, это сняло бы все вопросы.

Если заглянуть в списки новых книг, публикуемых «Книжным обозрением», то мы увидим, что сплошь и рядом в библиографическом описании не указано, с какого языка переведена книга. И виноват в этом не библио-

граф, а издатель, по забывчивости или неаккуратности не указавший в выходных сведениях язык оригинального издания, засекретив его для библиографа и читателя.

КНИГА ЗАГАДОК, или «КОМЕДИЯ КНИГИ» ПОПОЛНЯЕТСЯ

Речь идет о книге «Упущенные возможности Гитлера» (М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 2001). Эта книга уже была предметом разбора из-за того, что ее составитель был российскими издателями по непонятным причинам превращен в автора. Но в ней немало и других загадок

Если на титульном листе сборник озаглавлен «**Упущенные возможности Гитлера**», то из редакционного предисловия мы узнаем, что это предисловие к сборнику «**Военные альтернативы**». У предисловия, следующего за редакционным, заголовок:

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ «ИННЫЕ РЕШЕНИЯ»

Три разных заглавия одного сборника. Не много ли? Но этого двум издательствам показалось недостаточно. И на шмуцтитуле комплекса переведенных статей появляется четвертое заглавие:

АЛЬТЕРНАТИВЫ ГИТЛЕРА

Такое размножение заглавий можно объяснить только тем, что у книги было много редакторов, издательских и научных. Нельзя не посоветовать двум издательствам для таких случаев поручать проверять книгу одному, контрольному редактору.

Часть третья СПРАВОЧНО-ПОИСКОВЫЙ АППАРАТ ИЗДАНИЯ

Раздел первый ОГЛАВЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

БЕЗ РУЛЯ И БЕЗ ВЕТРИЛ

Нужны ли книге оглавление или содержание? Любой скажет: что за вопрос, конечно, нужны. И не только в книге научной и деловой. В любой.

Во-первых, по оглавлению можно заранее узнать, какие темы рассматривает автор и как он строит свое произведение, а значит, это поможет читателю лучше подготовиться к чтению, глубже понять его содержание и точнее осознать место и роль каждого композиционно и заголовком выделенного элемента в общей структуре публикуемой работы.

Во-вторых, оглавление или содержание помогает быстро находить нужную главу, рассказ, стихотворение или повесть в тех многих случаях, когда книгу не надо читать целиком насквозь.

Содержание знакомит с составом издания, избавляя читателя от утомительной необходимости перелистывать для этого всю нередко многостраничную книгу в поисках заглавий произведений.

И оглавление, и содержание способны порой пробудить у читателя желание прочитать книгу и купить ее.

«Но зачем снова писать о вещах, казалось бы, очевидных?» — спросит иной читатель.

Затем, что книги без оглавления и содержания, увы, продолжают появляться на прилавках и, значит, далеко

не все издатели понимают то, о чем пришлось напомнить выше. Значит, такие издатели не владеют азами издательской грамоты и по этой причине полностью пренебрегают интересами своих читателей.

Без указателя содержания выпущены тома 1 и 2 эпистолярного «Остафьевского архива» (М.: Век, 1994), и найти в них конкретное письмо крайне затруднительно.

Нет оглавления в книге Геродиана «История императорской власти Марка» (СПб: Алетейя, 1995). Хотя помимо самой работы, разделенной на 8 частей (каждая со своим заголовком), в нее входят предисловие, вступительная статья, списки изданий Геродиана и переводов на русский язык. Так что получить наглядное представление о составе и структуре тома негде, да и найти любую из частей можно лишь листая книгу.

В двухтомной «Дипломатической истории Европы» А. Дебидура (Ростов н/Д: Феникс, 1995) заголовки параграфов напечатаны в оглавлении без адресных ссылок, что обесценивает оглавление как справочно-поисковый инструмент.

Издательство «Русско-балтийский центр БЛИЦ» из Санкт-Петербурга выпустило в 1998 г. отличную книгу писателя Валерия Попова «Грибники ходят с ножами». Ее объем — 238 с. Она включает одноименную с заглавием книги повесть, разбитую на главки, со своими заголовками, и 7 рассказов, но содержания в ней нет. Для него явно не хватило места, так как на последней 238-й странице заканчивается повесть и текст занимает почти всю площадь страницы. Однако это никак не может извинить издателя. Он лишил читателя возможности, взяв книгу в руки, сразу узнать, какие рассказы в нее вошли, и быстро найти, когда это понадобится, начальную страницу того или иного рассказа или повести, давшей книге свое заглавие.

Можно ли было изыскать место для содержания?

Несомненно.

Во-первых, содержание вполне допустимо разместить на обороте авантитула. Хотя и не принято располагать его перед титульным листом, но это все же лучше, чем выпускать книгу без содержания.

Во-вторых, не было уж очень серьезных оснований для авантюра. Ведь на нем напечатана только марка *Русский PEN club, Санкт-Петербург*. Эту марку можно было вполне разместить на титульном листе в качестве надзаголовочных данных. Конечно, усложнилась бы задача художника. Конечно, несколько пострадало бы полиграфическое исполнение книги, так как при одинарном титульном листе передний форзац почти неизбежно тянет титульный лист, если не усложнить конструкцию форзаца. Но эти минусы куда меньше, чем отсутствие содержания. Стоит также заметить, что марка Пен-клуба напечатана и на задней стороне суперобложки, и этого более чем достаточно.

Наконец, в-третьих, была полная возможность перенести аннотацию с оборота титульного листа на клапан суперобложки, освободив место для содержания. Впрочем, аннотация и так дублируется рекламным текстом на задней стороне суперобложки, так что последнее решение было самым простым и доступным.

Но, увы, не было у издателя понимания, что выпускать книгу без содержания некультурно, невежливо по отношению к читателю.

Еще более ущербно издание романа Михаила Веллера «Самовар» (СПб.: Объединенный капитал, 1997. 398 с.) без оглавления. В книге 170 заголовков. Но дело не только в том, что заголовков очень много и что лишь по оглавлению, наглядно собравшему их вместе, можно составить хоть какое-то представление о построении книги. Беда в том, что роман М. Веллера, если это роман, построен очень сложно. Он разделен на части, части разбиты на главы, главы — на подглавы, подглавы — на тематически озаглавленные фрагменты, в некоторых случаях в свою очередь разделенные заголовками на мельчайшие рубрики. Пять ступеней рубрикации, причем с очень плохо графически выраженной внутри текста соподчиненностью заголовков по значимости, — все это крайне затрудняет понимание композиционного замысла автора. Между тем это построение и композиционно, и художественно значимо. Оглавление могло бы усилить воздействие романа на читателя, не говоря уже о том, что без оглавления читатель лишен

возможности быстро отыскать рубрику, которую ему захотелось бы перечитать или прочитать выборочно. И ведь последнюю полосу в этом издании занимают лишь выпускные данные и несколько строк книготорговой информации. Кроме того, без достаточных оснований подглавы почему-то начинаются с новых полос, оставляя большие пробелы на концевой полосе предшествующей подглавы. При расположении подглав вподверстку освободилось бы несколько полос для оглавления.

Издатели обеих книг заставляют читателя плыть по их страницам не только без руля и без ветрил, но и без лодки и компаса.

Если бы такие книги были единичными, не стоило бы и писать об этом. Но, увы, в современной издательской практике таких книг не так уж и мало, что и побудило посвятить этому отдельную заметку. Вот только несколько примеров из книг последних лет выпуска:

Гиршович Л. М. Прайс. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1998. 398 с.

Бовин А. 5 лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства: (Из дневника). М.: Захаров, 2000. 563 с.

Владимов Г. Генерал и его армия. М.: ЭКСМО-пресс, 2001.

Случаи, когда выпуск книги без оглавления или содержания оправдан, немногочисленны, и тем, кто хочет с ними познакомиться, могу переадресовать к книге: Мильчин А. Э. Культура книги. М.: Кн. палата, 1992. В подавляющем же большинстве случаев книга без оглавления или содержания — признак издательского бескультурья.

*(Впервые напечатано:
Полиграфист и издатель. 2000. № 1. С. 81)*

ПУСТЫШКА ВМЕСТО ОГЛАВЛЕНИЯ

Не одна страница справочного пособия «Культура книги» (М., 1992), принадлежащего автору этих строк, потрачена на то, чтобы убедить издателей, что потери, которые

несет читатель, когда оглавление книги охватывает лишь верхний слой заголовков произведения — только одной-двух ступеней рубрикации из многих, — очень ощутимы. Однако никакого влияния на издательскую практику слова в защиту читателя, кажется, не оказали. Книги с самым кратким оглавлением как выходили, так и продолжают выходить, ухудшая условия работы читателя с книгой.

Вот, например, объемистый (867 с.) трактат Гуго Гроция «О праве войны и мира» (М.: Ладомир, 1994). Издатель, не пожалев в конце книги 10 полос на рекламу готовящихся к выпуску книг (на каждой полосе содержится информация только об одной книге, занимающая по высоте, как правило, не более трети полосы), разместив на отдельных полосах предвыпускные и выпускные данные, в оглавление вынесли только заголовки трех книг и аппаратных текстов:

ОГЛАВЛЕНИЕ

От научного редактора	3
Гуго Гроций и его трактат «О праве войны и мира»	6
О праве войны и мира	39
Посвящение	41
Пролегомены к трем книгам о праве войны и мира	44
Книга первая	65
Книга вторая	183
Книга третья	575
Приложения	827
Алфавитно-предметный указатель	829
Указатель авторов	857

И такое оглавление в издании трактата, который автор разделил на главы с тематическими заголовками, и глав этих не более и не менее, как 56. Так что читателю найти ту главу, которая его интересует по теме, оглавление никак не помогает. Не может в таком оглавлении читатель увидеть в сжатой форме и как построен трактат. Не отражает оглавление и то, что после каждой главы следует раздел авторских примечаний к ней, занимающий в большинстве случаев несколько страниц, изредка — свыше десятка. Разыскивать примечания к отдельным местам текста по ходу чтения было бы намного проще, если бы в

оглавление вошла вторая колонка адресных ссылок на начальные страницы примечаний к каждой главе.

А ведь могло бы оглавление быть другим. Например:

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Текст	Примечания
<i>С. Б. Крылов. От научного редактора</i>	3	—
<i>А. Л. Саккети [От переводчика]</i>	6	—
<i>А. А. Желудков. Гуго Граций и его трактат «О праве войны и мира»</i>	10	—

Гуго Гроций. О ПРАВЕ ВОЙНЫ И МИРА

Посвящение Людовiku XIII	41	—
Пролегомены к трем книгам о праве войны и мира	44	61

Книга первая

[О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРАВА, ВИДАХ ВОЙН, ПРИРОДЕ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ]

Глава I. Что есть война, что есть право?	67	79
Глава II. Может ли война когда-либо быть справедливой	83	111
Глава III. Деление войны на публичную и частную, изъяснение сущности верховной власти	118	151
Глава IV. О сопротивлении власти	158	176

и т. д.

Если читатель потрудится сравнить оглавление в том виде, в каком оно напечатано в изданной книге, с оглавлением, редакционно обработанным, он увидит, что из последнего можно получить полное представление не только о самом трактате, его построении и содержании, но и о предисловиях к изданию и о вступительной статье, о начальных страницах примечаний, о смысловой соподчиненности заголовков и рубрик.

Попутно заметим, что неточно называть указатели приложениями, так как приложения — термин, обозначающий вид дополнительного, а не вспомогательного текста. К тому же по напечатанному в издании оглавлению можно решить, что приложения внутри книги размещены на с. 827—828, а предметный указатель сам по себе начинается на с. 829, т. е. оглавление не отражает соподчиненности заголовков внутри книги, тем самым не давая правильного представления о построении издания.

Помещенный в книге указатель авторов (по-видимому, цитируемых), по сути дела, указателем не является, так как адресных ссылок на страницы основного текста в нем нет. Это лишь перечень справок об авторах, польза от которого очень ограничена. Те, кто делали издание — источник настоящей перепечатки, позаимствовали его из зарубежных изданий трактата Гроция, но, скорее всего, за недостатком времени не проставили в нем номера страниц переводного издания. «Ладомир» же некритически скопировал этот перечень. И хотя основные претензии надо предъявить издателям трактата 1956 г., все же никто не возбранял улучшать новое издание, делать его более совершенным. И уж во всяком случае желательно не тиражировать грубые ошибки источника. Так, совершенно случайно взгляд наш упал в перечне на фамилии Сенеки Младшего и Сенеки Старшего. И трудно было не задаться вопросом: каким же образом Сенека Старший мог породить Сенеку Младшего, если по перечню первый умер в 37 г. до н. э., а второй родился в 3 г. н. э. На самом же деле Сенека Старший умер уже после наступления нашей эры, прожив более 90 лет, а не всего 23 года, как указано в перечне (60—37 до н. э.)

Итак, в издании «Ладомира» польза от оглавления как справочно-поискового и информационно-пояснительного инструмента практически сведена почти к нулю. И это не случайность, так как и в других книгах этого издательства можно столкнуться с подобным. Так, в «Беседах Эпиктета» (М., 1997) в оглавление включены только заголовки книг (*Книга I, Книга II, Книга III, Книга IV*), в то время как внутри издания книги разделены на главы с обозначенными в заголовках номерами и темами. Например, в книге I: 19. *Как следует относиться к тиранам*; 26. *В чем закон жизни*; 29. *О стойкости*.

В книге I — 30 глав, в книге II и III — по 26 глав, в книге IV — 13, т. е. всего 95 заголовков, и подробное оглавление не могло бы занять более двух страниц. Зато такое оглавление давало бы представление о тематическом содержании бесед и помогало бы быстро находить беседу на интересующую тему. Кроме того, учитывая, что нумерация

примечаний к каждой главе своя, подробное оглавление позволило бы указывать в адресных ссылках номера страниц, на которых начинаются примечания к каждой главе.

Впрочем, «Ладомир», с его формальным отношением к оглавлениям, не исключение. Вот книга М. Альтшуллера «Эпоха Вальтера Скотта в России: Ист. роман 1830-х гг.» (СПб.: Гуманитар. агентство «Акад. проект», 1996. 340 с.). Главы монографии разделены на подглавы, а те, в свою очередь, — на параграфы. И у всех тематические заголовки. Но издатели (а возможно, и автор) включили в оглавление только заголовки глав, хотя такое краткое оглавление дает о тематическом содержании книги лишь общее представление. Не удостоившиеся же подобного внимания заголовки глав и параграфов не только полно раскрывают тематическое содержание работы М. Альтшуллера, но и позволяют быстро наводить справки по частным темам и находить материал для выборочного чтения.

Достаточно сравнить краткое оглавление, напечатанное в книге, с полным, которое следовало бы напечатать, чтобы убедиться в бедности первого и более широких возможностях второго.

Напечатано:

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
ВСТУПЛЕНИЕ:	
Типология романов Вальтера Скотта	11
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
На пути к историческому роману: русская историческая повесть	30
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Исторические романы Михаила Загоскина	65
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
Исторические романы Фаддея Булгарина	108

и т. д.

Желательно было напечатать:

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора	6
Вступление: ТИПОЛОГИЯ РОМАНОВ ВАЛЬТЕРА СКОТТА	11
Роман Скотта как роман исторический 12. — Протагонист романов Скотта 16. — Исторические персонажи в романах	

Скотта 20. — Таинственный помощник 21. — Слуги 23. —
Некоторые формальные приемы построения скоттовского
романа 24

Глава первая

НА ПУТИ К ИСТОРИЧЕСКОМУ РОМАНУ:

РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ	30
1. Историческая повесть в начале XIX в.	30
2. Историческая повесть в 1820-е гг.	37
Повести А. О. Корниловича 37. — Исторические повести А. Бестужева 45. — «Ливонские» повести (А. Бочков, В. Кю- хельбекер) 54. — Споры об историческом романе 55	

Глава вторая

ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ МИХАИЛА ЗАГОСКИНА.....	65
«Юрий Милославский» (1829) 65. — «Рославлев, или Рус- ские в 1812 году» и другие исторические романы Загоски- на 85. — «Аскольдова могила» 99.	

Глава третья

ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ ФАДДЕЯ БУЛГАРИНА	108
«Димитрий Самозванец» 108. — «Мазепа» 126	

и т. д.

Захочет читатель познакомиться с авторской характе-
ристкой, например, «Аскольдовой могилы» Загоскина или
«Мазепы» Булгарина, ему не придется листать страницы
соответствующих глав в поисках нужного параграфа, как
это неизбежно при кратком оглавлении: по оглавлению,
охватывающему все заголовки, он сразу откроет началь-
ную страницу такого параграфа. Составит он себе пред-
ставление по второму оглавлению и о том, какие повести
и романы рассматривает автор, какие проблемы подвер-
гает анализу. Из первого же он этого не узнает.

Остается надеяться, что теперь, после этой публика-
ции издатели все же перестанут публиковать пустышки и
полупустышки вместо оглавления.

(Впервые напечатано:

Полиграфист и издатель. 1999. № 9. С. 82)

Р. С. Издатели из «Панорамы» умудрились в коммен-
тированных изданиях романов И. Ильфа и Е. Петрова «Две-
надцать стульев» и «Золотой теленок» (М., 1995) помес-
тить не оглавление со всеми заголовками частей и глав,

а содержание, раскрывающее лишь состав издания, например:

И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок	3
Ю. К. Щеглов. Комментарий к роману «Золотой теленок»	329
Литература, цитируемая в комментариях	600

Так что читатель, пожелавший, например, перечитать главу XXI «Конец “Вороньей слободки”» и комментарий к ней, не сможет ее найти так быстро, как смог бы это сделать по оглавлению с заголовками частей и глав, где точно обозначено, на какой странице начинается каждая глава, на какой — комментарии к ней.

То же самое характерно для многих сборников или томов из собраний сочинений, в содержании которых читатель находит лишь заглавия произведений без заголовков их частей, разделов, глав и т.д. Возьмись он читать одно из этих произведений в отдельном издании, наверняка смог бы по оглавлению познакомиться со всеми внутренними заголовками, узнать, как построено произведение, поскольку оглавление наглядно представляет его композицию, быстро найти нужную главу или параграф и т. д.

В томе собрания сочинений или в сборнике читатель волею издательств часто лишен таких элементарных удобств. Даже академические полные собрания сочинений нередко страдают подобным изъяном. Пример — Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 30 т. (М.: Наука. 1972—1990). В «Записках из Мертвого дома» (т. 4) главы тематически озаглавлены (*I. Мертвый дом; II. Первые впечатления... IX. Представление* и т.д.), но в содержании тома только безликие заголовки *Часть первая, Часть вторая*. То же самое в т. 3, где «Село Степанчиково и его обитатели» представлено в содержании только своим заглавием, хотя у глав есть заголовки (*II. Господин Бахчеев; III. Дядя; IV. За чаем* и т.д.). А ведь это издание в силу своей авторитетности может послужить образцом для современных издателей, хотя в этом отношении образцовым считать его никак нельзя.

Не лучше обстоит дело и с содержанием сборников. Вот, например, сборник работ П. И. Бартенева «О Пушкине», выпущенный издательством «Советская Россия» в 1992 г. Большой блок работ в нем занимает более 300 с. и включа-

ет свыше 50 статей и исследований, а в содержании только название всего блока: *Биографические исследования и заметки*. Не говоря уже о том, что в исследовании «Александр Сергеевич Пушкин. Материалы для его биографии» налицо внутренние заголовки: *Глава 1. Детство* (с. 55); *Глава 2. Лицей* (с. 63); *Глава 3. 1817—1820* (с. 101). В каком же положении окажется читатель сборника, когда ему понадобится отыскать какую-либо работу автора из тех 50, что вошли в упомянутый блок, или главу из материалов для биографии А. С. Пушкина.

То же в сборнике М. Осоргина «Времена» (Екатеринбург: Среднеурал. кн. изд-во, 1992). В содержании только заглавия трех романов и автобиографического повествования «Времена», хотя каждое произведение разделено на главы с тематическими заголовками. Причина, вероятно, в том, что для нормального содержания не хватало места (в книге 608 с., т. е. ровно 29 печатных листов). Впрочем, и здесь, если бы больше думали о читателе, нашли бы выход. Отдел примечаний можно было разместить в подверстку с основным текстом — освободилась бы полоса, а для второй можно было использовать первую страницу заднего форзаца.

КАКОЙ ПОРЯДОК ЗАГЛОВОКОВ НУЖЕН ЧИТАТЕЛЮ В ОГЛАВЛЕНИИ (СОДЕРЖАНИИ)

Оглавление и содержание — инструменты поиска. Если разыскать заголовок нужного материала в оглавлении или заглавия произведения в содержании можно легко и быстро, значит, оглавление (содержание) выполняют свою роль. Если же нет, значит, оглавление (содержание) ущербно и плохо выполняет ту функцию, ради которой его помещают в книге.

Обычно порядок заголовков в оглавлении или заглавий в содержании такой же, в каком главы или произведения следуют внутри книги. И это осложнений не вызывает. Однако не во всех книгах. Есть книги, чьи особенности требуют изменить порядок заголовков (заглавий). Иначе читателю придется тратить лишнее время на поиск.

Вот, например, книга «В. А. Жуковский в воспоминаниях современников» (М.: Наука: Языки рус. культуры, 1999). В ее содержании сохранен тот же порядок заглавий, что и воспоминаний внутри книги, а именно — по хронологии этапов жизни В. А. Жуковского, которые освещает мемуарист. Занимает содержание основной части книги две с половиной страницы большого формата. Ведь книгу составили 92 воспоминания и отрывка из книг, писем и т.п. 65 авторов.

Поставьте себя на место читателя, которому понадобилось, например, быстро найти в этой книге воспоминания хотя бы П. А. Плетнева. Если вы не читали их раньше и не знаете, о каком этапе жизни Жуковского писал Плетнев, вам не останется ничего иного, как просмотреть две страницы содержания, прежде чем вы увидите фамилию Плетнева, которой открывается лишь третья страница содержания. В книге, правда, есть указатель имен. Но в рубрике, озаглавленной *Плетнев П. А.*, около 50 адресных ссылок и номера страниц, на которых напечатаны его произведения, никак не выделены. Так что указатель имен для поиска воспоминаний Плетнева не помощник. Да и в том случае, если бы страницы, на которых напечатаны произведения лиц, вошедших в указатель имен, были выделены, разыскивать для этой цели имя лица в указателе, занимающем 21 страницу, — занятие не такое уж простое.

Какой же выход? Можно ли помочь читателю в самое сжатое время отыскивать по содержанию то или иное воспоминание?

Безусловно. Если строить содержание иначе, изменив порядок следования фамилий и заглавий, построив содержание по алфавиту фамилий авторов. В этом случае читатель находил бы фамилию нужного ему автора мгновенно, ориентируясь по месту фамилии, определяемому начальной ее буквой (для Плетнева — буквой «П»).

Такой алфавитный указатель авторов можно было поместить и в дополнение к основному содержанию. Содержание бы знакомило главным образом с составом и композицией сборника, а алфавитный указатель служил бы средством быстрого поиска нужного материала.

В сборнике Х. Л. Борхеса «Оправдание вечности» (М.: ДИДИК, 1994), включившем в себя около 90 рассказов и эссе, содержание — по старинке — только одно, где заглавия идут в той же последовательности, что и в самой книге. Найти какое-то конкретное эссе сложновато: надо перечитать десятки строк. При втором содержании, построенном по алфавиту заглавий, это можно было бы сделать намного быстрее. Издатели нередко забывают, что книгу читают не только подряд, но и выборочно.

В справочнике «Правители России от Юрия Долгорукого до наших дней» Е. В. Пчелова и Б. Т. Чумакова (М.: Грантъ, 2000) 78 статей о первых лицах Российского государства, СССР и государств, входивших в российскую империю, но затем ставших самостоятельными. Семьдесят восемь заголовков-имен в оглавлении идут в том же порядке, что и в тексте, по хронологии. Найти, на какой странице начинается статья об интересующем читателя правителе, не так просто. Нужно хорошо знать, какой из правителей за каким возглавлял страну, чтобы хотя бы приблизительно определить район оглавления, где может стоять заголовок с его именем. Перечень в оглавлении занимает две с половиной страницы. Стоило бы расположить заголовки-имена в оглавлении по алфавиту, и поиск нужного имени был бы практически мгновенным. Такой алфавитный перечень заголовков можно было сделать и дополнительным оглавлением к основному. Место в книге для этого было.

ОДНО СОДЕРЖАНИЕ ИЛИ НЕСКОЛЬКО?

Для читателя многих сборников недостаточен единственный вход в книгу, предлагаемый содержанием, — тот, что диктуется композицией, предложенной составителем. Композиция может быть хронологической, а читателю нужны произведения на одну тему, или, наоборот, тематической, а читателю требуется прочитать произведения одного периода. В таких случаях читатель был бы благодарен издателю, если бы тот дополнил одно содержание другим: хронологическое — тематическим, тематическое —

хронологическим и т.д. Благодаря второму содержанию читатель получит в одной книге как бы два по-разному построенных сборника. Выбирай любой.

Читателю может понадобиться быстро разыскать рассказ или статью, заглавие которых ему известно, но при большом их количестве в сборнике и хронологическом или тематическом расположении сделать это будет нелегко. Просматривать несколько страниц содержания утомительно и нерационально. А будь в дополнение к основному содержанию помещен алфавитный указатель произведений (второе содержание), задача поиска упростилась бы многократно.

Именно это учло издательство «Торсинг» в «Малой энциклопедий стран» (М., 2000). Оно поместило наряду с оглавлением, где справки о странах сгруппированы по континентам, а внутри каждого континента — по алфавиту названий стран, алфавитный указатель стран (второе оглавление), который очень удобен для тех читателей, которые не всегда помнят или знают, на каком континенте расположена каждая страна.

К сожалению, книги очень часто делаются в расчете только на последовательное сплошное чтение, хотя ими пользуются по-разному: читают насквозь, ищут главу или рассказ, чтобы прочитать только их, наводят справку и т.д.

В изданном «Московским рабочим» в 1989 году сборнике «Жилище славных муз» (о Париже в литературных произведениях XIV—XX вв.) около 150 произведений или их отрывков. Они сгруппированы в четыре части по периодам (*Париж в XVII—XVIII веках*; *Париж в XIX веке* и т.д.). Внутри частей произведения расположены по не раскрытому составителями принципу.

Как найти по зеркальному (т. е. соответствующему композиции) содержанию стихи о Париже хотя бы Брюсова?

Придется просмотреть 5 страниц петита. Даже увидев на 2-й странице фамилию Брюсова, читатель ошибется, если прекратит поиск: Брюсов значится и на 4-й странице содержания. Разбросаны по нескольким частям и произведения В. Гюго, О. Мандельштама, Р. М. Рильке и др. И если бы издательство рядом с этим зеркальным содержанием

поместило другое, построенное по алфавиту фамилий авторов, оно бы оказало читателям большую услугу, особенно тем из них, кто не будет читать сборник «Жилище славных муз» подряд. Читателей же с другими предпочтениями, надо думать, будет больше, чем сторонников последовательного сплошного чтения.

Возможен и другой вариант построения дублирующего содержания этого сборника — по национальным литературам, а внутри каждого блока — по алфавиту фамилий авторов.

В любых сборниках антологического типа целесообразны дублирующие содержания самого разного построения, отвечающие разнообразным запросам читателей. О сложных случаях см.: Мильчин А. Э. Культура книги. М., 1992.

Только в авторских поэтических сборниках с большим числом стихотворений вошло в традицию помещать перед зеркально построенным содержанием алфавитный указатель заглавий, хотя и это делается далеко не всегда. Реже встретишь такой указатель в массовых изданиях поэзии — то ли потому, что издатели экономят бумагу, то ли по ложной оценке подобного элемента аппарата как присущего только научным изданиям.

Так, в содержании любовно изданного сборника Владимира Набокова «Стихотворения» (Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1990) более 100 заглавий, набранных с большими междустрочиями на 6 страницах, но алфавитного указателя нет, и поиск стихотворений затруднен.

А как найти нужное стихотворение в «Избранных произведениях» М. Кузмина (Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1990), если число их превышает 450, а зеркальное содержание занимает 10 страниц большого формата. Тем не менее алфавитного указателя заглавий в сборнике нет. Как будто у массового читателя другие потребности, чем у читателя издания научного.

Но если во многих поэтических сборниках алфавитный указатель заглавий все же помещают, то сборники прозы малых форм (сказки, рассказы), как правило, выпускаются без такого указателя, хотя разыскать по зеркальному содержанию один или несколько рассказов или сказок при

большом их числе не менее трудно, чем стихотворение. Нет издательской традиции, и читатель обречен на утомительный поиск, когда мог бы, будь на то воля издателя, находить нужное произведение, не тратя ни лишней секунды.

Вот, например, «Книга для тех, кто не любит читать» Алексея Слаповского (М.: Грантъ, 1999). В ней не меньше полутора сотни рассказиков. При расположении их, принцип которого известен только автору, содержание зеркальное. Так что если кто-то захочет перечитать один из полюбившихся рассказов, вынужден будет разыскивать его заглавие среди набранных непарелью других заглавий, занимающих три страницы.

То же самое в сборнике Игоря Клеха «Книга с множеством окон и дверей» (М.: Аграф, 2002). Здесь рассказов, очерков, эссе меньше, чем в сборнике А. Слаповского, — чуть больше шестидесяти. Но все же и они в содержании занимают две с половиной страницы. И алфавитный указатель заглавий совсем бы не помешал любителям автора, склонным смаковать некоторые из его произведений.

Все же и Слаповский, и Клех классиками еще не стали. А вот Хорхе Луис Борхес — признанный классик, чьи лучшие произведения обречены на повторное чтение. Но в сборнике его произведений «Письмена бога» (М.: Республика, 1992), включающем более 60 рассказов и эссе, а если считать рассказы «Бестиария» («Книги о вымышленных существах»), то их число превысит сотню, содержание только зеркальное. Алфавитный указатель заглавий здесь был бы особенно уместен, но его нет.

Так что на вопрос: одно содержание или несколько — надо ответить: несколько, везде, где это поможет читателю. Как только убедить издателей в этом?

БЕДНОСТЬ НЕ ПОРОК, НО...

Очень часто из-за неполноты оглавления (содержания) читатель получает из них обедненное представление о книге.

Так, плохо для читателя, когда оглавление или содержание представляет типовые или образные заголовки, по которым трудно определить тему главы или произведения,

в урезанном виде, без уточняющих подзаголовков. Если бы, например, читатель сборника Б. М. Эйхенбаума «О литературе» (М., 1987) хотел по его содержанию найти статью о творчестве Анны Ахматовой или о книге Виктора Шкловского, ему бы пришлось испытать явные затруднения. В содержании сборника отсечены все подзаголовки:

<i>В тексте:</i>	<i>В содержании:</i>
Роман-лирика (Подорожник. Стихотворения Анны Ахматовой)	Роман-лирика..... 351
Книга о жизни. В. Шкловский. Третья фабрика. М., Круг.1926	Книга о жизни 442

Казалось бы, мелочь, но, накапливаясь, такие мелочи ведут к немалым потерям времени и сил читателя.

Почему же это происходит? Вероятно, потому, что создатели книги воспринимают порой оглавление (содержание) как вещь чисто формальную, а не как поисковый и информационный инструмент, который должен отвечать своим функциям.

По этой причине в тех случаях, когда у типовых и образных заголовков или заглавий нет уточняющих подзаголовков, резонно даже ввести их в оглавление (содержание), заключив в квадратные скобки, как не принадлежащие автору.

Да и в тех случаях, когда заголовки (заглавия) не типовые или образные, но дополнены уточняющими подзаголовками, не следует воспроизводить их в оглавлении (содержании) обедненными, без подзаголовков. Читатель получит о произведении или подразделе более полное и точное представление, если издатель не станет отбрасывать подзаголовки.

Забывают издатели указывать в оглавлении или содержании номера начальных страниц примечаний к главе или к произведению, хотя это помогает читателю быстро отыскать нужный раздел примечаний, когда он читает книгу выборочно. Да и при последовательном чтении, особенно при большом объеме примечаний или комментариев, при наличии соответствующих адресных ссылок можно быст-

рее раскрыть начальную страницу нужного раздела примечаний (комментариев).

Так, в книге «Дневник. Воспоминания» А. О. Смирновой-Россет (М.: Наука, 1989) затекстовые примечания занимают почти 80 с. и в каждом разделе имеют свою нумерацию. Поскольку в колонтитуле отдела примечаний указан везде только заголовок отдела — *Примечания*, то многие развороты не содержат никаких сигналов, позволяющих сразу распознать, примечания какой части сборника на них напечатаны. А в содержании только один заголовок — *Примечания*, со ссылкой на одну начальную страницу всего этого отдела.

Что же удивляться, если этому примеру следуют другие издательства, предпринявшие выпуск новых серий мемуаров. Так оформлены, в частности, книги превосходной серии «Нового литературного обозрения» «Россия в мемуарах». В «Главах из воспоминаний моей жизни» М. А. Дмитриева комментарии занимают более 200 страниц и пронумерованы по главам, а в оглавлении один заголовок *Комментарии* со ссылкой на одну начальную страницу всего отдела. Между тем ничего не мешает в таких случаях вводить в оглавление вторую графу адресных ссылок — на номера начальных страниц примечаний к соответствующей главе. Например:

	Текст	Примечания
Глава 3. Университетский благородный пансион	64	535
Глава 4. Приезд на ваканцию. — Французы в Москве	80	547

Препятствует применению такой формы оглавления или содержания скорее всего предрассудок: она якобы годится только для научных изданий, рассчитанных на хорошо подготовленного читателя, хотя форма понятна даже читателю с небольшим книжным опытом.

Но, увы, и в научных изданиях далеко не всегда прибегают к этой форме оглавления или содержания. В сборнике «Пушкин в прижизненной критике, 1820—1827» (СПб., 1996) около 100 критических работ. В каждой своя нумерация выносок к затекстовым примечаниям, занимающим 125 страниц. Большое терпение и хладнокровие потребует-

ся тому, кто будет читать одну из статей в середине сборника, чтобы найти первое же примечание к этой статье. В содержании к примечаниям относится лишь общий заголовок отдела, отсылающий к его начальной странице:

Примечания 343

Если бы рядом с заглавием каждой статьи в примечаниях стоял номер начальной страницы статьи в основном тексте, это ускорило бы поиск нужного раздела примечаний, а так приходится вспоминать, за или перед какой статьей идет читаемая статья, чтобы отыскать примечания к ней, или просто листать 125 страниц, пока в конце концов не попадется на глаза нужное заглавие. Например:

Н. И. Греч

Нечто о нынешней русской словесности

/Отрывок/. К с. 147

А еще лучше было бы ввести в содержание вторую графу адресных ссылок (на начальные страницы примечаний к каждой статье) по образцу, показанному выше. Но ни то, ни другое не пришло в голову ни издателям, ни составителям: они не подумали о том, как книгой будут пользоваться.

НУЖНЫ ЛИ ИЗДАТЕЛЮ КНИГОВЕДЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ?

Честь и слава издательствам, выпускающим в наши дни научные книги! Издательство «Гнозис» среди них, бесспорно, занимает одно из первых мест. Однако его руководители и сотрудники, как свойственно нередко специалистам, которые стали издателями или редакторами, делая верный выбор того, что выпускать, явно пренебрегают тем, как лучше сделать это издательски. Для них издательская сторона, редакционная культура книги третьестепенны. Были бы отобранные для выпуска произведения ценными, нужными читателю и науке — это главное. Все же остальное, кроме, пожалуй, художественно-полиграфического облика книги, — от лукавого.

Что при этом получается, хорошо видно на примере «Избранных трудов» Б. А. Успенского (В 2 т. М.: Гнозис, 1994. Т. 1. 429 с. Т. 2. 686 с.), выпущенных в серии «Язык. Семиотика. Культура».

Содержание, названное почему-то оглавлением (хотя тома состоят из произведений, а не глав), отличается в обоих томах прежде всего существенной неполнотой.

Так, во втором томе автор сгруппировал работы в пять тематически озаглавленных разделов (1. Язык в координатах сакрального и профанного; 2. Языческий субстрат общенного мира; 3. Язык и социум и т.д.), но в содержании этих заголовков нет. А ведь автор придавал такой рубрикации свой смысл, старался заголовками разделов выразить сверхтему каждой группы работ, показать направления своих научных устремлений. И отсутствие в содержании вынесенных на шмуцтитуды заголовков делает его информативно ущербным, не дающим читателю полного представления о реальной структуре тома.

Нет в содержании и многих других заголовков, прежде всего заголовков большинства разделов примечаний, которые (что очень неудобно для читателей) расположены вслед за текстом каждой работы. Искать при чтении примечания при таком их расположении непросто, и заголовки «Примечания» в содержании могли бы несколько упростить розыск хотя бы начальных страниц этих разделов, чтобы затем ориентироваться по закладке.

В первом томе заголовок «Именной указатель» в содержании помещен, во втором — пропущен.

Не узнать из содержания второго тома и то, что работа «Споры о языке в начале XIX века» завершается «Указателем слов и выражений, обсуждаемых во вступительной статье и комментарии».

Разобраться по содержанию в значимости и соподчиненности некоторых заголовков (и соответственно возглавляемых ими подразделов) очень трудно: заголовки различной значимости набраны одинаково, и, наоборот, заголовки одной значимости оформлены как соподчиненные.

Так, работа «Споры о языке в начале XIX века» представляет собой сложный комплекс, в основе которого ле-

жит публикация ранее неизвестного сочинения С. Боброва. В комплекс входят:

1) Статья об этом сочинении, рассматриваемая соавторами (работа написана Б.А. Успенским совместно с Ю.М. Лотманом) как вступительная к публикации, хотя, конечно, ее значение шире.

2) Затекстовые примечания к тексту статьи.

3) Публикация сочинения С. Боброва «Происшествие в царстве теней».

4) Комментарий к сочинению С. Боброва.

5) Указатель слов и выражений, обсуждаемых во вступительной статье и комментарии.

Ясно, что части этого комплекса и их заголовки неравнозначны, однако все основные заголовки в содержании набраны как равнозначные. Вот как выглядит это в содержании тома:

Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры («Происшествие в царстве теней, или Судьбина российского языка» — неизвестное сочинение Семена Боброва)	331
Проблема языка в свете типологии культуры. Бобров и Макаров как участники языковой полемики	331
Вопросы культуры в свете языковой проблемы. Лингвистические аспекты внутрикультурных конфликтов	360
Примечания	403
Происшествіе въ царствѣ тѣней	468
Комментарий	492

При таком оформлении заголовков «Комментарий» вполне можно принять за возглавляющий комментарий ко всему, и, лишь полистав их и тексты работ, читатель поймет, что «Комментарий» относится только к тексту сочинения С. Боброва, а «Происшествие в царстве теней» вовсе не самостоятельный текст, а включенный в комплекс.

Между тем смысл и цель содержания как раз и состоит в том, чтобы давать читателю верную картину рубрикации и структуры издания, а не запутывать его, как в данном случае.

Чтобы содержание точно передавало соподчиненность частей комплекса, их заголовки следовало оформить хотя бы таким образом (один из возможных вариантов):

Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры

(«Происшествие в царстве теней, или Судьбина

российского языка» — неизвестное сочинение Семена

Боброва). Публикация, вступительная статья и комментарий

(совместно с Ю. М. Лотманом) 331

Вступительная статья к публикации 331

Проблема языка в свете типологии культуры. Бобров

и Макаров как участники языковой полемики 331

Вопросы культуры в свете языковой проблемы.

Лингвистические аспекты внутрикультурных конфликтов 360

Примечания [к вступительной статье] 403

С. Бобров. ПРОИЗШЕСТВИЕ ВЪ ЦАРСТВѢ ТѢНЕЙ,

или СУДЬБИНА РОССІЙСКАГО ЯЗЫКА 467

Комментарий [к сочинению С. Боброва] 492

Указатель слов и выражений, обсуждаемых

во вступительной статье и комментарии 556

Введенный нами подзаголовок «Публикация, вступительная статья и комментарии» не придуман, а взят из первоначальной публикации того же комплекса в «Трудах по русской и славянской филологии» Тартуского государственного университета (т. 24), поскольку он также придает ясность смысловым отношениям между частями комплекса.

Если в приведенном примере из содержания заголовки различной значимости представлены как равнозначные, то в другом (см. ниже), наоборот, равнозначные оформлены как соподчиненные и внутри издания, и в содержании:

Литература 567

Библиографическая справка 622

Между тем это заголовки двух самостоятельных, не зависящих друг от друга частей аппарата книги. Первая состоит из библиографических описаний литературных источников, на которые автор ссылается в тексте работ, вторая — из библиографических сведений об изданиях, где вошедшие в «Избранные труды» работы были впервые опубликованы. Так что «Библиографическая справка» вовсе не раздел списка литературы, как можно подумать, глядя на содержание.

Нельзя не упрекнуть издательство и в том, что оно воспроизводит заглавия работ в содержании усеченно, опуская весьма существенные подзаглавия. В самом деле, одно

представление о работе получает читатель, когда видит в содержании заглавие «История и семиотика», и совсем другое — когда читает: «История и семиотика. (Восприятие времени как семиотическая проблема)», т. е. так, как у автора внутри книги. Или вместо «Отзвуки концепции “Москва — Третий Рим” в идеологии Петра Первого» то же заглавие с подзаглавием «К проблеме средневековой традиции в культуре барокко», а вместо «Царь и Бог» — «Царь и Бог. Семиотические аспекты сакрализации монарха в России».

Когда читатель начинает знакомиться с книгой по содержанию, он не знает, какими именно приложениями сопровождается статья «К истории одной эпиграммы Тредиаковского», и поэтому совсем не безразлично, будут ли в содержании поставлены усеченные заголовки:

Приложение I	301
Приложение II	302

(так выглядит содержание в издании), или заголовки в их полном виде:

Приложение I. Эпиграмма Тредиаковского по списку Г. Ф. Миллера	301
Приложение II. Вопрос о правописании прилагательных в свете оппозиции русского и церковнославянского	302

Не пользуется издательство и уточняющими заголовки дополнениями, когда по типовому заголовку нельзя, например, определить принадлежность возглавляемой им аппаратной части. Так, выше дополнены «Примечания» и «Комментарии» в исправленном варианте части содержания, относящейся к публикации сочинения С. Боброва.

«Все это мелочи, пустяки, придирки педанта», — скажут, вероятнее всего, сотрудники «Гнозиса». Не стану с ними спорить, хотя ничего, кроме добра, им не желаю. Значения и ценности опубликованных трудов Б. А. Успенского эти чисто редакционно-издательские огрехи и в самом деле никак не снижают. А вот издание они делают менее удобным для читателя, что порой чревато потерями читательского времени и сниженной эффективностью работы с книгой. Да и в конце концов редакционное и худо-

жественно-техническое оформление для того и существует, чтобы облегчить работу читателя, а не запутывать и усложнять ее.

Можно, конечно, расценить все эти недочеты как случайные единичные промахи, если бы подобная же практика и других издательств не заставляла делать вывод о том, что это не упущения по недосмотру, а, скорее, следствие неосведомленности издателей, их незнакомства с книговедческими и редакционно-издательскими пособиями и справочниками и, быть может, убежденности в том, что их собственного книжного опыта вполне достаточно для того, чтобы выпускать книги высокой издательской культуры.

Будь сотрудники «Гнозиса» знакомы, например, с тем разбором недостатков оглавлений и содержаний в принадлежащем мне справочном пособии «Культура книги» (М.: Кн. палата, 1992), они бы, без всякого сомнения, избежали накладок, составляя содержание «Избранных трудов» Б. А. Успенского.

МНОГОТОМНЫЕ ЛАБИРИНТЫ

Издательство «Полярис» выпустило в 1997 г. вторым, дополненным изданием Сочинения Хорхе Луи Борхеса в трех томах, выпустило в привлекательном оформлении, на хорошей бумаге, с большим числом портретов автора и его близких, порадовав этим любителей таланта замечательного писателя.

Одна только незадача. Захотелось мне перечитать когда-то прочитанное произведение Борхеса «Всемирная библиотека». Раскрыв содержание 3-го тома в надежде найти сводный алфавитный указатель произведений, включенных в издание, я его не нашел.

Что было делать? В издании напечатано 449 эссе, новелл, стихотворений, записей устных выступлений, интервью писателя. В каком из томов напечатана «Всемирная библиотека»?

Если бы я знал, к какому жанру относится этот текст, это хотя бы немножко облегчило бы мою участь. Будь это устное выступление, достаточно было бы просмотреть со-

держание 3-го тома, частное заглавие которого «Стихотворения. Устные выступления. Интервью». В двух последних разделах около двадцати произведений.

Намного осложнилась бы моя задача, если бы это было эссе или новелла. И в 1-й и во 2-й тома включены и эссе, и новеллы, причем ни в содержании, ни в тексте никак не обозначен жанр — где эссе, а где новелла. Кроме того, в 3-м томе в конце помещен раздел «Из несобранного и не переиздававшегося автором». Напечатанные в нем произведения составитель и автор комментариев Б. Дубин обозначил как эссе. Так что предстояло бы прочитать содержание 1-го и 2-го томов и последнего раздела 3-го тома, а это ни много ни мало — около трехсот (!) заглавий.

А если не знать жанра «Всемирной библиотеки», то пришлось бы прочитать 438 заглавий в содержаниях трех томов, прежде чем в последнем разделе 3-го тома нашлось заглавие «Всемирная библиотека».

Конечно, при таких поисках не исключены удачи. Например, случайно читатель мог начать просмотр содержания с 3-го тома. Но рассчитывать на то, что удача будет постоянно сопутствовать читателю при таких поисках, не приходится. А если удача отвернется от него, он потратит уйму времени, которое мог бы сэкономить, будь издатель внимательнее к нему. Стоило бы составить сводный алфавитный указатель произведений трехтомника, и нужный текст был бы найден в считанные секунды. Такая рекомендация содержалась в написанном мною справочном пособии «Культура книги» (М.: Кн. палата, 1992), где обоснованно осуждался выпуск многотомников без сводного алфавитного указателя произведений (см. с. 147—149) и перечислялись многотомные собрания сочинений, выпущенные без таких указателей в разные годы разными издательствами (всего было названо 15 собраний сочинений центральных издательств).

И упущение «Поляриса» не случайный промах одного издательства. То же самое мы видим в многотомных собраниях сочинений других издательств. Хотя оснащать многотомные издания сводным алфавитным указателем произведений, казалось бы, — элементарная обязанность каж-

лого издателя, пренебрегать которой значит пренебрегать интересами читателя и портить в остальном тщательно подготовленное издание.

Назовем несколько собраний сочинений последнего времени, выпущенных без сводного алфавитного указателя произведений.

Это, например, трехтомное «Собрание прозы» Сергея Довлатова (СПб.: Лимбус-пресс, 1995), изданное без такого указателя, в который следовало включить заглавия всех рассказов, а не только их циклов, как это сделано в содержании 2-го тома; пятитомные «Сочинения» Альбера Камю (Харьков: Фолио, 1998), «Собрание сочинений» в пяти томах В. Яна (М.: Терра, 1996—1997).

Издательство «Согласие» в четырехтомном собрании сочинений Владислава Ходасевича (М., 1996—1997), поместив в 1-м томе алфавитный указатель стихотворений, что, конечно, очень хорошо, не озаботилось, однако, тем, чтобы оснастить издание сводным алфавитным указателем других произведений, хотя их достаточно много, и указатель, несомненно, облегчил бы их розыск.

То же самое в 5-томном Собрании сочинений Бориса Пастернака (М.: Худож. лит., 1989—1992). К двум первым томам со стихотворными произведениями приложен во 2-м томе «Алфавитный указатель стихотворений и переводов», а остальные три тома оставлены без сводного алфавитного указателя, хотя в них вошло немало произведений, которые тоже может разыскивать читатель.

Сложилась трудно объяснимая, но очень устойчивая издательская традиция, по которой сводные алфавитные указатели составляют только для стихотворений, а рассказы, каким бы большим ни было их число, такой чести не удостоиваются, хотя искать один рассказ из многих ничуть не легче стихотворения. И об этом тоже написано в «Культуре книги».

Другая, также очень прочная издательская традиция — исключать из числа изданий, которые нуждаются в сводных алфавитных указателях произведений или заглавий, двухтомники. Видимо, считают их недостаточно солидными для такого аппарата.

Издательство «Терра», с большим размахом выпускающее хорошо подготовленные двух- и трехтомные сборники избранных произведений классиков художественной литературы, следует, к сожалению, этой традиции. Так, без сводных алфавитных указателей произведений выпущены этим издательством двухтомные сборники избранного Эдгара По (М., 1996), Исаака Бабеля (М., 1996), «Антология русской поэзии» в двух томах, трехтомные сборники избранного Томаса Манна (М., 1997), собрания сочинений в трех томах Ф. С. Фицджеральда (М., 1996), Вас. Немировича-Данченко (М., 1996).

Более того, непременно помещая сводные алфавитные указатели произведений в многотомных собраниях сочинений, издательство «Терра» делает исключение для тех из них, в которые вошли в основном только крупные произведения. Так, нет сводных указателей в уже упомянутом 5-томном собрании сочинений В. Яна и в 5-томном собрании сочинений В. П. Авенариуса (М., 1996). Читателю же, чтобы сразу взять том с интересующим его произведением, если он не помнит содержания каждого тома наизусть, приходится наугад плутать по содержаниям отдельных томов в поисках этого произведения.

Необходимость оснащать двух- и многотомные издания сводным алфавитным указателем произведений касается не только собраний сочинений и сборников, но и моноизданий.

Мне уже приходилось упоминать в одной из публикаций двухтомное издание «Спутников Пушкина» В. В. Вересаева, где без алфавитного указателя заголовков-фамилий найти очерк о каком-либо из спутников Пушкина для выборочного чтения очень и очень непросто, даже если бы «Спутники Пушкина» были изданы в одном томе.

Остается надеяться, что на этот раз призыв оснащать двух- и многотомные издания сводным алфавитным указателем произведений будет услышан издателями, и подобные издания благодаря таким незаменимым путеводителям по томам перестанут быть чем-то вроде лабиринтов.

*(Впервые напечатано:
Кн. обозрение. 1998. 8 сент. № 36. С. 10)*

Р. С. Призыв услышан был не всеми. Издательство «Время» выпустило изящный четырехтомник собрания произведений Михаила Жванецкого, заслужив благодарность читателей и одобрение критики. В издании 420 произведений: в 1-м томе — 87, во 2-м томе — 105, в 3-м — 106, в 4-м — 122. В каждом томе в содержании заглавия следуют в том же порядке, что и тексты внутри книги. Не позавидуешь тому, кто захотел бы перечитать какой-нибудь любимый рассказ Жванецкого, заглавие которого он помнит, а десятилетие написания — нет. Произведения распределены по томам по десятилетиям создания: 60-е годы (т.1), 70-е годы (т. 2), 80-е годы (т. 3), 90-е годы (т. 4). Читателю пришлось бы пробежать глазами по несколько страниц содержания каждого тома, чтобы найти нужный рассказ. И хорошо еще, если он попал в 1-й или 2-й том. А если в 4-й?

Помести же издательство сводный алфавитный указатель произведений, и любое из них читатель смог бы найти если не мгновенно, то очень близко к этому.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ, ЗА КОТОРУЮ ЧИТАТЕЛЬ БУДЕТ БЛАГОДАРЕН ИЗДАТЕЛЮ

Книга — особого рода устройство, совершенство которого отточено веками издательской практики и читательского пользования. Однако, неосмысленно следуя устоявшимся формам, издатель рискует упустить новые возможности для того, чтобы сделать книгу еще более совершенной. А возможности эти существуют. И заинтересован в них прежде всего читатель, особенно тот, кто постоянно работает с книгой и для кого любая экономия времени и сил более чем желанна.

Сотни лет выпускаются сборники произведений, где издательские примечания и комментарии к фрагментам текста размещены либо после текста каждого произведения, либо в конце всей книги.

Лишь тот, кто на себе испытал трудности просмотра таких примечаний по ходу чтения основного текста, знает, как это утомляет и даже раздражает. Конечно, выруча-

ет закладка, если перед тем, как начать читать повесть или роман, статью или обзор, отыскать страницу, где начинаются примечания к этому произведению, и заложить в это место закладку.

Найти такую страницу быстро, а не листая наугад книгу, может помочь содержание, конечно при условии, что в него включены адресные ссылки на страницы, где начинаются примечания к каждому произведению. Делается, увы, это далеко не всегда.

Например, в книгах сравнительно недавно начатой серии «Государственные деятели России глазами современников» довольно объемистые примечания. В «Александре Втором» (СПб., 1995) 33 с., в «Петре Великом» (СПб., 1993) — 21 с. Казалось бы, опираясь на опыт лучших издательств, можно было ввести в содержание вторую графу с номерами страниц, где начинаются затекстовые примечания к каждому дневнику или воспоминанию. Однако лишь одинокий заголовок «Примечания» адресует к первой странице всего блока примечаний. И только листая десятки страниц, можно отыскать начало примечаний к тому воспоминанию или дневнику, который читается.

Этот же самый недостаток в книге «Любовный быт Пушкинской эпохи» (Т. 2. М., 1994), с той лишь разницей, что примечания здесь размещены после каждой работы внутри, а не в конце издания, отчего, впрочем, разыскивать их ничуть не легче.

Итак, даже предусмотрительный, опытный читатель вынужден страдать, теряя драгоценные секунды. А ведь очень многие читатели не столь предусмотрительны и обычно начинают поиск первой страницы примечаний к произведению, которое читают, лишь тогда, когда натолкнутся на первый знак выноски (цифровой номер или звездочку).

Как помочь им находить нужное примечание, не листая книгу наугад, а зная номер страницы?

По рационально оформленному содержанию?

Но на это тоже требуется время: понадобится разыскать содержание, найти в нем соответствующий заголовок и номер страницы и только затем найти ее.

А нельзя ли сразу адресовать читателя к этой странице?

Ответ напрашивается сам собой: для этого можно использовать обычную ссылку внутри текста в круглых скобках (см. с. ...) или подстрочное примечание (сноску) после первого знака выноски к примечаниям. В этой сноске сообщить читателю, что примечания к данному произведению начинаются на такой-то странице. Чего, казалось бы, проще? Но это почему-то не делается. Скорее всего потому, что не вошло в традицию.

Могут сказать: а зачем вообще помещать примечания в конце произведения или всей книги? Разве не удобнее для читателя примечания подстрочные (сноски) на той же странице, что и фрагмент текста, который они поясняют?

Действительно, перевести взгляд в низ полосы, чтобы прочитать примечание, не листая при этом страниц книги и не отрываясь надолго от чтения, гораздо удобнее.

Но не всегда возможно все затекстовые примечания превратить в подстрочные. Например, в изданиях классических произведений художественной литературы не без основания принято в сносках размещать только авторские примечания и переводы иноязычных текстов. А в научных трудах, где авторские примечания порой превышают по объему основной текст, их сложно заверстывать в низу полос. К тому же такие примечания, представляя собой самостоятельную ценность, могут читаться отдельно от основного текста, что удобнее делать, когда они не разбросаны по страницам, а собраны в одном месте.

Так что совсем избавиться от затекстовых примечаний трудно. А раз так, то не стоит ли воспользоваться тем маленьким рациональным предложением, которое изложено выше?

Но не только ради него написана эта заметка. Ее дополнительная цель — побудить издателей и авторов не прекращать поиски новых усовершенствований, убедить их в том, что не стоит считать — все уже придумано и остается только следовать предшествующим изданиям. Кроме того, хочется надеяться, что и читатели с большим книжным опытом не преминут внести свои предложения издателям, поскольку лучше всех знают, чем им можно помочь в их работе с книгой.

*(Впервые напечатано:
Кн. обозрение. 1996. 21 мая. № 21. С. 10)*

**МОЖЕТ ЛИ ЧИТАТЕЛЬ ПОЛАГАТЬСЯ
НА ИМЕННЫЕ УКАЗАТЕЛИ
СОВРЕМЕННЫХ КНИГ**

Тот, кто ищет сведения в книге без указателя, напоминает человека, который разыскивает в многоэтажном доме квартиру знакомого, не зная ее номера. Читатель вынужден вникать в содержание десятков страниц, пока не найдет искомые фрагменты текста, точно так же, как ищущий квартиру принужден стучаться в десятки дверей, прежде чем найдет ту, где живет приятель. Впрочем, может случиться, что и дом не тот (не живет в нем знакомый), и книга не та (нет в ней разыскиваемых сведений).

Указатель значительно повышает ценность любой книги, если она из тех, что читают не только насквозь, но и выборочно — чтобы навести справку о дате, лице, событии, сопоставить точку зрения на частный предмет автора этой книги и авторов других публикаций, выписать афоризм и т.д. О полезности указателей писали не раз. Справедливо осуждались издатели, которые то ли из спешки, то ли из экономии выпускали книги без указателей, хотя что теперь, кроме совести, может побудить их это делать: хорошую книгу все равно купят, плохую или посредственную и указатель не спасет. Разве что репутация издателя повысится среди покупателей-читателей (не так уж, впрочем, и мало).

Но может ли читатель спокойно полагаться в выходящих сегодня книгах хотя бы на именной указатель (не самый, кстати, сложный из всех видов)? Не подведет ли этот указатель тех, у кого нет возможности или необходимости читать книгу насквозь?

Вопросы не праздные. Ведь читателю некогда проверять, точен ли указатель, не лжет ли, не упускает ли важной для него информации.

Именно это, как и собственный книжный опыт, побудило автора этих строк взяться за проверку надежности именных указателей. Были выбраны первые подвернувши-

еся под руку книги выпуска 1991—1992 гг. трех разных издательств:

1. *Фромм Э.* Душа человека. М.: Республика, 1992. 429 с. (Мыслители XX в.) — авторский сборник философско-психологических работ.

2. *Россия глазами русского:* Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. СПб.: Наука. СПб. отд-ние, 1991. 363 с. (Истоки отеч. мысли) — тематический сборник философских работ разных авторов.

3. *Феоктистов Е. М.* За кулисами политики и литературы, 1848—1896 гг. М.: Новости, 1991. 458 с. — историко-политические и литературные воспоминания.

Все они оснащены именным указателем. И это похвально. Ведь такие книги обречены не только на сквозное чтение. К ним будут возвращаться вновь и вновь за справкой, цитатой, за аргументами в споре. В них будут искать факты, доказательства, соображения по теме или проблеме.

Хорошо и то, что книги выпущены издательствами крупными, с давними традициями, а значит, менее вероятны случайные минусы, вызванные профессиональной неподготовленностью сотрудников.

Вообразим себя на минуту историком, который хочет узнать, не пишет ли в своих воспоминаниях Феоктистов о князе С. Долгоруком. Увы, в именном указателе такого имени нет. Но, разочарованно отложив книгу, мы допустим ошибку, так как на с. 282 Феоктистов пишет:

...в молодости она [А. С. Альбединская, р. Долгорукая] выстрадала очень много от отца и матери, которые, каждый в своем роде, были настоящими извергами²⁶³; старик Долгорукий отличался набожностью, был очень начитан в Священном писании, считал себя истинным сыном церкви, что не мешало ему, однако, проявлять на каждом шагу жестокосердие и необычайную алчность к деньгам; никогда не упускал он случая разорять людей, которые имели неосторожность вступать с ним в дела...

Не так уж мало сказано о Долгоруком и его жене, чтобы не включать их имена в указатель. Но на этом месте в его рубриках брешь.

Другой случай. Читатель взял мемуары Феоктистова, чтобы почерпнуть из них сведения о реформе местного самоуправления, намечавшейся в середине 80-х годов про-

шлого века. Зная, что комиссию, созданную для разработки нового закона, возглавлял М. С. Каханов, он ищет эту фамилию в указателе, но видит там только: *Каханов И.С.* Неужели Феоктистов ни словом не обмолвился о реформе? Сомневаясь, читатель ищет главу, относящуюся к этому времени, и в тематическом реестре главы седьмой (на шумцтитутле) находит: «Проекты местного самоуправления». Читает начальную часть главы и обнаруживает, что половина с. 240 посвящена именно Кахановской комиссии. Более того, там М.С. Каханов не только называется, но и при его имени стоит выноска к примечанию 246 на с. 416, где дана биографическая справка о нем. Почему же указатель обманул читателя? Вероятнее всего, по случайному недосмотру составителя.

Благо, что в книге Феоктистова в указателе пропущены только три имени. Еще меньше таких пропусков в указателе «России глазами русского» — всего два: не вошло имя римского императора Коммода, сына Марка Аврелия (с. 123), и византийского императора Константина XI Палеолога (с. 274). И не по недосмотру, а потому, что, подчеркивая в тексте имена, которые должны войти в указатель, составитель просто не видел на указанных страницах этих имен: авторы прямо не называют их. У Чаадаева: «...припомните... ужасного человека⁹, в руки которого он [Марк Аврелий] передал мир...»; у К. Н. Леонтьева: «Византия пала с православным кесарем на стенах нового Рима...». Но в первом случае издательство в затекстовом примечании поясняло, кто «ужасный человек», а во втором должно было это сделать в таком же примечании. Так или иначе, раз в тексте есть сведения о лице (пусть и названном не прямо), имя его должно войти в указатель. Таков вполне обоснованный канон составительской работы. При его несоблюдении читатель не сможет быстро найти места, относящиеся к этим именам, или решит, что сведения об этих лицах в книге вообще отсутствуют.

В указатель третьей книги (Фромма) не вошли имена около 20 лиц, упоминаемых в тексте. И вовсе не потому, что эти упоминания не существенны или уступают по значимости аналогичным из вошедших.

Так, на с. 164—165 автор пишет о «популярнейшем бестселлере наших дней... “Силе позитивного мышления”... преподобного Н. В. Пила (N. V. Peale)», давая сжатую характеристику концепции книги («вера в Бога и молитва рекомендуются в качестве средства, которое поможет повысить способность человека добиваться успеха»), но Пил Н.В. в указателе не значится. Не будем утомлять другими аналогичными примерами составительских недосмотров. Однако в явно сознательных пропусках надо разобраться.

Например, Вико и Гесиод хотя и цитируются, но не Фроммом, а другими авторами, выдержки из которых он приводит; на с. 382 (К. Маркс: «...по выражению Вико, человеческая история тем отличается от истории природы, что первая сделана нами, вторая же не сделана нами»); на с. 237 (Синезий Киренский: «“Скрыли великие боги жизнь смертных густой пеленой” (Гесиод)»). Мысли Вико и Гесиода значительны и сами по себе. Они могут быть объектом самостоятельного поиска и по книге Фромма, так что опускать эти имена в указателе только потому, что их слова являются цитатой в цитате, нет никаких оснований.

Не вошли в указатель также имена лиц, названных не Фроммом, а другими авторами, которых он цитирует. Само по себе это обстоятельство еще не довод для остракизма. Например, Веспасиан упоминается в цитате из Артемидора. Тот писал: «Видение — это когда человек, пробудившись, видит наяву то, что он видел во сне, как это было с Веспасианом, увидевшим, как врач вырвал ему зуб» (с. 234). О Веспасиане текст, конечно, говорит мало, но все же тот, кто хотел бы перечитать написанное о сне Веспасиана или процитировать это место из сочинения Артемидора по Фромму, будет благодарен, если найдет имя Веспасиана в указателе, и огорчен, если этого имени в указателе не увидит.

Как правило, составитель указателя к сборнику Фромма не включал в него имена библейских и мифологических персонажей, полагая, видимо, что в нем уместны имена только реальных лиц. Конечно, такое решение возможно, но не всегда оно оправдано. Одно дело, когда такие имена употребляются как образное средство, т.е. не-

сут главным образом стилистическую нагрузку, и совсем другое, когда автор обращается к ним, содержательно анализируя их действия и речи. У Фромма библейские и мифологические персонажи — нередко объект разбора, порой достаточно значительного и важного. Например, об Адаме он пишет, что его неповиновение Богу не рассматривается Ветхим заветом как грех, что это послужило доказательством — человек способен сам решать свои дела, что он может быть спасен помимо акта Божьей милости. Все это настолько существенно, что вероятность желания перечитать этот текст, чтобы заново его осмыслить, обязывает поместить имя «Адам» в указатель, так же как и рубрику «Эдип», разговор о котором для Фромма особенно важен (не случайно Эдипу посвящен параграф «Миф об Эдипе», с. 267—283, и, кроме того, Эдип и Эдипов комплекс рассматриваются автором и на многих других страницах книги), и потому составителю надо было включать подобные имена в указатель сообразно тому, какова содержательность, информативность их упоминания в тексте, т. е. поступая точно так же, как и с именами лиц исторических, реальных.

То же самое относится и к персонажам литературным: если их в тексте автор оценивает и это важно для темы книги, их имена уместны в указателе. В книге Фромма так сделано лишь частично: Калигула, герой Камю, вошел в указатель, а Юлиан Странноприимец, герой Флобера, — нет.

Безосновательно подвергать гонению имена родов, династий и т.п., что мы видим в указателе книги Фромма, где «род Борджиа» (с. 49) не внесен в указатель, в противоположность другим абсолютным властителям из одного перечня (Гитлер, Сталин, Трухильо), только потому, что фигурирует в тексте не как единичное лицо.

Но если число пропущенных в указателях имен относительно невелико, то пропусков ссылок в рубриках всех трех указателей недопустимо много. Тем более что ущерб для читателей от этого порой ничуть не меньше: ведь на страницах, ссылки на которые пропущены, мы видим и знаменательный факт из жизни лица, и произнесенные или написанные им слова, и т.п.

В указателе книги Фромма пропущено более 60 ссылок. Рубрика *Маркс К.* недосчитывает 9 страниц с существенными сведениями о нем, *Фрейд З.* — 7, *Будда* — 6, другие рубрики — 1—3 страницы.

Например, иллюстрируя свое положение:

Словесный фетишизм столь же опасен в области политической идеологии, как и в области религиозной... (с. 366), —

Э. Фромм пишет:

Социалист Муссолини стал лидером фашизма, но вплоть до самого дня предательства его слова не отличались от слов других социалистов. «Национал-социализмом» назвал Гитлер свою систему, цель которой — экспансионизм на Востоке и на Западе во имя интересов тяжелой промышленности Германии. Сталин назвал «социализмом» свою систему, имевшую целью быструю индустриализацию России при полном игнорировании всех человеческих ценностей, характерных для социализма Маркса (с. 326).

Но если в рубрике *Муссолини* с. 326 представлена, то в рубриках *Гитлер* и *Сталин* — ее нет, что к мелким упущениям не отнесешь.

Более 30 ссылок недостает в указателе книги Феоктистова, причем ссылок к фрагментам текста с информацией и существенной, и объемной.

Почти полстраницы затекстовых примечаний посвящено характеристике В.И. Гурко, но страницы этой (439) в указателе нет. Много можно узнать о поведении и мыслях Победоносцева на с. 266, но у его имени эта страница в указателе также не названа. Рассказ Краевского на с. 139 приоткрывает историю создания газеты «Голос», но в рубрике *Краевский* она отсутствует. И т. д. и т. п.

Более 20 ссылок пропустил и составитель указателя книги «Россия глазами русского».

До сих пор речь шла о случаях, в которых ссылки упущены, скорее всего по недосмотру. Но если к ним добавить ссылки, не вошедшие в указатель только потому, что имя лица в тексте прямо не называется, хотя сведения о нем важны, то число пропусков возрастет угрожающе.

В мемуарах Феоктистова цари часто называются не по имени, а просто *государь* или *император* — Александр II и Александр III более 20 раз каждый, и все эти 40 страниц в

указатель не вошли, а на них — беседы царей, и монологи, и точки зрения.

Разве можно назвать полноценным указатель, в котором у имени *Александр II* нет с. 326, где император в ответ на высказанное Шуваловым предположение, что «в крестьянском сословии Остзейского края пробудятся надежды на изменение его участи в таком же смысле» (т. е. на освобождение с земельным наделом, как в Польше), произнес:

Не хочу об этом слышать... между поляками и прибалтийскими немцами нет ничего общего; тех я наказываю, а эти были всегда моими верными слугами.

Вот, оказывается, чем царь-реформатор считал свои реформы — наказанием. Но читающий по указателю все об Александре II эту страницу пропустит — ее в указателе нет.

То же произойдет с одной из самых ярких самохарактеристик Николая I. На с. 104 автор рассказывает, что слышал от Н. А. Любимова, как «император в разговоре с Назимовым [попечителем Московского учебного округа] спросил его: «Случалось ли тебе когда-нибудь читать философское сочинение?» — «Нет, ваше величество, не случилось», — отвечал изумленный Владимир Иванович...» — «Ну а я прочитал их все и убедился, что все это только заблуждение ума». Указатель на эту страницу не ссылается: ведь имени *Николай I* на ней нет.

Мы уже не говорим о случаях, когда даже понять трудно, какого государя имеет в виду Феокистов, — указатель мог бы выручить читателя.

Ту же самую ошибку совершают и составители указателей к двум другим книгам.

Стоило Чадаеву на с. 29 «России глазами русского» назвать Петра I не напрямую, а «некогда великим человеком», и этого оказалось достаточно, чтобы ссылка на с. 29 в рубрику *Петр I* не попала. Заменял Фромм имя человека прилагательным, от него образованным (вместо «мышление Сократа» — «сократовское мышление» на с. 149), и ссылки на эту страницу в рубрике *Сократ* нет как нет. То же самое и с «кантовским принципом» (с. 400) и с «гегелевским идеализмом» (с. 412). Между тем решать должна

не форма упоминания имени, а информативность этого упоминания.

О распространенности подобных ошибок в указателях см. также статью в данном сборнике «Персонажи-невидимки».

В книге Фромма издательство посчитало ненужным отражать в указателе затекстовые примечания. Это, конечно, допустимо (главное — основной, авторский текст), но при условии, что не пострадают интересы читателей. Между тем в затекстовых примечаниях содержатся здесь сведения о людях, чьи работы анализирует или называет Фромм, часто не сообщая о них ничего — когда жили, чем известны и т.п., а в примечаниях обо всем этом можно узнать. Так что отсутствие здесь ссылок на текст примечаний снижает справочную ценность указателя. Могут возразить: есть, мол, среди адресных ссылок указателя и ссылка на страницу, где у имени стоит звездочка — знак выноски, и этим примечание косвенно охватывается указателем». Но, во-первых, примечания выборочные, многие лица их не удостоились; выделенные же курсивом ссылки на них в указателе сразу подсказали бы читателю, что основные справочные сведения там. Во-вторых, книга Фромма — сборник. И тот, кто читает не первую работу, а, скажем, третью, не сможет узнать о примечании, если оно помечено знаком выноски в первой или второй. Ясно, что исключать ссылки на примечания здесь не следовало.

Плохо, когда нужные читателю имена и ссылки пропускаются, но не лучше, когда указатель загроможден лишними, не обязательными именами и ссылками.

В указатель книги Феоктистова включены имена Ю.Г. Оксмана и А.Е. Преснякова со ссылками на страницы, где их имена поставлены в качестве авторской подписи под вступительными статьями. Ясно, что не в указателе, а на обороте титульного листа следовало сообщить читателю эти имена, как того требует стандарт на выходные сведения.

Не больше смысла в ссылках на страницы так называемых тематических реестров (перечни тем главы на шмуц-титулах). Фамилии там встречаются, но никакой информации о них там нет.

Очень часто именем обозначают время действия, события (*при Екатерине II; до Петра Великого* и т.п.). Информации о лице здесь в большинстве случаев нет, и читатель, в поисках сведений о лице, раскрыв страницу с таким упоминанием имени, не может не быть разочарован.

Таких ссылок во всех трех книгах немало: «со времени Сократа до Фрейда» (Фромм, с. 357); «от времен Пизистрата... до времен Бисмарка» («Россия глазами русского», с. 180); «каналы в Петербурге... никто не очищал со времен Анны Иоанновны» (Феоктистов, с. 294). Ко всем страницам с таким упоминанием лиц отсылают указатели трех книг. Чистейший формализм.

Совсем другое дело, когда Феоктистов приводит слова Н. А. Милютина: «...при императрице Анне Иоанновне вырезали бы мне язык и сослали бы в Сибирь» (с. 321). Здесь не просто указывается время, а характеризуется также политика Анны Иоанновны, так что ссылка, пожалуй, необходима.

Разными бывают и перечни лиц: одни нельзя не отразить в указателе, другие достаточно представить частично, а к третьим лучше вовсе не отсылать читателя.

Вот, например, Феоктистов описывает приезд великого князя Константина Николаевича со свитой в Вильно. В станционной комнате, пишет он, «остались только великий князь, Набоков, Стюрлер, Киреев, Арсеньев, граф Комаровский и я» (с. 160). О составе свиты уже сообщалось ранее, и само по себе присутствие этих, а не других лиц в комнате ни о чем не говорит читателю.

Существенный недостаток большинства именных указателей, как уже не раз отмечалось специалистами, — большое число ссылок в некоторых рубриках. Эффективно пользоваться такими рубриками читатель практически не может. Ведь только в редких случаях и перед редкими читателями встает задача просмотреть в исследовательских целях все без исключения фрагменты текста, касающиеся интересующего их лица. Чаще же всего читателю нужны либо основные справочные сведения о лице, либо сведения об одной из сторон его деятельности, о событии, связанном с его именем, и т.п. И большой перечень предмет-

но не дифференцированных ссылок обрекает на долгий просмотр многих страниц, где нет разыскиваемой информации. Из средства, убыстряющего и упрощающего поиск, указатель превращается в нечто противоположное — поиск бесконечно удлиняется и затрудняется.

В книге Фромма у имени *Фрейд* в указателе 73 ссылки на 81 страницу, у имени *Маркс* — 27 ссылок на 111 страниц (а если считать пропущенные, то еще больше). В мемуарах Феоктистова 66 ссылок на 149 страниц у имени Каткова, 40 ссылок на 69 страниц у имени И. С. Тургенева и т.д.

Во всех таких случаях издательство и составитель обязаны разукрупнить рубрику — разбить на предметные под-рубрики с небольшим числом ссылок каждая. Специалисты называют разное предельно допустимое число ссылок, которое без разбивки рубрики на подрубрики не ведет к чрезмерно усложненной работе читателя, — от 10 до 20. На наш взгляд, 10—12 ссылок — уже предел.

Вот, например, рубрика из книги Феоктистова:

Муравьев М. Н., гр. 73, 78, 112, 116, 118, 125, 133, 156—161, 173, 174, 326, 395, 396, 400, 401

Здесь 16 ссылок. Они могут быть представлены сгруппированными в предметные подрубрики хотя бы так:

Муравьев М. Н., гр.:

биограф. справка 395

вешатель 112

во главе следствия по делу Каракозова 125, 173—174

обед в честь его в Петербурге 116

отношение его к вел. кн. Константину Николаевичу 159—161, 400—401

оценка его Феоктистовым 73, 78, 158, 326, 369

При таком гнезде не нужно 16 раз листать книгу туда-сюда — легко выбрать из всех тем ту или те, что нужны, не тратя времени на чтение других. Гнездо позволяет включить в именной указатель имя автора книги или человека, чья биография или творчество являются ее предметом. Ведь без подрубрик пришлось бы в качестве ссылок указать все страницы книги — от первой до последней. А чтобы отразить какие-то стороны деятельности или этапы жизни, достаточно ссылок на сравнительно небольшое число стра-

ниц. Рубрика *Феоктистов* обязывала бы указать все страницы книги. Составитель же указателя в рассматриваемом издании включил в нее лишь 27 ссылок только на те страницы, где фамилия автора названа прямо (пусть даже в виде инициалов, обозначающих авторскую принадлежность примечаний под строкой, хотя как раз не эти страницы сообщают наиболее важную информацию об авторе мемуаров). Выручить могло только гнездо, хотя надобность рубрики с именем автора книги вообще сомнительна.

Об этом распространенном недостатке указателей современных книг см. также статью в данном сборнике «Медвежья услуга».

Грешат все три указателя и неверными, ошибочными ссылками.

Отсылает, например, рубрика *Люксембург Р.* в книге Фромма к с. 104, а там ничего о Розе Люксембург не сообщается, зато на с. 105, в ее середине, говорится о ней как о величайшем интерпретаторе Маркса. Напрасно стал бы искать читатель сведения о Николае Дамасском на с. 268, Плутархе — на с. 275, Марксе — на с. 368 и т.д.

В «России глазами русского» рубрика *Тит* отсылает к с. 256, а имя его упоминается на с. 257, *Людовик XVI* — к с. 272, а о нем говорится на с. 273 и т.д.

Это значит, что переверстка в ходе обработки корректурных оттисков не учитывалась.

Обязательна для указателя и фактическая точность не только потому, что ошибки в фактах могут дезориентировать читателя и множиться, но и потому, что они подрывают доверие к указателю вообще.

В указателе книги *Феоктистова* мы видим двух Ольхиных:

Ольхина 362

Ольхина В. А., р. Беклемишева 436

Речь как будто о двух разных женщинах. Но при внимательном чтении мемуаров легко убедиться, что ничего подобного, что на обеих страницах автор пишет об одной и той же Вареньке Беклемишевой, ставшей после замужества Ольхиной. Только потому, что составитель указателя читал текст поспешно и не следовал доброму методическому совету по

возможности устанавливать инициалы имени и отчества, если их нет в основном тексте, произошло чудо раздвоения.

Тот же Феоктистов упоминает на с. 291 министра путей сообщения Бобринского (без инициалов). В указателе стоит *Бобринский А. П.* со ссылкой на с. 291 и 425. Налицо подмена одного человека другим. Министром путей сообщения был и Александр Павлович Бобринский в 1871—1874 гг., и Владимир Алексеевич Бобринский в 1869—1871 гг. Судя же по фактуре мемуаров и примечанию²⁹⁴ (с. 425), Феоктистов имеет в виду В. А. Бобринского, поскольку в отставку летом 1871 г. ушел именно он. Читай составитель текст более внимательно, ошибки бы не было.

Лица с одной фамилией путаются в этом указателе еще несколько раз: Игнатьев-отец — с Игнатьевым-сыном, Леонтьев-генерал — с Леонтьевым-профессором.

Грубую ошибку допустил составитель, написав:

Петрово-Соловово Е. В., р. гр. Салиас де Турнемир 339

Евдокия Васильевна Петрово-Соловово хотя и родная сестра Елизаветы Васильевны Салиас де Турнемир, но потому только, что они обе урожденные Сухово-Кобылины.

Немало расхождений между основным текстом и указателем в написании имен, хотя, сличая указатель с основным текстом (операция необходимая), редактор обычно такие ошибки устраняет.

В «России глазами русского» в тексте *Людвик IX*, а в указателе *Людвик XI*. Где правильно?

У Феоктистова в тексте *Артур Брушен*, а в примечании к этому имени и в указателе *Бушен А. Б.*, в тексте *Жомини*, а в указателе — *Жоминя*, в указателе и примечании *П.И. Капнист*, а в тексте — *П.К. Капнист*.

У Фромма в тексте *Херригель*, а в указателе *Херрингель*.

Очень мешает читателю непоследовательность решений составителя.

В «России глазами русского» Габсбурги в указателе есть, а Романовых и Рюрика нет, хотя дом и род Романовых оценивается в тексте дважды, а род Рюрика — один раз.

В указателе мемуаров Феоктистова основная рубрика для замужней женщины — под фамилией по мужу (в подзаго-

ловке девичья фамилия), а от девичьей фамилии делается отсылка к основной рубрике, но этот принцип порой нарушается, например:

Долгорукая А. С., кн. см. Альбединская
Альбединская А. С., р. кн. Долгорукая 281—283

Более того, вдруг мы видим в указателе:

Бекетова Е. Г., р. Карелина 306
Карелина Е. П. 426

Можно подумать, что это разные женщины: инициал отчества разный и ссылки на разные страницы. На самом деле это одно лицо — Елисавета Григорьевна Бекетова, в девичестве Карелина. Если бы составитель следовал выбранному им принципу, то раздвоения бы не произошло:

Бекетова Е. Г., р. Карелина 306, 426
Карелина Е. Г. см. Бекетова Е. Г.

Хотя лучше всего было избрать принцип дублирования ссылок в обеих рубриках, чтобы не гонять читателя от рубрики к рубрике (кроме случаев, когда в рубрике много ссылок).

Совсем уж непонятно, почему из двух стоящих рядом фамилий (Сабуров и барон Николаи), о которых Феоктистов пишет: «...оба названных министра стремились поколебать... учебную систему» (с. 179), одна (Николаи) вошла в указатель, а ссылка на эту страницу — нет.

Для читателя небезразлично, дает ли указатель точное или приблизительное представление о том, каков объем текста на страницах, к которым отсылают его ссылки. Практика выработала для этого простые правила:

1. Если с окончанием страницы текст о лице (другом объекте) продолжается на следующей странице, то непрерывность текста обозначают знаком тире (иногда дефиса) между первой и последней страницей с непрерывным текстом: 5—6, 11—15, ни в коем случае не ограничиваясь указанием только начальной страницы.

2. Если на двух соседних страницах содержится текст о лице (другом объекте), но этот текст не переходит со страницы на страницу, а прерывается, то между такими со-

седними страницами ставят запятую: 4, 5, 6, 7, ни в коем случае не опуская промежуточные страницы и не заменяя их знаком тире.

Во всех трех указателях эти правила не соблюдаются, и по ссылкам нельзя точно судить о том, как распределена информация по страницам.

Вообще, незнание методических рекомендаций, изложенных в руководствах по указателям, ведет и к другим техническим ошибкам, из-за которых читателю труднее навести справку по указателю.

Например, когда лицо по-разному называется на разных страницах, то принято вводить в указатель все варианты имени со ссылкой от не основной формы к основной. Иначе читатель, встретив не основное или сокращенное имя, не сможет, как правило, воспользоваться указателем для того, чтобы узнать сведения об этом лице. Так, если читатель в «России глазами русского» после слов «...их [сербов] освободитель и национальный герой, старый Милош» (с. 225) захочет по комментированному указателю книги установить, кто же этот Милош, то среди имен на «М» он Милоша не найдет. А если бы ссылочная рубрика (Милош см. Обренович) была, он и справку бы навел, и не испытывал бы никаких затруднений (ведь не всякий знает, что Милош и есть Обренович, у имени которого стоит ссылка на страницы, где никакого Обреновича нет).

Другая рекомендация — графически различать ссылки на страницы основного текста и на страницы примечаний и других частей аппарата, выделяя последние курсивом, а среди ссылок к основному тексту подчеркивать, набирая хотя бы полужирным, ссылки на страницы с важнейшими сведениями. Дополнительная ориентировка избавляет читателя от лишних поисков и сокращает нацеленный поиск. Но ни в книге Феоктистова, ни в книге Фромма никаких графических различений среди ссылок нет.

Третья рекомендация — по возможности проставлять инициалы после фамилии даже в тех случаях, когда в основном тексте автор упоминает только фамилию. Иначе невозможно судить, о каком, собственно, человеке пишет автор. Примеры уже приводились.

Итак, во всех трех книгах указатели недостаточно надежны и методически несовершенны. В чем же дело? Почему указатели трех книг авторитетных издательств оказались не на высоте?

В одной книге это еще можно было бы объяснить просто плохой, небрежной работой составителя и редактора, но в трех разных книгах трех разных издательств столь простое объяснение удовлетворить уже не может.

Тот, кому хорошо известны условия, в которых составляются указатели, кто сам составлял или редактировал их, прекрасно понимает, что в такой кропотливой, трудоемкой, требующей повышенной внимательности, очень утомительной, да еще спешной работе ошибки почти неизбежны. И свести их к минимуму или вовсе избавиться от них можно, только наладив придирчивый контроль.

Неустраненные ошибки — свидетельство ослабленного контроля в ходе подготовки и при редактировании указателей. Составительскую работу надо проверять и самому составителю, и редактору. Когда же контроль ослаблен, а ослаблен он не по злему умыслу или недобросовестности (хотя и это возможно), а главным образом потому, что составитель и редактор располагают очень ограниченным временем: пока набор не сверстан (при ссылках на номера страниц), указатель вообще или, по крайней мере, окончательно не подготовишь, а когда верстка и работа над нею завершена, подгоняет производственный график, обязательства перед типографией и стремление выпустить книгу поскорее. Редактору практически почти не остается времени на анализ и оценку указателя, тем более на его доделку вместе с составителем. Редактор надеется на последнего, тот нередко — на авось.

Как же быть?

Одно из средств — составлять словник указателя по копии авторского оригинала, пока книгу набирают и верстают: часть времени будет сэкономлена. Считается, что это нерационально, поскольку приходится дополнительно сличать текст машинописи со сверстанным текстом в корректурных оттисках и переносить туда пометы, по которым составлялся словник, а затем проставлять номера

страниц сверстанных листов или заменять номера страниц оригинала. Конечно, объем работы несколько увеличивается, но зато можно без спешки вникать в существо текста только ради подготовки указателя, продумать, опираясь на конкретный материал, принципы составления и построения указателя. Ведь одна из причин многих из перечисленных ошибок — разметка текста в ходе беглого просмотра его страниц, а не вдумчивого целенаправленного его чтения.

При компьютерном наборе в издательстве можно отыскать другие резервы времени на составление и редактирование указателя, поскольку верстка в этом случае готовится на ранней стадии редакционно-издательского процесса.

Если указатель составляет сам автор, то текст ему настолько хорошо знаком, что отразить любой его фрагмент в указателе кажется ему проще простого, взглянул — и готово. Тем более когда указатель именной. Это самообман. Без разбора текста под углом зрения читательских интересов можно составить только формальный указатель с пропущенными и неотсеянными ссылками и именами.

Попутно нельзя не заметить, что и для автора, и для редактора составлять словник указателя по авторскому оригиналу выгодно еще и потому, что благодаря этому углубляется анализ текста: невольно приходится сопоставлять содержание тематически близких, но разрозненных фрагментов текста. Это позволяет уточнять формулировки, устранять противоречия, необоснованный разнобой, фактические расхождения, которые без этого, вполне возможно, проскользнули бы в печать, и, что важно, исправлять текст в допроизводственной стадии, когда это проще и дешевле.

Особенно опасен беглый просмотр текста, когда указатель составляет не автор. Даже если составитель знает предмет текста, то все же хуже автора, и вероятность ошибок при спешной работе увеличивается. Если же указатель составляет редактор книги, то как бы ни был он требователен к себе, его самоконтроль недостаточен: со стороны все равно виднее.

В любом варианте необходим вдумчивый целенаправленный анализ текста, осмысленная выработка принци-

пов составления указателя и тщательная проверка его в деле, а на это требуется гораздо больше времени, чем то, которым располагает издательство после верстки издания. Походя высокого качества указателя не добьешься. Надо либо отводить составителю и редактору столько времени, сколько требуется для доброкачественной работы, т. е. включающей основательную многостороннюю проверку ими указателя, либо идти на параллельную, с набором и версткой, обработку текста издания по оригиналу или гранкам. Тогда случайные ошибки станут редкостью.

Другое средство — делать ссылки не на страницы, а на другие элементы текста, номера которых не меняются после верстки (мелкие параграфы, пункты, если текст разбит на них, и т. п.). В этом случае указатель можно составить еще до того, как издание запущено в производство, и, значит, распоряжаться временем на подготовку по собственному усмотрению. Но такая возможность предоставляется не часто.

Что касается редакторского контроля составительской работы, то его методы просты, но требуют терпеливого прилежания и скрупулезности.

Во-первых, необходимо до того, как составитель приступит к работе, договориться с ним об основных принципах составления указателя.

Во-вторых, получив указатель, ни в коем случае не полагаться целиком на составителя, не принимать сделанное им априорно как безупречное, а непременно анализировать и оценивать его работу.

Первый такой метод — проверка «от указателя — к тексту», т. е. каждая рубрика и каждая ссылка в ней сопоставляются с основным текстом. На этом и основывается критика составительской работы.

Второй метод — проверка «от текста — к указателю», т. е. редактор читает текст как составитель, в сущности дублируя его работу, и сопоставляет свои рубрики и ссылки с рубриками и ссылками указателя.

Третий метод — внутренние сопоставления рубрик, которые связаны или должны быть связаны по смыслу между собой. Это позволит убедиться в последовательнос-

ти составительской работы, так как нередко одна рубрика есть, а другая такого же уровня пропущена.

Проверка этими методами чаще всего бывает выборочной. Ее задача — выявить типичные ошибки составителя и нерешенные им проблемы, а затем просить его, если нужно, доработать указатель.

Но не все изъяны указателей — результат ослабленного контроля. Многие из них, как было показано, возникают из-за того, что составители и редакторы не владеют давно описанными методическими и техническими правилами и рекомендациями, считают возможным составлять и редактировать указатели, не изучив как следует пособия и руководства, которые, к счастью, существуют. Одно из них — «Вспомогательные указатели к книжным изданиям» Э. Л. Призмента и Е. А. Динерштейна (2-е изд. М., 1988). Только при непрофессиональном отношении к делу можно браться за него, не проштудировав такое пособие или, например, главу «Вспомогательные указатели» в «Справочнике издателя и автора» А. Э. Мильчина и Л. К. Чельцовой (М., 1999).

Впрочем, полагаться только на то, что сформулировали методисты ранее, тоже недостаточно. Собственный прогноз читательской работы с указателем может подсказать и новые решения, упрощающие и облегчающие ее. Например, в сборниках работ разных авторов (такова «Россия глазами русского») важно, чтобы читатель знал, к работе какого автора отсылает его та или иная ссылка. Ведь в этой книге сведения о лицах — это сведения об отношении к ним автора работы, об его оценках их деятельности или творчества, а значит, читателю небезразлично, кто из авторов пишет об интересующем его лице. И чтобы не заставлять читателя заглядывать для этого в содержание сборника, лучше обозначить авторскую принадлежность страницы текста в самом указателе. Например, в одной из рубрик «России глазами русского» это выглядело бы так:

Петр I Ч 142–143, 149–150, 141, 146, 152; Л 188, 189, 174, 175, 176;
С 318–319 (Здесь Ч — Чаадаев, Л — Леонтьев, С — Соловьев, а порядок ссылок — сначала к наиболее существенным высказываниям, затем — к остальным.)

Но как бы хорошо ни были составлены именные указатели, возможности их ограничены. Они не в состоянии удовлетворить многие запросы читателей, связанные с целями их выборочного чтения. Например, именной указатель в книге Фромма безусловно полезен и нужен. Он позволяет, во-первых, судить, чьи концепции рассматривает автор; во-вторых, быстро находить фрагменты текста, где автор толкует или излагает воззрения или теории своих предшественников и современников; в-третьих, узнавать, как он относится к упоминаемым им писателям, ученым, историческим деятелям; в-четвертых, наводить библиографические справки об источниках. Однако найти по именованному указателю, как сам Фромм толкует предмет или проблему, невозможно. Не скажет этот указатель о том, где Фромм пишет о природе человека, о его деструктивности, о зависти, ревности, мести, видах насилия, некрофилии, словесном фетишизме и т. д. А читателю это нужно еще больше, чем сведения о лицах. То же самое в полной мере применимо и к «России глазами русского». Оба сборника тем более нуждаются в предметном указателе, что человек, ведущий предметный поиск, без этого указателя вынужден будет читать все работы, вошедшие в их состав. Ведь по заглавию работы чаще всего не определишь, рассматривает ли в ней автор тот предмет, который интересует читателя. Между тем может оказаться, что для данной цели достаточно выборочно прочитать только одну работу. В другом случае суждения о предмете только по одной работе, наоборот, создадут однобокое представление о воззрениях автора. И лишь предметный указатель позволит быстро извлечь из книг все, что относится к предмету. (О выборе вида указателя по объекту поиска см. также в настоящем сборнике статью «Надо ли прислушиваться к Пьеру Бейлю?», с. 140–144.)

В большей степени, чем предметный указатель, необходим именной указатель в книге Феоктистова, где автор в основном рассказывает о тех российских государственных деятелях, журналистах, писателях, военных, с которыми свела его судьба, и сведения об этих лицах составляют основное содержание мемуаров. Но и в этой книге по-

падают тексты, не связанные с именами, но ценные как исторические свидетельства. А по именному указателю их не найти. Это и о губительном влиянии николаевской эпохи на людей, и о польском вопросе, о свободе печати, федеративном устройстве России, коррупции, ультрапатриотизме и т.д. Но предметов таких сравнительно немного, и смешанный, предметно-именной указатель подошел бы вполне. Хотя для большой группы читателей книги и этого мало. Ведь автор свыше 13 лет возглавлял цензурное ведомство России (1883—1896), и пусть в мемуарах об этой своей работе он пишет немного, тем не менее в них есть места, освещающие историю некоторых изданий («Голос», «Отечественные записки», «Русская речь», «Московские ведомости», «Гражданин» и др.), что для историков, особенно историков печати, журналистики, литературы, представляет особый интерес, но эти места в редких случаях можно найти по рубрикам-именам в именном указателе. Указатель заглавий или аналогичные рубрики в смешанном указателе были бы тут очень кстати.

Итак, хорошо, когда книга, которую наверняка будут читать выборочно, выпускается с указателем или указателями, но только при условии, что они надежны и способны удовлетворить разные запросы читателей. Пока же надежность указателей, как видно, оставляет желать много лучшего, а сам выбор вида указателя для книги не всегда отвечает главным запросам большинства читателей. Показать это и подсказать пути и средства, которые могут помочь исправить положение, и было целью статьи.

*(Впервые напечатано:
Книжное дело. 1994. № 3. С. 38—42)*

УКАЗАТЕЛИ БЕЗ УКАЗАНИЙ

В конце книги Б. Зайцева «Письма 1923—1971 гг. Статьи. Воспоминания современников», выпущенной издательством «Русская книга» (М., 2001) помещен биографический словарь с краткими сведениями о лицах, упоминаемых в письмах Б. Зайцева и в других опубликованных в

книге материалах. Назван он почему-то «Именным указателем», хотя никаких оснований для этого не было. Ни одной ссылки на страницы внутри книги у биографических справок словарика нет.

«Русская книга» оказалась в 2001 году не единственной в этом роде. Точно так же поступило издательство «ОЛМА-пресс». В книге Александра Рара «Владимир Путин: “Немец” в Кремле» (М., 2001) оно тоже поместило краткий биографический словарик, назвав его «Именной указатель», хотя ни одной адресной ссылки в нем нет.

Конечно, несправедливо было бы пенять издательствам на то, что они поместили в книгах биографический словарик. Само по себе это хорошо. Только не нужно было вводить читателя в заблуждение неверным заголовком. А если бы издательства превратили словарик в действительный именной указатель, т. е. ввели бы в каждую статью адресные ссылки — указания на страницы внутри книги, где содержатся сведения о соответствующем лице, то они оказали бы читателям двойную услугу. Увы, издательской культуры не хватило.

В книге Рара к тому же не оговорена выборочность словарика, а сам принцип отбора имен для него не вполне понятен. Хотя в тексте немало места отведено таким известным российским политикам, как Николай Аксененко, Анатолий Собчак, Сергей Кириенко, их имен в словаре почему-то нет. А ведь по своей роли в жизни России они по крайней мере не уступают, например, Коржакову или Барсукову, чьи фамилии в словарик вошли.

Нельзя обойти молчанием и другое «достижение» издательства «ОЛМА-пресс» в книге А. Рара о Путине. В конце третьей, последней части, на с. 308, читатель видит заголовков «Р. S.». По смыслу аббревиатуры это значит, что текст главки под таким заголовком есть не что иное, как позднейшая приписка А. Рара к уже законченному ранее произведению. Но уже вторая строка опровергает эту догадку. Она говорит о том, что текст ее принадлежит другому лицу. Маловероятно, чтобы А. Рар стал писать в своей книге о том, как проходила ее презентация. И в самом деле, в конце главки «Р. S.» стоит подпись: *Вагиф Гусей-*

нов, директор Института стратегических оценок и анализа, генерал-майор. Апрель. 2001 год. Ясно, что это — послесловие к книге, которое издательство и назвало неудачно, и по недостатку культуры оформительски никак не отделило от основного текста произведения А. Рара.

Следовало бы издательству «ОЛМА-пресс» в оглавление, неточно названное в книге «Содержанием», ввести заголовок послесловия и фамилию его автора. Читатель был бы также благодарен издательству, если бы оно включило в оглавление и заголовки 14 глав, а не только части. Так легче было бы искать главу, вызвавшую повышенный интерес, и полнее судить по оглавлению о тематике глав.

(Впервые напечатано:

Полиграфист и издатель. 2002. № 1. С. 72)

Р. С. У этих издательств были предшественники. Например, издательство «Терра — Кн. клуб» в книге «Екатерина II в воспоминаниях современников, оценках историков» (М., 1998) тоже поместило аннотированный указатель имен без адресных ссылок, т. е., в сущности, перечень кратких справок о лицах, упоминаемых в тексте книги.

МОЖЕТ ЛИ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ НЕ БЫТЬ СПРАВОЧНИКОМ?

Странный вопрос. До сих пор никто не сомневался, что энциклопедия — издание справочное. Первыми усомнились издатели «ЭКСМО-пресс» и «Яуза». В их совместном издании — переводной книге Ч. Мессенджера «Энциклопедия войн XX века» (М., 2000), как ни старайся, ни одного признака справочного издания не найдешь. Это обычная монографическая книга. Построена она тематически. Главы посвящены темам, отражающим ту или иную сторону войны: *Окопная война 1914–1918 гг.; Война на море 1914–1918 гг.; Война на Средиземноморье 1941–1944 гг.* и т.д. Сведения о войнах в ней отнюдь не энциклопедические, а продиктованные общей субъективной концепцией автора.

Объясняется все очень просто. Ч. Мессенджер писал не энциклопедию, а монографию. Заглавие книги в оригинале — «Столетие войн» («The century of warfare»). Слово «энциклопедия» ввели в заглавие издатели, ввели, несомненно, в коммерческих целях. Но при этом не озаботились тем, чтобы придать книге справочный характер. Если учесть, что средний объем глав около 20 страниц текста не малого формата, то найти сведения о любом из вооруженных конфликтов не так просто. Да и не всякий читатель знает, в какой из глав описан именно этот конфликт.

Читатель быстро навел бы справку о любом вооруженном конфликте XX века, пусть и в толковании автора, а также о лицах — их участниках только в том случае, если бы в книге были помещены два вспомогательных указателя: 1) войн, сражений, конфликтов; 2) имен.

Правда, в приложении напечатан хронологический перечень конфликтов, и он мог бы частично заменить первый указатель, если бы издатели ввели в него колонку ссылок на номера начальных страниц с описанием соответствующих войн. Впрочем, полноценно заменить построенный по алфавиту указатель войн этот перечень все равно не смог бы. По нему быстро найти интересующую читателя войну (сражение, конфликт) был бы в состоянии только тот, кто знает, на какие годы XX века она пришлась.

В любом справочном издании читатель нашел бы также указатель карт, иллюстраций, которых в книге немало. Но только не в этой книге, гордо названной издателями энциклопедией.

Впрочем, дело не в одном заглавии. Даже если бы книга Мессенджера сохранила в русском переводе свое первоначальное заглавие, издатели обязаны были ввести в нее все те элементы справочного аппарата, о которых речь шла выше. Вспомогательные указатели к содержанию нужны не только в справочных изданиях, но и в любых изданиях, по которым наверняка читатели будут наводить справки. Так что книга Мессенджера пополнила ряды большого числа книг, выпущенных без вспомогательных указателей. Это застарелая болезнь отечественных издательств.

Характерный пример. Книга С. К. Романюка «Из истории московских переулков» (М.: ЗАО «Сварог и К°», 1998) выпущена без единого вспомогательного указателя. А ведь такое издание по содержанию очень близко к путеводителю, т. е. изданию справочному, или, во всяком случае, будет, весьма вероятно, использоваться для справок. Как же быстро найти в ней сведения об интересующем читателя переулке или о лице, с именем которого связана история какого-либо переулка? Без вспомогательных указателей переулков и имен такую книгу выпускать стыдно, если не позорно.

Почему же издатели книг Мессенджера и Романюка не позаботились оснастить ее вспомогательными указателями? Скорее всего потому, что не чувствовали в полной мере своей ответственности перед читателями, не отдавали себе отчет в том, что такие книги читают не только подряд, но и выборочно, что к ним непременно будут обращаться за справками.

ПЕРСОНАЖИ-НЕВИДИМКИ

Для составителей многих именных указателей невидимками становятся на отдельных страницах люди, о которых авторы пишут, но имен которых там прямо не называют. И, таким образом, ни о чем из того, что авторы сообщают об этих людях на таких страницах, даже об очень важном, читатель никогда не узнает, если будет знакомиться со сведениями о них или о событиях, с ними связанных, по именным указателям.

Не названных прямо своими именами людей составители именных указателей не видят, скорее всего потому, что, бегло просматривая страницы, подчеркивают лишь те фрагменты текста, где заметили имя лица. А раз имени на странице нет, то и подчеркивать вроде бы нечего. И становится человек на странице невидимкой и для составителя, и для тех, кто не читает книгу насквозь.

Если, например, И. С. Аксаков в своих письмах (Аксаков И. С. Письма к родным, 1849—1956. М.: Наука, 1994) передает привет брату Константину, или сестре Вере, или

брату Григорию, так прямо и называя их, то в рубриках именного указателя этого эпистолярного сборника *Аксаков К. С., Аксакова В. С., Аксаков Г. С.* страницы с такими приветами непременно указываются. Но точно такой же привет «отесиньке», т. е. отцу — Сергею Тимофеевичу Аксакову — в указателе не отражается.

Скажут: «Велика беда. Приветы не такая уж важная вещь, чтобы проставлять в именном указателе номера страниц у имен, которым они передаются».

Но тогда нужно быть последовательным, и никакие приветы не отражать в указателе, названы ли имена прямо или завуалированно.

А главное, пропускаются страницы с гораздо более содержательными фрагментами текста, очень существенными для характеристики человека, стоит только автору неосмотрительно назвать его на них не по имени, а, например, по должности.

Так, в письме от 26 мая 1849 г. И. С. Аксаков пишет родным:

«Познакомился с Бутурлиным. Как водится, человек благонамеренный, но военный, мало знакомый с формами, с законами и т.д.; впрочем, очень любезный и приветливый человек. Нынче я у него обедаю» (с. 8).

В адресных ссылках рубрики *Бутурлин А. П.* с. 8 налицо.

Но вот в следующем письме И. С. Аксаков сообщает:

«Губернатор — человек самый пустой и ничтожный, щекотливый, ревнивый к своей власти и своему значению, а потому тяжелый невыносимо. С ним нельзя иметь просто дела, а надо нянчиться, что я и делаю довольно искусно, так что мы с ним в очень хороших отношениях (что необходимо для успеха моего поручения), хотя дружбы нет и не будет между нами» (с. 10).

Казалось бы, сведения об А. П. Бутурлине, ярославском губернаторе, здесь по крайней мере не менее существенные, чем в фрагменте на с. 8, но с. 10 в рубрике *Бутурлин А. П.* читатель не найдет. А. П. Бутурлин на этой странице стал для составителя указателя человеком-невидимкой: нет имени — нет человека. И тот, кто возьмет «Письма к родным, 1849–1956» И. С. Аксакова специально для того, что-

бы извлечь из них сведения об А. П. Бутурлине, руководствуясь именованным указателем, пропустит очень важную характеристику ярославского губернатора.

И это не случайный пропуск. Когда И. С. Аксаков упоминает ярославского и ростовского архиепископа Евгения (Казанцева), называя его по имени (с. 7 и 8), обе страницы среди адресных ссылок рубрики *Евгений (Казанцев)* налицо. Но стоило И.С. Аксакову написать: «...архиерей полюбил меня ото всей души, а в этом человеке нет лести... Ему за 70 лет, но я мало встречал таких живых и горячих людей» (с. 10), и Евгений превращается в человека-невидимку: с. 10 среди адресных ссылок в рубрике *Евгений (Казанцев)* нет. То же самое на с. 15: «Вчера... архиерей, 70-летний старик, бодро и живо обходил весь город, т. е. шел два часа»; «...губернатор, уставший, не мог свежо толковать со мною, и мы отложили свидание до нынешнего дня...». Ни с. 10, ни с. 15 в рубриках *Евгений (Казанцев)* и *Бутурлин А. П.* читатель не найдет, хотя губернатор без имени, только по должности, упоминается на с. 15 два раза. И на с. 41 то же самое. Но ее в числе адресных ссылок также нет как нет.

О подобных пропусках адресных ссылок в именных указателях мне уже приходилось писать в журнале «Книжное дело» (1994. № 3. С. 38–42). Там речь шла о других книгах: «Душе человека» Э. Фромма (М.: Республика, 1992); «России глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев» (СПб.: Наука. СПб. отд-ние, 1991); «За кулисами политики и литературы» Е. М. Феокистова (М.: Новости, 1991). Разные издательства, разные книги, а явление одно и то же.

Так что говорить о случайных промахах не приходится. Это система, причем система, которую нельзя не осуждать, так как она наносит ущерб читателям. Остается только надеяться на то, что еще одно специальное напоминание об этом, быть может, послужит уроком для будущих составителей и заказчиков-издателей.

(Впервые напечатано:
Полиграфист и издатель. 2000. № 6. С. 95)

Представьте себе, читатель, что вы, изучая историю 2-го тома «Мертвых душ», захотели познакомиться с тем, как она отразилась в письмах И. С. Аксакова, и с этой целью взяли его «Письма к родным, 1849—1856», выпущенные издательством «Наука» в серии «Литературные памятники» (М., 1994. 653 с.). То, что в томе был напечатан указатель имен, не могло не порадовать вас: это позволит читать не все письма подряд, а страницы только тех из них, к которым отсылает рубрика указателя *Гоголь*.

Однако, раскрыв книгу на странице указателя с этой рубрикой, вы бы приуныли: колонка адресных ссылок занимает по высоте не менее четверти отнюдь не маленькой страницы издания. Если бы вы не поленились посчитать, сколько номеров страниц вошло в адресные ссылки, то уныние ваше основательно бы возросло: число их перевалило за сто.

Допустим все же, что, запасаясь терпением, вы начали просматривать одну за одной страницы, к которым отсылал вас указатель. Уже на четвертой (с. 51) вас ожидала удача: И.С. Аксаков писал, что получил письмо от А.О. Смирновой-Россет, где та под большим секретом сообщала, что Гоголь читал ей 2-й том «Мертвых душ». Цифровой номер у этого фрагмента отсылал к примечаниям, где на с. 506 указывалось, что в начале июля 1849 г. Гоголь приехал в Калугу в гости к А. О. Смирновой-Россет и там читал первую главу 2-го тома «Мертвых душ».

Но дальше лишь несколько страниц с перерывами относились ко 2-му тому «Мертвых душ», а все остальные страницы содержали фрагменты на другие темы.

Не читать их вы не могли, так как боялись пропустить какие-либо сведения об интересующем вас произведении, и пришлось вам убить уйму времени на розыск и чтение фрагментов, которые вам были совершенно не нужны.

Неужели это участь всех, кто обращается к помощи указателя?

Увы, при большом числе фрагментов текста о лице или предмете указатели, как правило, обрекают читателя на длительную, утомительную, а главное, лишнюю работу.

В том же указателе «Писем к родным» И. С. Аксакова у имени К. С. Аксакова 148 адресных ссылок на 421(!) из 508 с. всех писем, у имени Г. С. Аксакова больше 120 ссылок на 160 с. и т.д.

Можно назвать десятки книг разных издательств, где в указателях такие же внушающие читателю ужас перечни номеров страниц.

Так, в «Личной переписке, 1769—1791» Екатерины Второй и Г. А. Потемкина (М.: Наука, 1997) в именном указателе свыше 100 адресных ссылок на заметно большее число страниц сопровождают имена *Густав III, Иосиф II, Павел Петрович, Румянцев-Задунайский П. А., Суворов-Рымникский А. В.* И к тому же читатель вынужден еще разыскивать, в каком из нескольких писем на странице есть фрагмент со сведениями об интересующем его лице (писем на большинстве страниц заверстано два-три, а то и больше).

В книге Фернана Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV—XVIII вв.» (Т. 3. Время мира. М.: Прогресс, 1992. 679 с.) в указателе географических названий у рубрик *Англия* и *Франция* по 100 адресных ссылок, а у рубрики *Европа* — более 150 ссылок.

В книге «Перевороты и войны» (М.: Фонд Сергея Дубина, 1997. 570 с.) в указателе имен у рубрик *Миних, Остерман, Петр I* насчитывается около 100 адресных ссылок.

И эти примеры не исключение, а правило. Увы, плохое.

Просмотр всех страниц издания со сведениями о лице или о событиях, с ним связанных, нужен лишь в исключительных случаях единичным читателям. Например, в «Письмах к родным» И.С. Аксакова — тем, кто изучает тему «И. С. Аксаков и Н. В. Гоголь». Большинству же читателей, как правило, нужны лишь фрагменты по тому или иному аспекту темы «Гоголь», например *Второй том «Мертвых душ»*.

Именно поэтому все руководства по редакционно-издательскому делу рекомендуют разукрупнять рубрики указателя с большим числом адресных ссылок, преобразуя простую рубрику в гнездо с подрубриками, где на каждую из последних приходится ограниченное число ссылок.

В нашем примере гнездо могло быть хотя бы таким *:

Гоголь Николай Васильевич:

взаимоотношения с Аксаковыми 40/^{№14, 7}₅₀₄, 47/¹⁴₅₀₅, 51/^{№20, 3}₅₀₅ 88—
89, 138/^{№68, 1}₅₃₄, 217/²⁰₅₆₀, 218, 224(п. 8), 269/⁷⁻⁸₅₈₂, 515/^{№38, 8}₅₀₅, 523/⁵⁰⁶₅₀₆, 528¹¹,
541/^{№87, 2}₅₆₆, 545/^{№102, 4}₅₆₇, 546, 546/^{№104, 3}₅₆₈, 552⁹—553

дружба его с А. О. Смирновой-Россет 502/^{№11, 9}₅₆₅, 529/^{№56, 1}₅₆₆, 575/^{№148, 2}₅₆₇

издание его сочинений 227/⁹₅₆₅, 229, 341/^{№182, 3}₆₀₀, 364/^{№198, 3}₆₀₄

имение его 281—282

оценка его разными людьми 230/⁹₅₆₆, 456

персонажи его произведений 20/^{№7, 3}₄₉₉, 44/⁸₅₀₅, 328/¹₅₉₄, 551/^{№112, 1}₅₉₅

портрет его 230/¹⁰₅₆₆, 231/^{№137, 7}₅₆₇, 233/^{№139, 7}₅₆₈

произведения его:

«Гетьман» («Острица»), неоконч. роман 282/⁶₅₈₄; «Мертвые души», 2-й
том 51/^{№20, 6, 7}₅₀₆, 52/^{1, 2}₅₀₆, 55, 93, 94/⁸₅₁₈, 519, 98/^{1, 2}₅₂₁, 147/^{№74, 1}₅₃₅,
158/^{№81, 3}₅₃₈, 242, 300/¹⁰₅₆₈; «Размышления о Божественной литургии»
242/¹⁵₅₇₂; «Ревизор» 46/¹¹₅₀₅, 61/^{№26, 2}₅₀₈, 224/¹³₅₆₃; «Театральный разъезд»
44/⁸₅₀₅

произведения о нем:

И. С. Аксакова 219/¹²₅₆₁, 239/¹⁴₅₇₁, 561¹²; С. Т. Аксакова 309/^{№169, 6}₅₈₉,
425, 504/^{№14, 7}₅₈₉, 535/^{№14, 1}₅₈₉, 544/^{№28, 2}₅₈₉, 545/^{№102, 4}₅₈₉, 547/^{№105, 4}₅₈₉, 552/^{№114, 9}₅₈₉—553,
229/⁷₅₆₅, 230/¹¹₅₆₆, 568/^{№39, 11}₅₆₈, 309/^{№169, 6}₅₈₉; В. Г. Белинского 453/^{№236, 3}₆₂₅,
457/⁶²⁷; Ф. В. Булгарина 239/¹⁶₅₇₁, 303/^{№167, 4}₅₈₈; И. С. Тургенева 230/⁸₅₆₀

* В адресных ссылках на страницы основного текста через косую черту в нижних индексах указаны страницы с примечаниями, относящимися к данному фрагменту письма, а в верхних индексах при них — номер самого примечания или, если на странице примечания к нескольким письмам, номер письма (со знаком №) и после запятой — номер примечания. Номера страниц примечаний не при номерах страниц писем выделены курсивом.

Конечно, составить указатель с подобными гнездами намного сложнее, чем при рубриках с незамысловатым перечнем адресных ссылок, но зато читателю оказывается настоящая, а не медвежья услуга. Между тем в утвержденной Госкомиздатом СССР еще в 1982 г. «Инструкции по выбору и составлению вспомогательных указателей к научным и справочным изданиям, учебникам для высшей школы и средних специальных учебных заведений» (см.: Призмент Э. Л., Динерштейн Е. А. Вспомогательные указатели к книжным изданиям. 2-е изд., испр. и доп. М., 1988. С. 185—197) содержалось требование: «Каждой простой рубрике может быть придано не более двадцати ссылок к тексту.

При наличии большого количества ссылок в обязательном порядке конструируется сложная рубрика...» (с. 189).

В самой же книге, где помещена инструкция, авторы предупреждали, что «пользование указателем с большим числом недифференцированных ссылок к тексту затруднено и связано с потерей времени читателя, которого заставляют просматривать ненужные страницы» (с. 122).

О том, каким должно быть предельное число адресных ссылок в одной рубрике или подрубрике, у специалистов нет единого мнения. Одно ясно, число это не может превышать то, при котором читателю уже не удастся просмотреть страницы текста в ограниченное время без явного утомления. На наш взгляд, ссылок должно быть не больше двадцати, если они дифференцированы графически или индексами (например, ссылки к примечаниям и вступительной статье выделены курсивом, ссылки на страницы, где сосредоточена главная информация о предмете или имени, — полужирным, у ссылок на иллюстрации поставлен индекс *ил*, у ссылок на таблицы — индекс *т* и т.п.), и не больше десяти-двенадцати недифференцированных. Если же ссылок больше, рубрику необходимо разукрупнить.

Пора понять издателям и составителям указателей, что, не считаясь с разумными рекомендациями, они, облегчая труд себе, намного усложняют работу читателя и сводят на нет достоинства указателя как путеводителя по изданию.

Указатели нужны для того, чтобы читателю было проще, а не сложнее извлекать информацию из книги.

(Впервые напечатано:

Полиграфист и издатель. 2000. № 5. С. 74)

О НЕОСМЫСЛЕННЫХ ТРАДИЦИЯХ В КНИГОИЗДАНИИ

Заметки на полях

В книжном деле существует немало традиций, которым издатели и редакторы следуют слепо, не задумываясь, по принципу «так принято».

Одна из подобных традиций — порядок адресных ссылок в рубриках и подрубриках вспомогательных указате-

лей. Он, как правило, соответствует последовательности страниц (столбцов) в книге. Правда, на практике от этого порядка изредка отходят. Например, в словаре «Мифы народов мира» (В 2 т. М., 1982) на первое место выдвинута ссылка к тексту статьи на тему рубрики, а далее в порядке номеров томов и страниц следуют ссылки на упоминания той же темы в других статьях.

Такой принцип расположения адресных ссылок рекомендует и немецкий книговед Х. Кунце:

«Если в указателе при одной и той же рубрике собирается несколько ссылок, имеющих неодинаковое значение для трактовки того или иного вопроса, основную ссылку (на наиболее важный материал) выносят на первое место или эту страницу выделяют с помощью набора» (Кунце Х. Составление вспомогательных указателей. М.: Книга, 1977. С. 27).

Однако и в этом случае остальные ссылки идут в порядке следования страниц в книге, т. е. в механическом порядке.

Никто их писавших об указателях не объясняет, почему выбран именно этот порядок и чем он лучше какого-нибудь иного.

Можно предположить, что такую последовательность адресных ссылок предпочитают потому, что при ней они выстраиваются хоть в какой-то системе, пусть и формальной, но вполне понятной и легко осуществимой.

Хорош ли этот порядок, удобен ли для читателя и нельзя ли его заменить другим, лучшим?

Х. Кунце сравнивает предметный указатель монографии со словарем, в который преобразован ее текст. Но если так, то рубрику указателя можно (конечно, условно) рассматривать как «статью» словаря, в которой текст замещен ссылками к нему. Относящиеся к предмету, имени, названию фрагменты текста в этой «статье» следуют один за другим в случайном порядке, который продиктован композицией произведения в целом. И первым при этом может оказаться фрагмент третьестепенной значимости, а наиболее существенные будут разделены менее важными. Строя словарную статью из фрагментов текста, любой здравомыслящий человек разместил бы их в совсем ином по-

рядке, чем тот, в котором они идут в книге, заботясь прежде всего о том, чтобы читатель получал цельное и системное представление о теме (предмете, лице, событии), т. е. выбрал бы ту или иную разумную последовательность — логическую, хронологическую, пространственную и т.д.

Спрашивается, почему же не располагают ссылки к тексту именно в таком порядке, пусть он внешне и кажется хаотичным?

Потому, что в порядке нумерации — проще, да и привычно.

Возражения против осмысленного, а не формального порядка адресных ссылок, конечно, найдутся.

Первое из них: каждый составитель указателя будет предлагать свой субъективный порядок, который не обязательно будет отвечать интересам и потребностям каждого читателя.

Это возражение состоятельно лишь по видимости. Каким бы субъективным ни был порядок, устанавливаемый составителем, если он будет придерживаться главного принципа — от наиболее важного ко все менее важному, читатель не испытает каких-либо трудностей: он либо ограничится просмотром первых, наиболее важных фрагментов текста, либо прочитает последовательно все, благодаря составителя за хотя и навязанный, но осмысленный, а не формальный порядок просмотра.

Второе возражение: усложнится, а значит, и замедлится труд составителя указателя. Это действительно так. Но зато ощутимо выиграет читатель, а это куда важнее. Ведь при некотором числе адресных ссылок в рубрике указателя разброс сведений об одной и той же стороне, например, предмета может привести к тому, что утомленный разысканиями читатель ограничится чтением только одного фрагмента из нескольких на ту же подтему, возможно не самого главного. При содержательном же порядке ссылки к фрагментам текста на одну подтему неизбежно окажутся рядом и могут быть графически отделены от других (например, точкой с запятой), т. е. обозначены как комплекс, и, значит, неполнота справки по книге с помощью указателя будет менее вероятной.

Вот, например, как выглядит одна из рубрик указателя в книге Э. Л. Призмента и Е. А. Динерштейна «Вспомогательные указатели к книжным изданиям» (2-е изд. М., 1988):

Ссылки к тексту 47, 99—101, 122, 144, 167, 187

Фрагменты текста, к которым отправляет каждая ссылка, содержат следующие данные:

- на с. 47 — о том, к каким элементам книги (страницам, столбцам, параграфам) могут адресовать ссылки;
- на с. 99—101 — о термине «ссылка к тексту» и видах этих ссылок;
- на с. 122 — об ограничении числа адресных ссылок при редактировании указателя;
- на с. 144 — о большом числе ссылок в одной рубрике как недостатке многих указателей;
- на с. 167 — о понятии «ссылка к тексту» (его определение);
- на с. 187 — о том же.

Напрашивается такой содержательный порядок:

167, 187 — определение термина;

99—101, 47 — характеристика видов ссылок;

144, 122 — об ограничении числа ссылок в одной рубрике:

Ссылка к тексту 167, 187; 99—101, 47; 144, 122.

Принцип, из которого исходил составитель, устанавливая порядок адресных ссылок в рубриках, надо, конечно, разъяснить в преамбуле к указателю. Сложность же построения ссылочной части рубрики не столь уж велика, если, составляя указатель, на каждой карточке рядом с номером страницы помещать подтему фрагмента текста на ней, а затем складывать карточки не в порядке номеров, а по значимости подтем. Это полезно и для случаев, когда из-за большого числа адресных ссылок в одной рубрике придется создавать гнездо из подрубрик: тематические пояснения ссылок на каждой карточке помогут быстро построить гнездо, не возвращаясь к тексту.

Предмет этих заметок вроде бы мелкий, можно даже сказать — микроскопический, но написаны они не только и не столько ради того, чтобы изменить в некоторых ука-

зателях устоявшийся порядок адресных ссылок и тем упростить и ускорить поиск в книге нужных читателю сведений. Главная цель заметок — побудить тех, кто создает книги, не копировать традиционное, общепринятое в издательском деле, если оно не мотивировано или мотивировано слабо, стараться подвергнуть традиционную форму любого книжного элемента испытанию на функциональность, мысленно представляя себе весь ход читательской работы с книгой.

*(Впервые напечатано:
Кн. дело. 1994. № 2. С. 26)*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АППАРАТА КНИГИ В РАБОТЕ РЕДАКТОРА

То, что читатель пользуется книгой по-разному, в зависимости от цели, с которой он к ней обращается, известно каждому. Однако этот, казалось бы, очевидный факт мало влияет на то, как книга делается. Если подвергнуть огромное число книг функциональному анализу, т. е. проверить, наилучшим ли образом выполняют книжные элементы этих изданий те функции, ради которых их ввели в книгу, то выяснится, что во многих случаях интересы и потребности читателя во внимание не приняты, что, выбирая состав, содержание и форму книжных элементов, издательства и авторы опираются главным образом на их образцы в изданиях того же ряда или близких к ним, независимо от того, устраивает ли такой выбор читателей.

Что же касается самих читателей, то они, пользуясь книгой для той или иной цели, оказываются стороной пассивно страдающей. Им, поглощенным другой, самой для них важной работой, в которую книга включена как одно из звеньев, недосуг думать над тем, а нельзя ли было изменить содержание и форму одного или нескольких элементов, чтобы пользоваться этой книгой было сподручнее. Испытывая неудобства, они порой бранятся про себя, но идут дальше. Для них эти помехи хотя и досадны, но по сравнению с множеством других, вырастающих на пути интеллектуальных усилий, мелки, незначительны.

Другое дело издатель, редактор. Его долг, обязанность — позаботиться о том, чтобы книга служила читателю как можно более эффективно. И добиться этого он может, только побывав в шкуре читателя и выполнив все те манипуляции, что и читатель, ради той цели, с которой он эту книгу взял, т. е. проверив, насколько хорошо выполняет она свои функции: в одних случаях справочно-поисковую, в других — подготовительно-ориентировочную, в третьих — пояснительно-вспомогательную.

Функциональный анализ и есть своеобразный метод мысленного прогностического испытания книги как приспособления для разнообразного и многостороннего использования разными читателями в разных целях тех произведений, текстов, изображений и т.д., которые в ней напечатаны.

Такому анализу в равной степени может быть подвергнута и книга, уже вышедшая, и оригинал книги, толькоготавливаемый к изданию.

Редактор ставит себя в положение человека, взявшего книгу для того, например, чтобы навести справку совершенно конкретную, поскольку справки по книге наводят самые разные: как автор толкует предмет или тему, какова дата исторического события, воспроизвело ли издательство важную для читателя иллюстрацию и т.д. Каждую такую справку или только некоторые из них, выбранные по тому, как вероятнее всего будет использовать книгу читатель, редактор старается извлечь из книги, но, в отличие от читателя, роль которого он исполняет, еще и выяснить и оценить, насколько эффективно можно это сделать и нельзя ли эту эффективность повысить. Установив, почему так много времени уходит на справку, он старается устранить причину, вводя или изменяя книжные элементы.

Вот как может выглядеть механизм функционального анализа на примере такой относительно простой части аппарата издания, как список иллюстраций, который чаще всего печатается в книгах по искусству, реже — в книгах исторических, мемуарных и т.д.

Для чего читателю может понадобиться список иллюстраций?

Прежде всего он дает в концентрированном виде представление о составе помещенных в издании изображений. Это позволяет судить, заурядна ли его иллюстративная часть или, наоборот, оригинальна и насыщена новым или редким изобразительным материалом, найденным в архивах, частных коллекциях и т.п. Вообще, для любого человека, владеющего навыками культуры чтения (точнее, пользования книгой), список иллюстраций — одно из средств для подготовки к работе с книгой, и он непременно просматривает такой список перед тем, как погрузиться в книгу.

Кроме того, список иллюстраций — это средство читательского поиска во всех случаях, когда книгой пользуются выборочно, только для того, чтобы быстро узнать:

1. Напечатана ли в ней фотография, картина или схема, на которую читатель хочет то ли еще раз взглянуть, то ли позаимствовать для публикации, доклада, лекции или в качестве аргумента в споре?

2. Какие изображения на интересующую читателя тему воспроизведены в книге?

3. Какие картины любимого или изучаемого художника представлены в издании?

4. Где именно, на какой странице помещена интересующая читателя иллюстрация (иллюстрации)?

5. Когда была создана репродуцированная в книге картина, где она хранится (город, музей), какого она размера в натуре, какой техникой пользовался художник и т.д.?

Во всех таких случаях список помогает быстро навести справку, не просматривая, не перелистывая книгу.

Но даже при сквозном чтении книги, когда читатель смотрит на иллюстрации по ходу чтения, список также может оказаться очень полезным, поскольку не всегда комментируемая в тексте иллюстрация помещена рядом с этим текстом. Она может быть отдалена от него, причем очень значительно, и без списка иллюстраций читатель будет обречен листать книгу, надолго отвлекаясь от чтения и утомляясь по пустякам.

В некоторых книгах список иллюстраций включает детальную словесную характеристику изображений, для ко-

торой ни в тексте, ни в подписях к иллюстрациям места не нашлось. Прежде всего это посмертные издания, которые при жизни автора выпускались не иллюстрированными и текст которых на иллюстрации не был рассчитан. Затем это книги, где иллюстрации не столько наглядно демонстрируют то, о чем пишет автор, сколько дополняют и продолжают текст, образуя параллельный содержательный слой. В основном тексте комментарии к этим иллюстрациям не укладываются по самой логике изложения. Если бы их ввели в текст, читатель воспринял бы их как неуместные отступления. Именно поэтому авторы таких книг переносят словесную характеристику изображений в рубрики списка иллюстраций.

Например, известный русский историк В. Д. Сиповский, выпуская еще в 1879 г. сборник «Родная старина: Отечественная история в рассказах и картинах», переизданный «Современником» в 1992 г., небольшие рассказы, поясняющие почти каждую иллюстрацию, поместил не в основном тексте, а в списке иллюстраций, хотя и назвал его «Примечания к рисункам». После основной подписи автор сообщает, откуда заимствован рисунок или на основании каких материалов его исполнил художник, а затем рассказывает об исторических подробностях на тему рисунка, при необходимости отсылая читателей к дополнительным источникам изобразительного и иного с ним связанного материала на ту же тему.

Итак, список иллюстраций выполняет в той или иной степени три основные функции:

1) подготовительно-ориентирующую — знакомит предварительно с тем, какое место в книге занимают иллюстрации и что нужно в связи с этим иметь в виду, работая с книгой так или иначе;

2) информационно-пояснительную — оповещает о темах, содержании и числе иллюстраций, сообщает справочные сведения о них;

3) справочно-поисковую — помогает читателю быстро узнавать, помещена ли в издании разыскиваемая иллюстрация, и легко находить ее, каким бы ни был повод для этого.

Казалось бы, во всех случаях, когда значительная часть потенциальных читателей книги не может не испытывать потребность в списке иллюстраций, издатель обязан его в книге поместить, а читатель вправе там его найти. Но это читательское право нарушается сплошь да рядом. И не только потому, что издатель вообще пренебрегает читательскими интересами. Просто ему даже в голову не приходит мысль напечатать в книге такой список. Ведь в аналогичных книгах он такого списка не видит. Значит, не без причины. Тем более что никто за это издателей не корит.

Иллюстрированные исторические книги

Присмотримся, например, к иллюстрированным историческим книгам. Почему в одних список иллюстраций есть, а в других его нет? Думается, подспудно влияет бытующее среди издательских работников ложное мнение, что развитой аппарат, т. е. такой, в который входит и список иллюстраций, нужен лишь в научных изданиях. И действительно, в книгах, которые служат исследовательским целям, это естественно и понятно: работа с такими книгами наиболее многообразна и сложна. Например, в иллюстрированных томах серии «Литературные памятники» в составе аппарата непременно увидишь список иллюстраций. И это правильно и хорошо.

Но почему лишены такого списка многие хорошо иллюстрированные научно-популярные издания? Не говоря уже о том, что в исследовательских целях успешно используются ценные иллюстрации и таких книг, список иллюстраций может понадобиться читателю научно-популярной книги ничуть не меньше, чем читателю книги научной, хотя и по другим причинам.

Вот, например, книга Е. В. Тарле «Нашествие Наполеона на Россию» (М.: Воениздат, 1992). Издательство выпустило ее в расчете «на широкий круг читателей» и поместило в ней 33 иллюстрации: 23 портрета полководцев и военачальников, 8 батальных сцен и эпизодов, 2 схемы (похода Наполеона в Россию и отступления его из России). Список иллюстраций отсутствует. Возможно, редактор не озаботился этим просто потому, что не видел тако-

го списка в похожих книгах. Возможно, он посчитал, что читателю научно-популярной книги вполне достаточно просто видеть иллюстрации, которые издательство для него подобрало и воспроизвело. Скорее же всего состав аппарата книги вообще не был предметом его размышлений.

А если бы он поставил себя на место читателя? Если бы представил на минуту этого читателя, углубившегося в текст книги Тарле? Он бы непременно пришел к выводу, что у этого читателя не может не возникнуть желание взглянуть на портрет человека, о котором повествует автор: ведь это историческая личность, герой Отечественной войны 1812 г. (что портреты в книге есть, он успел заметить). Но как узнать, вошел ли портрет именно этого генерала в число тех, что воспроизведены в книге? Поскольку списка иллюстраций нет, остается только листать всю книгу или значительную ее часть, рассматривая иллюстрации и читая подписи к ним.

Допустим, познакомившись с тем, что пишет Тарле о Платове на с. 88, человек захочет взглянуть на его портрет. Но, чтобы убедиться, что в книге он *не* напечатан, придется просмотреть более 200 страниц. А список иллюстраций дал бы ответ мгновенно.

Или, скажем, А. П. Ермолов. Перелистав всю книгу до конца, читатель так и не увидит портрета с подписью *А.П. Ермолов*. Зато на с. 104 пред ним предстанет портрет неведомого Алексея Петровича Ермолаева. Впрочем, имя и отчество, даты жизни, военные должности, сообщаемые в подписи, подозрительно совпадают с теми, что были у Алексея Петровича Ермолова. Не упомянуть об этой грубейшей, позорнейшей опечатке было никак нельзя, хотя это и отвлекло нас от основной темы. Между тем, составляя список иллюстраций, редактор, быть может, и заметил бы такой непростительный ляп машинистки или наборщика и свой собственный.

Из военачальников российской армии, сражавшейся с Наполеоном, нет в иллюстрациях не только портрета Платова. Пропущен также М. А. Милорадович, П. Н. Чоглоков, А. И. Кутайсов, граф Остерман-Толстой и др. Так что зря листать книгу в поисках портретов читатель будет не раз.

Не так уже трудно вообразить, перевоплотившись в читателя, и другое. Разве не захочет читатель, узнавший из текста с. 84—87 немало интересного о генералах Коновнищине и Дохтурове, пожелать взглянуть на их портреты? Но найдет он эти портреты, лишь пролистав много страниц: Коновнищина — на с. 212, а Дохтурова — на с. 232. Длительный и утомительный поиск. И нельзя сказать, что заверстаны они неверно: оба генерала прославили себя и в наступательных боях, в разгроме Наполеона. Как бы тут выручил список иллюстраций с разделом «Портреты», где фамилии изображенных расставлены по алфавиту. Всегда, когда иллюстрации по той или иной причине отдалены от текста, где о них ведется речь, у читателя должно быть средство их быстрого поиска, и это средство — список иллюстраций.

О том, что редактор книги Тарле не вживался в роль читателя, не подвергал будущую книгу функциональному анализу, говорит и другое. Ведь пытливый читатель, смотря на тот или иной портрет, обязательно спросит: «А сколько лет было генералу, когда художник писал его портрет? И когда этот портрет исполнен? Писан ли он с натуры? А где он хранится? И кто художник? А есть ли другие портреты генерала? Где?» Ответа ни на один вопрос в книге нет.

Допустим, вмещать все это в подпись было сложно для верстки. А был бы список иллюстраций, все эти сведения (так называемая легенда) могли войти в рубрики списка. Да и справку по списку наводить проще (даже если он лишь повторяет сведения в подписях), когда это нужно сделать не в момент чтения, а отдельно.

Может быть, в *научной* исторической книге дело обстоит иначе?

Увы, далеко не всегда. Особенно если общая традиция перевешивает частную инициативу. Выпуски продолжающегося историко-литературного сборника «Литературное наследство» иллюстрируются широко и разнообразно. Среди репродукций немало таких, что публикуются впервые. И что же? Во многих фолиантах сборника читатель напрасно будет искать список иллюстраций. Его там нет. Так, вероятно, повелось с давних времен.

Вот, например, три тома сборника «Литературное наследство» на тему «Русская культура и Франция» (т. 29/30, 31/32, 33/34). Первые два вышли в 1937 г., третий — в 1939-м. Все три поражают иллюстративным богатством: в т. 29/30 — 245 иллюстраций, в т. 31/32 — 354, в т. 33/34 — 323. Итог, который редакция сама подвела в последнем томе, впечатляет: 891 иллюстрация в тексте и 46 вклеек и наклеек (18 четырехцветок, 16 фототипий и 12 автотипий)! И какой замечательный изобразительный материал — истинный клад для художника, историка, литературоведа. Но ни в одном томе списка иллюстраций нет. К большому сожалению, и в томах «Литературного наследства», выпущенных сравнительно недавно, список и тем более указатель иллюстраций отсутствует. В кн. 2 т. 97 «Федор Иванович Тютчев» (М., 1989) более 150 иллюстраций. Перелистывая книгу, словно проходишь по залам большого музея. Как бы помог путеводитель по экспонатам тем, кому понадобилось найти какой-либо их них. Но такого путеводителя — указателя иллюстраций редакция, загипнотизированная, видимо, сложившимся составом аппарата, в книге не поместила.

А между тем иной прецедент был. Та же редакция в т. 89 «Александр Блок. Письма к жене» (М., 1978) напечатала составленный Е. М. Львовой указатель иллюстраций, построенный продуманно и удобно для читателя. Помещен указатель иллюстраций и в кн. 5 т. 92 «Александр Блок: Новые исследования и материалы». Он — ко всем четырем книгам тома, где воспроизведено почти 380 иллюстраций. И это замечательно, хотя, конечно, было бы лучше, если бы это был указатель, кумулировавший указатели иллюстраций к каждой книге, что удобнее для читателя. Список (не указатель) иллюстраций напечатан и в т. 91 «Русско-английские литературные связи» (М., 1982), где репродуцировано 210 фотографий и картин. Так что сдвиги наметились, но пока они, увы, не стали правилом, что насущно необходимо.

В серии «Памятники исторической мысли» многие выпуски изданы без иллюстраций (портрет автора на фронтисписе не в счет). Все же в отдельных томах иллюстрации

встречаются. Так, например, 5 репродукций вошли в книгу: Пселл М. Хронография. М., 1978; но, видимо, для единообразия список иллюстраций вставить не позаботились, хотя и в этой книге он был бы полезен.

Что уж говорить об издателях-переиздателях. Гораздо больше иллюстраций в «Описании Эллады» Павсания, выпущенном издательством «Ладомир», правда, не в этой серии, но вполне в нее вписывающемся. Списка иллюстраций, конечно же, нет.

Итак, можно сделать вывод, что в очень многих случаях издатели либо не вполне понимают, когда и для чего следует включать в книгу список или указатель иллюстраций, либо действуют по шаблону, либо, наконец, подчиняются техническим обстоятельствам (не хватает места, нет денег на оплату составителя и т.п.).

Книги по искусству

Хотя в большинстве книг по искусству список иллюстраций — неперемнная принадлежность, немалое число их выходит без такого списка. Нет его, например, в томиках «Малой истории искусств» (изд-во «Искусство»), а в каждом примерно 200 репродукций; в книгах Н. Н. Затолиной «Прогулка по Третьяковской галерее: Русский и советский портрет: Образы эпохи» (2-е изд., доп. М.: Сов. художник, 1983; 150 ил.); А. Л. Ястребицкой «Западная Европа XI—XIII веков» (М.: Искусство, 1978; 230 ил.); Р. Пассерона «Домье свидетель своей эпохи» (М.: Изобр. искусство, 1984; 226 ил.). Примеры можно множить.

Вероятно, издателям, выпускающим научно-технические книги, стоит подумать, не следует ли аппарат некоторых из них пополнить списком или указателем иллюстраций. Сейчас такое — величайшая редкость. Между тем вероятность того, что читатель будет искать отдельную иллюстрацию, очень велика.

Но допустим, издатель осознал, что список иллюстраций нужен, и поместил его в книгу. Всегда ли это приносит тот эффект, который следовало ожидать? Увы, нередко список печатается, но представляет собой простой перечень, без ссылок на страницы, где иллюстрации помеще-

ны, или на номера иллюстраций (если они напечатаны на вклейках, накидках и т.п. в виде одного или нескольких альбомов). Если бы редакторы этих книг хоть раз-другой испытали потребность быстро найти какую-либо иллюстрацию и попробовали это сделать при таком перечне, то, промучавшись в ее поисках и потеряв толику драгоценного времени на пустое, они не оставили бы список иллюстраций в своих книгах безадресным: ведь по ссылке на страницу найти иллюстрацию проще простого.

В книге Антуана Ватто «Старинные тексты» (М.: Искусство, 1971) 39 репродукций. Внутри они не пронумерованы, хотя в списке, неизвестно для чего, номера проставлены. Конечно, и такой перечень может несколько сократить время поиска: по тому, где в нем находится подпись (в начале, в середине, в конце), можно просматривать не всю книгу, а только начальные, или конечные, или срединные страницы. Но насколько упростилась бы работа читателя, если бы в списке стояли адресные ссылки.

Список или указатель иллюстраций?

Весь опыт издательской деятельности и опыт читательский свидетельствуют: адресные ссылки (к страницам текста или к номерам иллюстраций) необходимы в указателе иллюстраций, именно указателе, а не списке, поскольку при адресных ссылках слово «список» уже не подходит для обозначения этой разновидности аппарата книги. Что и сделано с полным основанием в «Письмах к жене» Александра Блока, о чем мы уже упоминали.

Как ссылаться на иллюстрации, отпечатанные на вклейках, вкладках, накидках

Когда иллюстрации заверстаны в тексте, вводить адресные ссылки в указатель очень просто. Куда сложнее это делать, когда иллюстрации напечатаны в виде внутреннего альбома на вкладке и т.п. Страницы таких альбомов обычно не нумеруются и в общую пагинацию не входят.

Не очень сведущие в технике издательского дела люди могут спросить: «А почему, собственно, страницы с иллюстрациями, отпечатанные на другой бумаге в виде аль-

бома, не входят в общую пагинацию? Что мешает это сделать?» Причина одна — значительно усложняется издательско-производственный процесс: нужно либо текстовую часть книги заранее пополосно рассчитать, поскольку весь процесс производства текстовой и иллюстративной частей протекает до брошюровки отдельно (а такой расчет чреват неприятными последствиями из-за постоянных и почти неизбежных ошибок); либо после того, как сверстаны и текст, и полосы альбома иллюстраций, изменять нумерацию всех страниц текста, которые следуют за альбомом. К тому же технические правила верстки требуют снимать колонцифры на страницах, целиком занятых иллюстрацией. Поэтому сквозная пагинация в книгах с альбомом иллюстраций — величайшая редкость, и не только из-за производственных трудностей (при выклейном макете они вполне преодолимы, как и при самой современной полиграфической технике и технологии), но и по заведенному порядку. Раз все издатели так поступают, и поступают оправданно, то к чему искать иное решение. Могут назвать только одну книгу со сквозной пагинацией при нескольких блоках (альбомах) иллюстраций. Это книга Е. Муриной «Ван Гог» (М.: Искусство, 1978). Впрочем, на ссылки в списке иллюстраций это, однако, никак не повлияло: они сделаны по традиции на номера иллюстраций, а не страниц текста, хотя по колонцифрам искать проще — не требуется найти сначала блок иллюстраций, а уж затем нужный номер репродукции; при ссылках же на страницы двухэтапный поиск заменяется одноэтапным — сразу ищется указанная в списке страница.

При компьютерном наборе благодаря возможности автоматически менять номера страниц общая пагинация сложности уже не составляет, но традиция настолько сильна, что, боюсь, старый порядок сохранится еще очень долго.

Как же облегчить читателю поиск иллюстраций, когда сквозная пагинация затруднительна?

Во-первых, нумеровать иллюстрации альбомов или вклеек. По номеру искать легче, чем по тексту подписи или общему облику изображения. Но делают это не всегда.

Во-вторых, при нескольких блоках-альбомах или вклейках указывать в списке перед рубриками, относящимися к одному блоку иллюстраций, номера страниц, между которыми блок размещен. Это убыстрило бы поиск.

**Какой порядок записей списка
или рубрик указателя иллюстраций
удобен для читателя**

Нет, не стал еще функциональный анализ книги составной частью работы редактора. Вот самое убедительное доказательство этого. В подавляющем большинстве списков иллюстраций последовательность рубрик (записей) соответствует последовательности иллюстраций внутри книги.

Почему списки строят таким образом?

Только потому, что те, кто книги создает, не пытаются представить себе, к каким затруднениям для читателя это ведет. Стоит только стать ищущим иллюстрацию читателем, как неудобство так построенного списка скажется сполна, и тем больше, чем больше число иллюстраций.

В сборнике «Импрессионисты, их современники, их соратники» (М.: Искусство, 1976) 114 репродукций в пяти блоках (альбомах). Список построен традиционно — в порядке расположения иллюстраций в альбомах. Перед рубриками к одной статье стоит заголовок *К статье* (следует ее заглавие). Репродукции картин некоторых художников входят в состав разных блоков, к разным статьям. И вот что может произойти при поиске по списку, например репродукции картины «Певица с перчаткой» Э. Дега, чьи работы фигурируют в четырех разделах списка, занимающего 5 полос двухколонного петитного набора. В лучшем случае читатель, сориентировавшийся в том, как проиллюстрирован сборник, для того чтобы убыстрить поиск, постарается прежде всего просмотреть те номера списка, которые относятся к статьям, посвященным творчеству Дега. Их в сборнике две: «Гравюры Эдуарда Мане и Эдгара Дега» Е. Левитина и «Дега и Тулуз-Лотрек» Н. Воркуновой. Просмотрев рубрики списка к статье Левитина (они идут первыми), он «Певицы» не найдет. Последует просмотр

рубрик списка к статье Воркуновой. И лишь там под номером 95 он увидит наконец «Певицу с перчаткой».

А если бы искать пришлось «Портрет м-ль Мало» того же Дега? Просмотр статей списка к двум упомянутым статьям ничего бы не дал. Пришлось бы просматривать список с самого начала. И только тогда, дойдя до номера 50, после просмотра двух страниц списка, читатель достиг бы цели. Какой длинный путь! А ведь не исключен поиск репродукции, которая в сборнике не воспроизведена. Затратить немало времени и сил лишь для того, чтобы убедиться, что нужной репродукции в книге нет! И все только потому, что список построен не как инструмент поиска, хотя это одна из важнейших его функций.

Вывод один: список надо перестроить так, чтобы поиск был максимально упрощен, а сам список стал настоящим указателем иллюстраций.

Поскольку рубрики списка начинаются фамилиями художников и это главный поисковый элемент, лучше всего построить указатель иллюстраций к сборнику по алфавиту фамилий художников, а внутри — по алфавиту названий репродуцированных картин, сопровождая каждое название ссылкой на номер иллюстрации, номера страниц текста, между которыми сброшюрован соответствующий блок иллюстраций, и фамилией автора статьи, которую репродукция иллюстрирует. Например:

БАЗИЛЬ Ф.

Розовое платье. 1864. Париж — 18, между с. 16—17, А. Чегодаев

.....

ДЕГА Э.

Абсент. 1876. Париж, Лувр — 91, между с. 96—97, Н. Воркунова

Автопортрет. 1855. Офорт — 64, между с. 64—65, Е. Левитин

Больная. Ок. 1872—1873. Нью-Йорк. Собрание Леб — 10, между с. 16—17, А. Чегодаев

.....

Певица с перчаткой. 1878. Кембридж (Массачусетс). Музей Фогта — 95, между с. 96—97, Н. Воркунова

.....

и т. д.

Найти по алфавиту фамилию художника, а затем таким же образом название картины, конечно, проще, чем

просматривать несколько страниц списка подряд. Это очевидно.

Остается только один вопрос: не пострадают ли интересы читателей от того, что они не смогут увидеть по списку последовательность расположения иллюстраций, которую выбрал тот или иной автор? Думается, что этого не произойдет. Те немногие, кого это интересует, могут просто пролистать блок с иллюстрациями к статье, а для того, чтобы упростить поиск блока, издателю желательно в содержании сборника после заглавия статей указывать, где именно расположен блок с иллюстрациями к данной статье. Например:

А. Чегодаев
ИСКУССТВО ИМПРЕССИОНИСТОВ
11
Иллюстрации – между с. 16–17

Строить указатель иллюстраций можно по-разному. Все зависит от состава иллюстраций, их порядка внутри книги, способов ее использования. Функциональный анализ подскажет, какую композицию выбрать для указателя.

В указателе иллюстраций, составленном Е. М. Львовой («Письма к жене» А. Блока), рубрики расположены в порядке, удобном для поиска конкретной иллюстрации, а не в порядке следования репродукций в книге. Это один из немногих случаев, когда композиция указателя иллюстраций продиктована интересами читателей, что при 120 документальных фотографиях очень существенно. Е. М. Львова разбила все иллюстрации на семь тематических групп:

1. Портреты.
2. Автографы.
3. Рисунки Блока.
4. Издания стихотворений Блока и его книги с дарственными надписями.
5. Памятные места.
6. Портреты родных и современников Блока.
7. Разное.

Можно было, конечно, не называть последний раздел так расплывчато, а например: *Афиши, программы, извещения*, но ясно, что группировка рубрик по видам объектов,

изображенных на иллюстрациях, резко уменьшает площадь поиска, тем более что в случаях, когда раздел оказывался большим, Е. М. Львова группировала его рубрики в тематические подразделы (например, в разделе «Портреты»: *Блок и Л. Д. Менделеева-Блок; Блок и Л. Д. Менделеева-Блок в ролях; Блок и Л. Д. Менделеева в различных группах*). Все это говорит о том, что Е. М. Львова прогнозировала действия ищущего иллюстрацию читателя и строила указатель с расчетом максимально упростить его работу. Другое дело, что некоторые крупные подразделы стоило разукрупнить. Так, вместо подраздела «Блок и Л. Д. Менделеева-Блок» с 25 рубриками в разделе «Портреты» лучше было сформировать три подраздела: *А. Блок; Л. Д. Менделеева-Блок; А. Блок и Л. Д. Менделеева-Блок* (совместные фотографии). Это еще больше упростило бы поиск. Но принцип построения в целом был выбран правильно и достоин подражания.

Систем построения указателя иллюстраций, вероятно, не так уж много, но мы не станем их выявлять, предлагая в качестве образцов. Ведь у каждой из таких систем возможно множество вариантов: указатель надо строить, исходя не только из типовых, но также из индивидуальных особенностей и самой книги, и ее иллюстрирования, т. е. действовать не по шаблону, а исходя из функционального анализа.

Например, в списке иллюстраций книги Е. Муриной «Ван Гог» 218 рубрик, расположенных в том же порядке, что и репродукции внутри книги, и разделенных заголовками типа *К главе «Человек среди людей»*, т. е. сгруппированных тематически, по главам. Такое расположение логично для автора, но неудобно для читательского поиска. Как при этом найти репродукцию нужной картины?

Даже для того, чтобы определить, к какой главе (теме) она относится, нужно быть самим автором. Так, картины «Женщины, копающие в поле» и «Сеятель» или «Копающая крестьянка» можно с равным основанием отнести и к главе «Человек среди людей», и к главе «Крестьянский художник». Но на самом деле они к разным главам: две — к первой, третья — ко второй.

Значит, список лучше перестроить, превратив в указатель. Но как это сделать? Просто расположить по алфавиту названий картин? А если человек не помнит точного названия разыскиваемой картины, что же, ему просматривать все 12 страниц указателя?

Ясно, что надо найти способ сгруппировать рубрики указателя в сравнительно небольшие разделы, заголовки которых служили бы первым ориентиром для поиска, а названия картин — вторым. В этом случае тем, кто не помнит точного названия картины, придется просмотреть всего десяток-полтора рубрик указателя иллюстраций.

В данной книге, вероятно, больше всего подходит жанрово-тематическая композиция указателя, по разделам: *Автопортреты; Жанровые сцены; Интерьеры; Натюрморты; Пейзажи; Портреты*. Разделы, где число рубрик заметно выше 10—15, лучше разбить на подразделы. Так, пейзажей воспроизведено в книге более полусотни. Много и жанровых сцен. Рубрики, которые относятся к пейзажам, можно сгруппировать по определяющим признакам пейзажей: *Городские; Сельские; Морские* и т.п.; рубрики жанровых сцен — по ведущим темам: *Бедняки; Горе; Труд рабочих; Труд крестьян* и т.п. Внутри подразделов рубрики лучше всего расположить по алфавиту названия картин. Вполне вероятны и другие решения, но принцип и цель останутся теми же.

Всегда ли указатель иллюстраций искусствоведческой книги нужно строить таким образом? Конечно, нет. Например, в книгах серии «Мир художника» анализ альбома иллюстраций показывает, что они делятся на две группы: одна — фотографии и картины, изображающие самого художника и его близких; другая — репродукции работ художника. Напрашивается деление указателя иллюстраций на два больших раздела:

1. Жизнь художника в фотографиях и картинах (в альбоме они перемешаны с работами художника).

2. Творчество художника.

Первый раздел, вероятнее всего, лучше строить хронологически (по тому, на каком этапе жизни запечатлен художник и его близкие), второй — отталкиваясь от особенностей работ (по жанрам, по темам и т.д.).

Действия читателя, который берет издание, побуждаемый той или иной целью, подчиняются логике, диктуемой этой целью. Если качества указателя иллюстраций или другой части аппарата отвечают этой логике, значит, они функционально удовлетворительны и действия читателя не будут встречать затруднений. Не отвечают — значит, как это было видно на ряде примеров, указатель иллюстраций функционально несостоятелен и читателю придется преодолевать порой немалые, а главное, излишние препятствия. Логика действий читателей и подсказывает, какими функциональными качествами должен быть наделен указатель иллюстраций в данном издании.

Механизм функционального анализа

Из представленных в статье разборов книг вырисовывается механизм функционального анализа — те поэтапные операции, из которых анализ складывается и которые последовательно подводят к выбору необходимых для издания частей аппарата и выработке обязательных требований к ним.

Редактор (издатель), выполняющий функциональный анализ книги:

1. Выясняет вероятные цели чтения и работы с книгой основных групп читателей.

2. Определяет способы чтения (сплошное, выборочное, справочное) и другой работы с книгой.

3. Устанавливает логику и алгоритм действий читателей в зависимости от целей, побуждающих взять книгу.

4. Выбирает книжные элементы, которые необходимы читателю для эффективной работы.

5. Отталкиваясь от логики и алгоритма действий читателя, формулирует требования, которым должны удовлетворять выбранные книжные элементы.

Конечно, как любой умственный процесс, функциональный анализ может протекать не с такой жестко-схематической последовательностью, включать не все этапы, однако во всех вариантах оценить книгу по функциональности невозможно, если не иметь в виду вероятные способы работы с ней основных групп читателей и логику их действий в одном, другом, третьем случае. В остальном же редактор свобо-

ден вести функциональный разбор книги в согласии со своим индивидуальным стилем мышления, так, как ему удобнее. Более того, успех вовсе не обязательно ожидает редактора только оттого, что он строго следует указанному механизму. Без богатого воображения, умения перевоплощаться в разных читателей, без собственного разнообразного книжного, читательского опыта функциональный разбор книги окажется для него просто невыполнимым.

Опираясь на разбор, редактор оценивает форму, содержание и место расположения традиционных книжных элементов, смотрит, насколько они отвечают сформулированным в результате разбора требованиям, и, в случае расхождений, ищет, как их изменить.

Функциональный анализ в работе редактора — метод, конечно, не универсальный, но если он не пронизывает все виды созидательной редакционно-издательской работы, то ее качество и эффективность, как правило, снижаются. Это очень важный и нужный компонент деятельности редактора (издателя) не только как критика и ценителя авторского произведения, но и как сотворца книги, заботящегося о том, чтобы книжный механизм действовал без скрипа и помех.

Примеры, разобранные в этой статье и в другой изданной моей работе (Мильчин А. Э. Культура книги. М., 1992), наглядно демонстрируют, как много еще огрехов в изданиях только потому, что функциональный анализ не стал нормой, и, надеюсь, убеждают в незаменимости такого анализа в качестве средства для того, чтобы довести книгу как приспособление для читательского труда и удовольствия если не до совершенства, то, по крайней мере, до высокой степени качества.

(Впервые напечатано: Книга. Исследования и материалы. Сб. 71. М., 1995. С. 42—52)

ЗАПРЯТАННОЕ БОГАТСТВО

Издательства «Ладомир» и «Наука» в 1997 г. выпустили совместно в серии «Литературные памятники» замечательное издание — «Мемуары» кардинала де Реца (831 с., 32 л. ил.). Как и многие другие издания серии, это подготовле-

но почти во всех отношениях образцово. Не случайно оно сразу попало в число интеллектуальных бестселлеров, списки которых публикует «Книжное обозрение», и удостоилось похвальных рецензий.

Однако в одном отношении эта книга заслуживает упрека. Он касается состава аппарата издания.

В книге напечатано 100 иллюстраций в виде двух вкладных тетрадей (по 16 листов в каждой). Однако путеводителя по этому богатому изобразительному материалу — указателя иллюстраций — в книге нет, скорее всего по недостатку места, хотя при большом желании две страницы для такого указателя выкроить все же можно было, если принять во внимание те потери, которые несет читатель из-за его отсутствия.

Так, у человека, который в ходе чтения знакомится с характеристиками людей, о которых пишет автор (хотя бы мадемуазель де Шеврез, на с. 122, или принцессы Пфальцской, на с. 122—123), возникает, как правило, естественное желание узнать, а как они выглядели.

Но воспроизведены ли их портреты в книге и, если воспроизведены, то в первой или во второй вкладной тетради и на какой именно полосе?

Быстро выяснить это в издании, о котором идет речь, увы, не удастся. Придется перелистать всю первую тетрадь и лишь в начале второй увидеть портреты двух упомянутых женщин.

Возможно, издатели рассчитывали на то, что читатель, до того как приступит к чтению, просмотрит обе тетради, а затем, по мере чтения, будет либо вспоминать изображения на них, либо находить их благодаря тому, что запомнил их место среди других, что, впрочем, под силу только обладателям превосходной зрительной памяти. Но и в последнем случае поиск будет более долгим, чем по указателю иллюстраций.

И еще один минус этого превосходного издания. Он относится к составу сведений в подписях к иллюстрациям. Во многих случаях, например, отсутствует дата написания портрета, отчего непонятно, в каком же возрасте изображен человек, что не безразлично для читателя.

Даже под первым портретом кардинала де Реца нет даты.

Вообще указатель иллюстраций вынудил бы ввести рядом с темой иллюстрации легенду, в которой указывались бы, помимо даты, источник воспроизведения, по возможности место хранения оригинала, техника его исполнения и т.д. Человек, который взял бы эту книгу в поиске изобразительного материала, необходимого ему для лекции, доклада или публикации какой-то работы, был бы особенно благодарен издателям за указатель иллюстраций, который намного ускорил бы его работу.

Построенный тематически или по изображенным объектам, указатель иллюстраций не только бы помогал быстро находить любую из них, но и избавлял бы от напрасного поиска изображений, которых в книге нет. Конечно, для этого иллюстрации пришлось бы пронумеровать, чтобы использовать номера в качестве адресных ссылок, предупредив читателя о том, что иллюстрации 1—48 напечатаны в первой тетради, а начиная с 49-й — во второй.

Вот, например, как мог бы выглядеть указатель пронумерованных иллюстраций, систематизированных по объектам изображения и жанрам:

Гербы

Реца 23

Шести купеческих гильдий 72

Города, здания, пейзажи

Бастилия 24

Блуа, владение Гастона Орлеанского 75

Нант 90 и т. д.

Жанровые сцены

Босоногий августинец 16

Испанский шарлатан 54 и т. д.

Замки

Венсенский замок 16

Замок Сен-Мор 54 и т. д.

Исторические события

Арест принцев 18 января 1650 г. 61

Битва в предместье Сент-Антуан 77 и т. д.

Персонажи спектаклей и зрелищ

Бахвал 34

Панталоне 31 и т. д.

Портреты

Александр VII, папа римский 97

Анна Австрийская 36 и т. д.

Рукописные документы и титульные листы книг

Страницы рукописи «Мемуаров» 3, 4

«Мемуары», 1-е издание 2 и т. д.

Восполнить отсутствие указателя иллюстраций мог бы частично (только по портретам) именной указатель, если бы в адресные ссылки были включены иллюстрации. Например:

Александр VII (Фабио Киджи) (1599–1667), папа римский (1655) 97 ил., 465

и т. д.

Но и это не сделано. Причем это полезно было сделать, даже если бы указатель иллюстраций включили в издание, так как помимо парадных портретов среди иллюстраций есть и групповые изображения исторических лиц, которые в подраздел указателя *Портреты* войти не могли, поскольку это другой жанр.

По-иному осложняет знакомство с иллюстрациями другое издательство — «Ad Marginem» — в выпущенном им «Московском дневнике» Вальтера Беньямина (М., 1997).

Помимо портретов автора и Аси (Анны) Лацис с подписями в начале книги, в ней напечатаны 28 редких документальных фотографий Москвы того времени, когда ее посетил Беньямин. Они как бы воспроизводят то, что окружало автора, что он видел, среди чего жил. Однако очень хороший замысел, неплохо реализованный полиграфически, испорчен редакционно. Подписи, которые негде было ставить под изображениями, заверстанными под обрез и занявшими всю площадь страницы, вынесены в конец книги в виде нумерованного перечня, который озаглавлен *Список фотографий*.

Пользоваться этим списком очень трудно, так как номеров на изображениях или рядом с ними нет и найти иллюстрацию по списку можно, лишь пересчитывая их от начала или от конца, чтобы определить порядковый номер той, которая понадобилась.

Между тем в подобных случаях либо подписи ставят в виде сноски на соседней с изображением странице, отде-

ляя такую сноску тонкой линейкой на весь формат набора, либо в списке после темы иллюстрации указывают номер страницы, на которой она напечатана. По номеру соседней страницы читатель легко нашел бы иллюстрацию.

Ни того, ни другого издательство не сделало, чем поставило читателя в затруднительное положение. Было бы желательно также указать в списке источник фотографий.

Итак, даже в превосходно сделанных книгах издатели нередко упускают из виду, что изобразительный материал — это материал содержательный, имеющий относительно самостоятельную ценность, и что их обязанность перед читателем — обеспечить быстрый свободный доступ к этому материалу.

*(Впервые напечатано:
Полиграфист и издатель. 2000. № 2. С. 81)*

НАДО ЛИ ПРИСЛУШИВАТЬСЯ К ПЬЕРУ БЕЙЛЮ?

Французский философ Пьер Бейль в статье о Себастьяне Касталионе из своего «Исторического и критического словаря» счел необходимым привести выдержку из «Опытов» Монтеня, в которой тот выражал сожаление о печальной участи Касталиона, умершего в нищете. Почему Бейль процитировал Монтеня, а не просто сослался на его мнение, он сам объяснил так:

«Две причины побудили меня воспроизвести эту цитату. Одна — основательность размышления, сопровождающего этот интересный факт. Другая состоит в том, что большинство моих читателей, которые захотели бы узнать, что сказал по этому поводу Монтень, встретились бы с большими трудностями при попытке удовлетворить это желание, ибо алфавитный (читай: именной. — А. М.) указатель «Опытов» Монтеня ничем не мог бы им помочь при поисках данного места. К тому же это не такой автор, который при помощи названий глав или связи содержания облегчает читателю попытку найти то, что, как он вспоминает, он читал в его «Опытах». Памяти не за что зацепиться у

этого писателя. Вот почему предметный указатель должен был быть в этой книге лучше, чем тот, какой там имеется» (Бейль П. Исторический и критический словарь: В 2 т. М.: Мысль, 1968. Т. 1. С. 237).

Увы, те, кто готовил издание «Опытов» Монтеня в серии «Литературные памятники» (2-е изд. М., 1979), либо не были знакомы с этим суждением французского философа, либо не отважились на такое трудное дело, как предметный указатель, ограничившись относительно более простым указателем имен. Между тем лишь предметный указатель позволил бы читателю эффективно, в полную меру использовать интеллектуальные богатства «Опытов». Не перечитывать же оба солидных тома только для того, чтобы найти все места, где Монтень высказался о смерти, или любви, или цели жизни.

Возможно, редакторы книги, в отличие от П. Бейля, посчитали, что для предметного поиска в «Опытах» достаточно оглавления. Ведь у каждой главы есть свой тематический заголовок. Чего же еще? Но это только на поверхностный взгляд. И прав был Пьер Бейль, а не редакторы книги.

Во-первых, не по всем заголовкам глав «Опытов» можно определить их тему.

О чем, например, глава «Об одном упущении в наших порядках»? Что за упущение имеется в виду? Оказывается, Монтень пишет о нереализованной идее своего отца организовать центр обмена информацией для помощи людям в самых разных делах.

А о чем глава «Обычай острова Кеи»? По заголовку никак не догадаешься, что она о самоубийстве вообще и самоубийстве пожилых людей в частности как обычае, распространенном в некоторых странах.

И можно ли заключить, что основная тема главы «Наши чувства устремляются за пределы нашего “я”» — должен ли человек думать о будущем?

Во-вторых, большинство глав содержит материал не на одну, а на многие темы, заголовки же их отражают в лучшем случае лишь тему ведущую.

Например, такой заголовок, как «Час переговоров — опасный час», вполне ясен, но в предметном указателе его бы

пришлось представить не только рубрикой *Мирные переговоры*, но и рубрикой *Вероломство в войне* и еще несколькими.

В главе «О возрасте» две страницы посвящены теме смерти. Правда, тема эта хоть и не прямо, но все же сопрягается с темой о возрасте. А как догадаться, что в главе «О непостоянстве наших поступков» автор пишет о цели жизни и о мудрости? И можно ли представить, что в главу «О совести» включены рассуждения о пытках? Или что в главе «Различными средствами можно достичь одного и того же» Монтень развивает тему о человеческом непостоянстве, а в главе «О спорах» ведет речь об оцепенении при сильной любви или о человеческой суетности. В уже упоминавшейся главе «Обычай острова Кеи» разработаны, помимо названной выше основной, такие темы, как суд над государем после его смерти, суеверия и др.

В-третьих, по тексту почти всех глав разбросаны замечательные афоризмы на темы, которые далеко не всегда совпадают с основной темой главы, а если и совпадают, то теряются в массиве нескольких или многих страниц текста главы, отчего найти их совсем не просто.

Так, афоризм о доверчивости масс:

«Массе свойственны глупость и легкомыслие, из-за которых она позволяет вести себя куда угодно, замороженная сладостными звуками красивых слов и не способная проверить разумом и познать подлинную суть вещей» — затерян в тексте главы «О непостоянстве наших поступков».

В эту же главу вошли афоризмы о роли цели в жизни:

«Нет попутного ветра для того, кто не знает, в какую гавань он хочет приплыть»;

«Тот, кто не поставил себе в жизни определенной цели, не может наметить себе и отдельные действия».

А можно ли догадаться, что в текст главы «О силе нашего воображения» вошел афоризм о любви:

«Любовь — жажда бессмертия, и она же — бессмертный дух»?

Во всех этих случаях только по рубрикам предметного указателя *Доверчивость масс; Цель жизни, роль ее; Любовь* можно было бы легко и быстро найти процитированные афоризмы.

В-четвертых, объем некоторых глав превышает несколько десятков страниц. Более 50 страниц в главах 3-й книги «О стихах Вергилия», «О суетности», более 20 страниц в главах «Об искусстве беседы», «Об опыте». Особняком стоит глава «Апология Раймунда Сабундского»: в ней 175 страниц. В немалом числе глав более 10 страниц. Найти в таких главах высказывание на частную, не ведущую тему или афоризм особенно сложно. А обрекать читателя на то, чтобы он перечитывал каждый раз большое число страниц ради того, чтобы найти фразу или абзац, по меньшей мере, негуманно.

В-пятых, немало у Монтеня сквозных тем, и мысли о них встречаются во многих главах. Таковы, например, темы смерти, суетности и др. Только предметный указатель может собрать все высказывания на одну тему и помочь читателю познакомиться с ними.

В-шестых, глав в «Опытах» много (107 в трех книгах), просматривается ли в их расположении система, понять трудно, и для того, чтобы найти по оглавлению нужную по теме главу, требуется прочитать несколько страниц этого оглавления.

Мы уж не говорим о том, что лишь специалист и редкий книголюб отважится читать «Опыты» подряд. Большинство читателей обращаются к «Опытам» по тому или иному поводу. И для такого, выборочного чтения, как и для того, чтобы повторно найти понадобившееся суждение Монтеня, предметный указатель незаменим.

Ясно, что к мнению Пьера Бейля надо прислушаться любому издателю. Издание «Опытов» без предметного указателя резко снижает возможности читателей. И не случайно французские издатели «Опытов» непременно оснащают их не только именным, но и предметным указателем. И не важно, делают ли они это по совету П. Бейля или по собственному почину. Главное, этим они показывают, что хорошо осознают ответственность перед читателем за качество издания.

В заключение скажем, что, конечно, не стоило бы писать об отсутствии в аппарате одной давно выпущенной книги наиболее нужного читателю предметного указате-

ля, если бы на этом примере не было отчетливо видно, как, опираясь на анализ особенностей произведения, можно безошибочно выбрать вид указателя, в данном случае указатель предметный. Без него издание «Опытов» будет явно неполноценным, как могут оказаться без подобного анализа неполноценными и многие другие издания. Выбирать вид указателя по объекту поиска (предметный, именной, названий) надо не по тому, какой из них проще составить, а по тому, какой из них больше отвечает особенностям книги, способам ее чтения и использования. Хочется выразить надежду, что тот издатель, который захочет выпустить новое издание «Опытов», не пренебрежет этими соображениями и выпустит их с предметным указателем.

Раздел третий **КОЛОНТИТУЛЫ**

БЕЗРАБОТНЫЙ КОЛОНТИТУЛ

Таков колонтитул — «мертвый». Его можно было бы назвать также неработающим. С упорством, достойным лучшего применения, издатели ставят один и тот же колонтитул (имя и фамилию автора или имя, фамилию автора и заглавие книги) на всех полосах издания. Например, в книге Г. Владимова «Генерал и его армия» (М.: ЭКСМО-пресс, 2001) на всех 447 страницах книги слева *Георгий Владимов*, справа — *Генерал и его армия*.

Как будто читателю надо все время напоминать, какую книгу какого автора он держит в руках.

Другой вариант — «мертвый» колонтитул только на всех левых полосах издания. Например, в книге Михаила Ямпольского «Память Тересия» (М.: РИК «Культура». 1993) на всех четных страницах (их 228) стоит колонтитул *Михаил Ямпольский*.

Как будто читатель, взявший книгу этого автора, может забыть, кто ее написал, и ему надо на каждом развороте напоминать, что это Михаил Ямпольский.

Справа, на нечетных полосах, поставлены в этой книге заголовки частей. Всего в работе четыре части. В каждой около или больше 100 страниц. Между тем части разделены на главы, причем объем глав достаточно велик — примерно по 50 страниц каждая. Было бы куда полезнее для читателя, если бы слева вместо неизменного *Михаил Ямпольский* стояли заголовки частей, а справа — заголовки глав. Например:

118 Часть 2. В сторону повествования: Гриффит |

| Глава 2. Вытеснение источника 119

Читатель получил бы возможность благодаря таким двухступенчатым колонтитулам постоянно видеть, какое место занимает текст страницы и разворота в структуре непростого произведения Михаила Ямпольского, соотносить этот текст с темами главы и части, что помогало бы глубже проникать в его смысл.

Так что почти бесполезные для читателя колонтитулы, играющие в подобных случаях скорее декоративную, чем содержательно-функциональную и справочно-поисковую роль, могут быть стараниями просвещенного издателя превращены в эффективный инструмент содействия читателю в его работе с книгой. Не использовать такую возможность, конечно, зорно.

И все же какую-то пользу, пусть она и невелика, правые колонтитулы в книге Ямпольского приносят. А вот в издании «Золотого тельца» И. Ильфа и Е. Петрова, выпущенном «Панорамой» в 1995 году, на всех 328 страницах романа стоят одни и те же колонтитулы: слева — *И. Ильф, Е. Петров*, справа — *Золотой теленок*.

И все это только для того, чтобы отделить текст романа от текста обширных комментариев, над страницами которых поставлены также неизменные колонтитулы: слева — *Ю. К. Щеглов*, справа — *Комментарии*.

Между тем комментарии и так отделены от основного текста кеглем шрифта: они набраны петитом, в отличие от текста романа, набранного корпусом, и только для этого вводить колонтитулы — значит не замечать, какими справочно-поисковыми и содержательно-информационными

возможностями они обладают, использовать их лишь в минимальной степени.

А ведь «Золотой теленок» авторы разделили на три части и каждую часть — на главы. И части, и главы — со своими словесными заголовками. Так что издательство поступило куда лучше, если бы над текстом романа поставило: слева — заголовок соответствующей части, а справа — главы. Например:

144 Часть вторая. Два комбинатора

Глава XV. Рога и копыта 145

Это было бы тем более полезно, что в содержание тома вынесено только заглавие романа, а также заголовки комментариев и списка цитируемой в комментариях литературы. Читателю, таким образом, не показывают в наглядной форме, как построен роман.

Что же касается страниц с комментариями, то, учитывая их большой объем и нумерацию примечаний по главам (в каждой главе новую), вместо малоинформативного колонтитула *Комментарии* следовало справа ставить заголовки глав, которые помогали бы ориентироваться в поиске нужного комментария. Например:

390 Ю.К. Щеглов. Комментарии

Глава VI. «Антилопа-Гну» 391

Тогда, раскрыв наугад раздел комментариев на развороте, где нет разделяющего заголовка главы, помогающего читателю определиться, на комментарии какой главы он попал, не пришлось бы искать, куда двигаться в поиске нужного комментария, теряя напрасно время.

К сожалению, подобное упущение характерно для большинства российских издательств, в частности даже для изданий такой образцовой серии, какой зарекомендовала себя серия «Литературные памятники».

И все дело в традиции, которая, рискуем предположить, родилась только потому, что работники издательств пожелали облегчить себе труд в ущерб читателю.

Примеров того, насколько упорно российские издатели следуют этой вредной традиции и после того, как эта заметка была напечатана в «Книжном обозрении», необозримое число.

Как убедить издателей и редакторов, что они могут использовать колонтитулы с гораздо большей пользой для читателя?!! Видимо, единичной печатной критики для этого мало.

*(Впервые напечатано:
Кн. обозрение. 1998. 22 сент. № 38. С. 25)*

МОЛЧАНИЕ... КОЛОНТИТУЛОВ

В некоторых случаях из-за того, что издательство переносит в рубрикационный колонтитул (т. е. такой, который дублирует заголовки книги) лишь часть заголовка рубрики (части, раздела, главы), читатель может неверно истолковать, какие именно рубрики этот колонтитул отражает.

Вот, например, как выглядят в книге Александра Жолковского «Инвенции» (М.: Гендальф, 1995) колонтитулы одного из разворотов:

40	Часть первая			
			О Смердякове	41

Читатель вполне может решить при быстром просмотре, что часть первая называется «О Смердякове», и ошибется. На самом деле у частей книги нет тематических заголовков. «О Смердякове» — это заголовок третьей главы первой части: перед ним внутри книги стоит цифра (3). Если бы в правый колонтитул вошел этот номер:

40	Часть первая			
			(3). О Смердякове	41

неверное понимание колонтитула было бы исключено. А ошибочно истолковать колонтитул читатели могли хотя

бы потому, что во многих книгах на разворотах слева помещают колонтитул в виде рода рубрики и номера заголовка (*Часть первая; Глава 5* и т.п.), а справа — колонтитул в виде тематической части того же заголовка. Например, в книге «Российская дипломатия в портретах» А. В. Игнатьева, И. С. Рыбаченок, Г. А. Санина (М.: Междунар. отношения, 1992):

Именно так называется в книге часть первая. И поскольку в колонтитулы вынесены только заголовки четырех частей, такое решение можно считать оправданным, хотя было бы лучше для читателя, если бы слева помещался заголовок части в полном составе, а справа — заголовок главы. Объем глав в среднем составляет в этой книге 15—20 страниц, а значит, справочно-поисковая роль колонтитулов несомненно возросла бы.

Перенос в колонтитул только часть заголовка (например, обозначение темы без номера заголовка или без его рода и номера), издатель, вместо того чтобы облегчать читателю поиск при помощи колонтитулов, снижает их справочно-поисковую роль. Ведь во внутритекстовых ссылках на рубрики, как правило, называют только род рубрики и ее номер или один номер (см. гл. 3; см. 5.8.12 и т. п.). При отсутствии этой части заголовков в колонтитулах последние не могут помочь в розыске, и, наоборот, когда они в колонтитулах налицо, очень удобно по ним вести розыск той рубрики, к которой отсылает внутритекстовая ссылка.

Ничуть не лучше, когда в колонтитул выносят только род рубрики и номер заголовка.

Вот, например, книга Гуго Гроция «О праве войны и мира» (М.: Ладомир, 1994. 867 с.). Ее текст разделен на 3 книги, 56 глав и бесчисленное количество пунктов. Заголовки книг обозначают только их род и номер: *Книга вторая*. В заголовках глав, помимо этого, указана и тема последних: *Глава X. Об обязанностях, возникающих из собственности*. Пункты обозначены только цифровыми но-

мерами: старшие — римскими цифрами, подчиненные — арабскими. Левые колонтитулы в издании этого классического труда — заголовки книг, правые — глав, но без тематической части. Например:

322 Книга вторая

Глава X 323

Правые колонтитулы могут использоваться лишь для поиска текстовых фрагментов, к которым адресуют глухие внутритекстовые ссылки, но они ничего не говорят тем читателям, что ищут в книге материалы для справок или выборочного чтения или хотят глубже проникать в смысл текста благодаря возможности, не отрываясь от чтения, постоянно соотносить читаемый текст с темой главы, в которую он входит. Эти колонтитулы заговорили бы только в том случае, если бы в них вошли темы глав. Например:

322 Книга вторая

Глава X. Об обязанностях, возникающих из собственности 323

Издатели могут сослаться на трудность переноса в колонтитулы таких тем, поскольку они во многих случаях сформулированы автором очень пространно. Но нельзя отрицать и того, что они все же поддаются смысловому сокращению. Например:

У автора:

Глава III. Деление войны на публичную и частную, изъяснение сущности верховной власти

В сокращенном колонтитуле:

Гл. 3. Война публичная и частная. Сущность власти

Конечно, сокращать заголовки для колонтитула совсем не просто, но дополнительный труд издателя ради интересов читателя окупится благодарностью последнего и завоеванным авторитетом высококультурного издательства.

Ничто также не препятствовало ввести темы каждой из трех книг трактата в левые колонтитулы. Ведь эти темы автор довольно четко, хотя и пространно, определяет в

«Прологоменах к трем книгам о праве войны и мира». Но и авторские формулировки можно сжать, не меняя смысла. Например:

- Кн. 1. [О происхождении права, видах войн и природе власти]
- Кн. 2. [Причины войн и связанные с ними отношения]
- Кн. 3. [Об ограничении действий на войне и мирных договорах]

В этом случае издатели не только избежали бы обедняющего умолчания в правых колонтитулах, но и заставили бы заговорить и колонтитулы левые. А если учесть, что в книге самое краткое из всех возможных оглавление, говорящее, а не молчащие колонтитулы восполнили бы и этот недостаток издания.

*(Впервые напечатано:
Кн. обозрение. 1999. 12 янв. № 2. С. 25)*

ВЫХОЛОЩЕННАЯ ФОРМА

У колонтитулов две главные функции: первая — помогать читателям разыскивать в книге нужный материал, вторая — облегчать понимание текста страницы, указывая, какое место занимает он в структуре произведения (издания), что особенно важно для книг со сложной рубрикацией.

Однако создается впечатление, что во многих издательствах это плохо понимают и используют колонтитулы лишь на десятую часть их возможностей.

Если колонтитулы безосновательно меняются слишком редко, их справочная и содержательная роль резко снижается. Об этом не раз можно было прочитать в книгах и статьях по редакционно-издательскому делу, но руководством к действию рекомендации профессиональной печати, увы, не стали.

Вот издательство «Мысль» выпускает сборник двух переводных работ разных авторов: «Вторая мировая война: два взгляда» (М., 1995. 556 с.). Одна из этих работ — «1939—1945. Вторая мировая война. Хроника и документы» Г.-А. Якобсена (с. 5—374), другая — «Вторая мировая война» А. Тейлора (с. 375—555).

Каждая работа разделена на тематически озаглавленные рубрики (подразделы).

У Г.-А. Якобсена она поделена на три раздела, два из которых разбиты на главки. В разделе «II. Документы» их объем от 25 до 100 страниц, в разделе «III. Хронология событий» — от 3 до 5 страниц. Однако на всех 374 страницах один постоянный колонтитул:

Г.-А. Якобсен. 1939—1945. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

У А. Тейлора работа разделена только на главы объемом в среднем от 12 до 25 страниц. И здесь на каждой странице один и тот же колонтитул:

А. Тейлор. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Таким образом, колонтитулы в книге меняются только один раз, с переходом от первого произведения ко второму. Наводить справки или выбирать материал для выборочного чтения по таким колонтитулам практически нельзя.

Другое дело, если бы в правые колонтитулы выносились заголовки разделов и глав. Тогда в работе Г.-А. Якобсена на страницах раздела I, не разбитого на главы, справа стоял бы колонтитул

I. Так была проиграна Вторая мировая война

а на страницах раздела II и III — колонтитулы из заголовков раздела и главы. Например:

II. Документы. а) Путь к войне, 1933—1939

III. Хронология событий. 1. Путь к войне, 1933—1939

В работе А. Тейлора правыми колонтитулами служили бы заголовки глав. Например:

2. Истоки

Такие колонтитулы помогали бы ориентироваться в издании, наводить справки и глубже вникать в смысл текста. А от напечатанных в книге колонтитулов пользы мало.

Порой кажется, что к колонтитулам в некоторых издательствах относятся настолько формально, что доверяют их составлять техническим работникам, поверхностно знакомым с содержанием издаваемой работы и плохо ориентирующимся в ее структуре и рубрикации. Трудно допустить, что издательский редактор книги И. Канта «Критика способности суждения» (М.: Искусство, 1994), несомненно образованный специалист и высококультурный человек, прекрасно знающий структуру и содержание работы Канта, мог на страницах введения ставить в колонтитуле на правых полосах заглавие всего труда немецкого философа — *Критика способности суждения*, а на следующих после введения правых полосах — заголовки частей, уравнивающих всю работу в целом с ее частями.

И, конечно же, левый колонтитул на всех страницах книги, кроме вступительной статьи, — *И. Кант*. И это при сложной пятиступенной рубрикации работы Канта (части, разделы, книги, главы, параграфы), когда именно колонтитулы позволяли бы каждому при чтении постоянно иметь в виду место текста страницы в общей структуре непростого философского труда. Позволяли бы, если бы в качестве левых колонтитулов вместо фамилии автора использовались заголовки частей (их две), а в качестве правых — заголовки разделов и книг (в той части, которая разделена на книги) или только разделов (в той части, которая на книги не разделена). Например:

На с. 70–231 (первая часть):

Левые колонтитулы:

На с. 72–210:

Ч.1. КРИТИКА СУЖДЕНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СПОСОБНОСТИ

Правые колонтитулы:

На с. 71–111:

Разд. 1. АНАЛИТИКА. Кн. 1. Аналитика прекрасного

На с. 113–209:

Разд. 1. АНАЛИТИКА. Кн. 2. Аналитика возвышенного

На с. 211–231:

Иср

Разд. 2. ДИАЛЕКТИКА

На с. 232–360 (вторая часть):

Левые колонтитулы:

На с. 234–360:

Ч.2. КРИТИКА ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ СПОСОБНОСТИ СУЖДЕНИЯ

Правые колонтитулы:

На с. 235–257:

Разд. 1. АНАЛИТИКА

На с. 259–361:

Разд. 2. ДИАЛЕКТИКА

Даже тот, кто не держал эту книгу Канта в руках, по этим примерам не может не понять, насколько проще было бы работать с нею при таких колонтитулах, чем при тех, что напечатаны в издании.

В качестве положительного примера можно привести книгу А. Брикнера «История Екатерины Второй» (М.: Сварог и К°, 1998), где слева в качестве колонтитулов помещены заголовки глав, а справа — подтема главы, отражающая содержание соответствующей страницы. Например, в главе I «I. До брака» это: *Молодость Екатерины; Переговоры о браке; Характер Петра; Принятие православия; Смерть матери*. Таких заголовков в тексте нет, но они там могли бы быть. Автор обозначает их только в колонтитулах, и они в какой-то мере восполняют отсутствие в книге предметного или тематического указателя, облегчая поиск тематической справки или материала для выборочного чтения.

(Впервые напечатано:
Кн. обозрение. 1999. 12 янв. № 2. С. 25)

НЕОПРАВДАНОЕ НОВШЕСТВО

Издательство «Полигон» (Санкт-Петербург) выпустило в 1994 году «Историю Второй мировой войны» К. Типпельскирха в двух томах.

Первый том с точки зрения издательско-книговедческой ничем особенным не отличался, кроме обычного для новых издательств несоблюдения стандарта на выходные

сведения: среди последних отсутствует ряд обязательных: 1) о числе томов, на которое рассчитано издание; 2) о том, что это перевод с немецкого; 3) о том, кто выполнил перевод; 4) выходные сведения издания-оригинала.

Пожалуй, обратил на себя внимание и набор основного текста всей книги петитом, а вспомогательных текстов (примечаний) — нонпарелью. Явное свидетельство того, что собственную экономическую выгоду издательство ставит выше здоровья читателей.

А вот во втором томе, повторив все те же недостатки, издательство внесло новшество: в левые колонтитулы разворота поставило заголовки меньших по значению рубрик — параграфов, а в правые — старших, глав. И это притом, что в первом томе все было наоборот в согласии с давней издательской традицией. Например:

Колонтитулы первого тома:

260 [Гл.] VII. Перелом

Сталинград 261

Колонтитулы второго тома:

260 6. Конец на Востоке

[Гл.] XII. Борьба за рейх 261

Возможно, это результат технической накладки, но не исключено, что издательство решилось на новшество сознательно, считая, что лучше, если читатель, перевернув страницу и открыв новый разворот, сначала узнает, текст какого параграфа расположен на страницах разворота, а затем уж уточнит по правому колонтитулу, в какую главу этот параграф входит. Конечно, не дело оформлять по-разному тома одного издания, но в данном случае нас интересует не это. Расположение колонтитулов во втором томе заставило задуматься: может быть, действительно издательская традиция была недостаточно продуманной и обоснованной? Тем более что это не единственный случай в изданиях последнего десятилетия. Так же расположило соподчиненные колонтитулы и издательство «Гнозис» в

книге «Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа» (М., 1994).

В опубликованных в этой книге «Лекциях по структуральной поэтике» Ю. М. Лотмана левые колонтитулы — заголовки параграфов, правые — глав. Например:

108 2. Поэзия и проза

Глава II. Проблемы структуры стиха 109

Читатель, еще не знающий досконально рубрикации труда Ю. М. Лотмана и привыкший к иному расположению соподчиненных колонтитулов, вполне может принять заголовки в левых колонтитулах за старшие — частей или разделов, а заголовки в правых колонтитулах — за подчиненные, т. е. главу «Проблемы структуры стиха» за составную часть раздела «Поэзия и проза». По смыслу такое соотношение возможно.

И в других частях рассматриваемой книги соподчиненные колонтитулы расположены по тому же принципу. Например, в части второй (со статьями участников школы, посвященных ее истории) в левых колонтитулах поставлены фамилия автора и заглавие его статьи, а в правых — заголовок части, в которую статья входит. Например:

12 М.Л. Гаспаров. Взгляд из угла

Часть II. Тартуско-московская семиотическая школа 119

Конечно, здесь труднее принять часть за подраздел статьи, но перевернутая соподчиненность не может не резать глаз привыкшему к иному расположению читателю.

Признавая, что для нового, нетрадиционного расположения колонтитулов есть некоторые основания, все же можно привести несколько соображений в пользу старого, традиционного.

Первое. Как давно установлено психологами, верх правой страницы разворота является самым ударным его местом. На него в первую очередь падает взгляд читателя, открывшего новый разворот.

Поэтому, даже если следовать логике рассуждений, по которой первым читатель должен увидеть в колонтитуле заголовок меньшей по значимости рубрики, даже в этом случае традиционное расположение предпочтительнее нового. Сначала читатель видит на развороте правый колонтитул, а затем, перед тем как начать чтение текста левой полосы, левый колонтитул.

Второе. Разыскивая по колонтитулам материал в книге, читатель делает это в первую очередь по заголовкам меньшей значимости. А так как вообще и при быстром перелистывании, в частности, в глаза прежде всего бросаются правые колонтитулы, то это и благоприятствует поиску: читателю не нужно делать лишние движения глазами для их просмотра.

Третье. Опытный читатель привык к традиционному расположению соподчиненных колонтитулов.

Таким образом, представляется, что менять устоявшееся расположение колонтитулов нет достаточных оснований.

*(Впервые напечатано:
Полиграфист и издатель. 2000. № 3. С. 92)*

УХУДШЕННОЕ НОВОЕ ИЗДАНИЕ

Не один раз в своих публикациях о колонтитуле мне пришлось приводить в качестве образцового скользящего текстового колонтитула (т. е. такого, который отражал содержание каждой страницы, называя темы, сведения о которых напечатаны на странице), тот, что удачно использовало в «Записках» Ф.Ф. Вигеля издательство «Круг», выпустившее их в 1928 году.

В 2000 году издатель Захаров предпринял новое издание тех же «Записок» Ф. Ф. Вигеля, печатая их по книге издательства «Круг». Но по сравнению с ним он умудрился достоинства старого издания обратить в недостатки нового.

Если редакторы «Круга» помещали колонтитулы на каждой странице, то издатель Захаров все левые колонтитулы заменил одним «мертвым»: *Филипп Вигель. ЗАПИСКИ*. Наверное, в предположении, что читатель может позабыть,

какую книгу он читает. Из-за этого половина событий и лиц, описанных в тексте и отраженных в колонтитулах «Записок» издательства «Круг», в новом издании исчезла. Это еще усугубилось разницей двух изданий в форматах: у «Круга» — самый малый из средних, у «Захарова» — из средних самый большой.

И вот к чему привел отказ от новых колонтитулов на каждой странице. Если братьям Булгаковым повезло: текст о них попал на нечетную, правую полосу и их имена значатся в колонтитуле, то отец и сын Малиновские, а также братья Евреиновы оказались с помощью Захарова пасынками судьбы. Текст о них пришелся на четную, левую полосу его издания, и в колонтитуле они не значатся: их место занял бессмысленный «мертвый» колонтитул.

Но даже тогда, когда на одной странице идет речь не только о тех лицах, чьи имена вынесены в колонтитул, издатель ограничивается лишь именами лиц, упомянутых в верхней части текста страницы, пренебрегая сведениями о других лицах, которые попали в нижнюю часть текста страницы.

Так, на с. 65 помещен колонтитул *Братья Булгаковы*. И действительно, характеристике братьев посвящен текст в верхней половине этой страницы. Этот текст завершает разговор о них Вигеля, начатый на с. 64. А в нижней части с. 65 речь ведется уже не о братьях Булгаковых, а об Андрее и Александре Тургеневых. Восемь же последних строк на этой странице живописуют Д.Н. Блудова, причем по тексту непонятно, о ком, собственно, пишет Вигель. Только на с. 66 выясняется, что пишет здесь Вигель о Д. Н. Блудове. Естественно, что, как и во многих современных вспомогательных указателях, в именном указателе захаровского издания в рубрике *Д. Н. Блудов* с. 65 не значится: ведь на ней его фамилия прямо не упомянута.

Так что напрасно было бы искать сведения о лицах по именным колонтитулам. Вот, например, на с. 163 напечатан колонтитул *Александр Львович Нарышкин*. Однако на этой странице никаких сведений об А. Л. Нарышкине нет. На ней напечатан текст об Ю. А. Головине, Л. С. Байкове, цесаревиче Константине Павловиче.

Что же произошло? Почему именно Нарышкин попал в колонтитул? Может быть, текст о Нарышкине попал на с. 162 и колонтитул отражает содержание разворота? Похоже. Правда, там речь не столько о нем, сколько об его отношении к автору, но это уже детали. Тонкости. Однако читатель об этом не предупрежден, и он не может не воспринимать колонтитул страницы как отражающий ее, а не разворота содержание.

Еще один пример. На с. 191 колонтитул *Штейнгель, Гермес, Пестель*. Напрасно, однако, читатель стал бы искать на этой странице сведения об этих лицах. Тема страницы — Сибирь. Ей бы и стоять в колонтитуле. Но ее место заняли имена лиц, которые надо было разместить на с. 190, где о них речь (с одним уточнением: Вигель пишет об отце Пестеля-декабриста, И. Б. Пестеле, а не о нем, как мог бы подумать читатель).

Колонтитулы в «Записках» Вигеля, выпущенных Захаровым, в основном обманывают, дезориентируют читателя, а не помогают ему. И все потому, что скользкий колонтитул использован чисто формально. Он был точен и эффективен в старом издании, потому что и размещался на каждой странице, и отражал содержание страниц не поверхностно, по стоявшим сверху фамилиям, а точно и с необходимой полнотой. Захаров сумел все это испортить.

Еще один минус. В новом издании преобладают именные колонтитулы (около 90% всех колонтитулов), хотя темы воспоминаний Вигеля гораздо разнообразнее. Это города, наряды, мода, вкус, интерьер, французский театр в Петербурге, итальянская труппа. И в старом издании соотношение примерно соответствовало содержанию «Записок».

Колонтитул в новом издании «Записок» Вигеля — лишь видимость заботы издателя о читателе, малополезная дань форме. Захаров еще раз подтвердил ту истину, что если каждая деталь издания тщательно не продуманна, книга не сможет полноценно служить читателю.

Часть четвертая
**СПРАВОЧНО-ПОЯСНИТЕЛЬНЫЙ
АППАРАТ ИЗДАНИЯ. ПРИМЕЧАНИЯ
И КОММЕНТАРИИ**

**ВРЕД МЕХАНИЧЕСКОГО ВЫБОРА
ФОРМЫ СВЯЗИ ПРИМЕЧАНИЙ
С ОСНОВНЫМ ТЕКСТОМ**

Форма связи примечаний с основным текстом во многом предопределяет, будет ли поиск примечаний быстрым или затянутым. Для одних книг, с одними особенностями рубрикации, с одним числом, объемом и характером примечаний, наиболее подходит одна форма связи, для других — другая, для третьих — третья. Но издатели и авторы чаще всего выбирают не наиболее подходящую для своего случая форму связи, а ту, которая им чаще попадалась в других книгах, лучше знакома и более привычна.

Например, в книгах серии «Литературные памятники» принята главным образом форма связи с помощью знаков выноски — цифровых номеров, набранных на верхнюю линию строки (*текст*¹; *текст*² и т.д.), причем нумерация в каждом произведении или главе своя, новая. При небольшом числе примечаний к произведению или главе и малом их общем объеме такая форма не осложняет поиск: на каждом из нескольких разворотов с примечаниями перед группой тех, что относятся к произведению, набрано его заглавие, а перед группой тех, что поясняют фрагменты главы, поставлен ее заголовок. И читатель сразу видит, попал ли он, раскрыв наугад отдел примечаний, на разворот, где размещены примечания к читаемому им произ-

ведению или главе, или ему нужно раскрыть другой разворот. Ориентируется он по номерам глав или произведений, если они нумерованы, или благодаря тому, что знает порядок, в котором следуют ненумерованные произведения или главы. Этот порядок нетрудно запомнить, когда произведений или глав немного.

Но эта форма связи никак не подходит для книг, в которых примечаний к каждому или большинству произведений (глав) много и они занимают по несколько разворотов. Раскрыв наугад отдел примечаний в конце книги, читатель может попасть на разворот, на котором нет заглавия произведения (заголовка главы). По одним цифровым номерам он не может определить: это примечания к произведению (главе), что он читает, или к другому (другой). Он вынужден вчитаться хотя бы в примечание с нужным ему номером. Хорошо, если повезет и примечание под этим номером окажется именно тем, что он ищет. А если по содержанию примечания ясно, что оно относится к фрагменту совсем другого произведения или другой главы, придется решать, в какую сторону листать отдел примечаний — вперед или назад: ведь читатель не знает, примечания к тексту какого произведения или какой главы перед ним. Он может заглянуть в оглавление (содержание) и нередко с огорчением убедиться, что там лишь один заголовок *Примечания*, отсылающий к начальной странице всего отдела примечаний, а не к начальным страницам примечаний к каждому произведению или к каждой главе.

Могут помочь колонтитулы, если, конечно, они на страницах отдела примечаний не постоянные (*Примечания*), а переменные, оповещающие о том, к какому произведению или главе относятся примечания на данной странице. Но, к сожалению, такие колонтитулы можно увидеть крайне редко, лишь в порядке исключения, а в большинстве книг над страницами отдела примечаний, как правило, стоит один постоянный колонтитул — *Примечания*. Так, например, такое исключение — для книг серии «Литературные памятники» — «Мемуары» кардинала де Реца (М., 1997), где правый колонтитул на страницах отдела примечаний переменный: *Часть первая; Часть вто-*

рая; *Часть третья*, что согласуется с нумерацией примечаний по частям.

Но и колонтитул не подскажет, в какую сторону листать отдел примечаний, если заглавия (заголовки) не нумерованы, потому что редкий читатель знает или помнит последовательность произведений (глав) при большом их числе.

Тогда остается только одна возможность — листать отдел примечаний наугад: сначала в одну сторону, не повезет — в другую. А время уходит, длительность отрыва от основного текста растет.

Можно, правда, избежать длительного поиска, вложив бумажные закладки между страницами примечаний и страницами основного текста: первую — чтобы сразу раскрывать нужный разворот, перекладывая ее по мере продвижения по тексту, вторую — чтобы без поиска вернуться к странице с поясняемым в примечании фрагментом основного текста. Но далеко не все любят закладки: при наклонном положении книги закладка норовит выпасть из нее. Трудно пользоваться закладками при чтении на ходу или сидя в метро, автобусе, трамвае.

Кардинально улучшить положение читателя может только выбор иной системы нумерации примечаний или другой формы их связи с основным текстом.

В изданиях одного произведения (моноизданиях) лучше либо нумеровать примечания насквозь через все произведение, либо поясняемый фрагмент в основном тексте помечать звездочкой, набранной на верхнюю линию строки, а перед группой примечаний к одной странице основного текста помещать заголовок типа *К с. 89* или *С. 89*, повторяя перед каждым примечанием поясняемый фрагмент основного текста (целиком или с выпуском слов в середине).

Для сборников произведений сквозная нумерация через все издание не совсем подходит: все же каждое произведение обладает здесь хотя и относительной, но самостоятельностью. Вторая же форма (звездочки в основном тексте, заголовки с номерами страниц перед примечаниями к фрагментам одной страницы основного текста и повтор поясняемого текста перед каждым примечанием) в сбор-

никах предпочтительнее. По заголовкам с номерами страниц сразу видно, находится ли нужное примечание на открытом наугад развороте и, если его там нет, куда листать отдел примечаний. По крайней мере, по техническим причинам поиск примечаний в конце книги не затянется.

К сожалению, издатели и авторы мало считаются с редакционно-технической стороной книги, выбирая ту форму связи примечаний с основным текстом и систему их нумерации, которая более удобна при подготовке оригинала издания, не задумываясь над тем, как это отразится на читателе. Например, издательство «Панорама» выпустило в 1995 г. комментированные издания романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». В первой книге 535 комментариев Ю. К. Щеглова занимают 222 с., во второй — объем 548 его комментариев — 272 с. Форма связи комментариев с основным текстом — цифровые номера, набранные на верхнюю линию строки, при нумерации комментариев по главам (в каждой главе новая нумерация). В «Двенадцати стульях» 41 глава, в «Золотом теленке» — 36 глав. Таким образом, на главу в среднем приходится по 5,5 с. комментариев в первом романе и 8 с. — во втором. Естественно, при такой форме связи поиск комментариев весьма затруднен. Раскрыть наугад страницы с комментариями к читаемой главе можно, только если очень повезет. И колонтитул на страницах комментариев один: *Комментарии*. И вместо оглавления с заголовками частей и глав, а также начальных страниц комментариев к ним в этих книгах напечатано только содержание, раскрывающее их состав (какое произведение и какой аппарат). Читатель обречен либо возиться с закладками, либо постоянно листать отдел комментариев.

Сквозная система нумерации через роман или форма связи комментариев с основным текстом при помощи заголовков типа *К с. ...* и повтором комментируемого фрагмента текста перед каждым комментарием была бы в этих изданиях самой подходящей, что само по себе не отменяет необходимости в нормальном оглавлении и переменном колонтитуле на страницах комментариев, поскольку и то и другое помогает делать перерывы в чтении короче.

Иногда, чтобы дать читателю возможность самому решать, когда при чтении основного текста заглядывать в затекстовые примечания, в основном тексте не помещают знаков выноски у фрагментов, которые нуждаются в комментировании, а перед каждым затекстовым комментарием (примечанием) повторяют поясняемый текст, предпосылая или даже не предпосылая ему заголовок *К с.* ... Расчет делается на то, что читатель будет заглядывать в комментарии (примечания) лишь тогда, когда будет испытывать в этом надобность. Тут, конечно, есть своя выгода: когда читатель видит в основном тексте знак выноски без дополнительных символов, обозначающих, каково содержание и назначение примечания, он не может определить, что его ждет в этом примечании, и вынужден на всякий случай прерывать чтение, чтобы отыскать и прочитать его. Иначе можно пропустить и нечто важное для понимания произведения. Между тем нередко он убеждается, что в примечании содержится только то, что он и так хорошо знал, т. е. что он зря прерывал чтение. При отсутствии же знаков выносок в основном тексте хорошо подготовленный читатель сам может регулировать, когда ему знакомиться с примечаниями, а когда нет, и число перерывов в чтении для знакомства с примечаниями уменьшается.

Именно так связаны с основным текстом примечания в издании романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», выпущенном издательством «Вагриус» (М., 1997), но без заголовка типа *К с.* ... перед комментариями к одной странице основного текста. Комментарии разделяются только заголовками глав, к которым они относятся. И именно в этом издании можно увидеть скрытые минусы такой односторонней формы связи.

Все дело в том, что читатель не всегда может догадаться по самому фрагменту, что он поясняется в примечании. Между тем как раз без примечания именно к этому фрагменту читателю не понять скрытый намек, не узнать о прототипе персонажа, не прочитать между строк то, что доступно лишь тем, кто жил во время действия, описываемого в романе.

Как читатель «Двенадцати стульев» в издании «Вагриуса» может, например, догадаться, что авторы примечаний М. Одесский и Д. Фельдман поясняют текст: «Никифор Ляпис, молодой человек с бараньей прической и неустрашимым взглядом». Между тем они в примечании к этому фрагменту раскрывают, кто был прототипом этого персонажа и каков скрытый за пародийностью его изображения глубокий смысл.

Если же издатели и комментаторы рассчитывали на то, что читатели будут читать комментарии к главе лишь после того, как прочтут ее, то в таком случае они не учли, что читатели могут захотеть вернуться к основному тексту, чтобы прочитать комментируемый фрагмент в контексте и со знанием того, что они узнали из комментария.

При ссылках на страницу основного текста в конце каждого примечания или при заголовках типа *К с. ...* перед группой комментариев к одной странице это не составило бы труда, без них же сделать это не просто: сразу не найдешь. Но как раз в издании «Вагриуса» заголовок типа *К с. ...* перед группой комментариев к одной странице основного текста отсутствует. Комментарии занимают в книге 100 страниц. Когда комментарии к главе умещаются на одной странице или одном развороте, затруднений не возникает. Однако во всех случаях, когда они располагаются на нескольких страницах и относятся к разным страницам основного текста, поиск нужного примечания без заголовка типа *К с. ...* не может не осложниться. Раскрыв комментарии, надо сначала найти заголовок читаемой главы, а затем, просматривая повторяемые перед комментариями поясняемые фрагменты текста, отыскать тот, который вызвал вопрос. Времени уйдет немало. Закладка здесь неприменима, поскольку читатель обращается не ко всем комментариям подряд, а лишь к некоторым. Заголовок же типа *К с. ...* избавил бы читателя от части действий.

Можно было, правда, использовать такой вариант этой формы связи с частичным употреблением знаков выноски только у тех фрагментов основного текста, комментарии к которым требуют почти обязательного прочтения или, во всяком случае, на взгляд их составителей, цело-

век, не прочитавший их, не сможет полноценно понять авторский текст.

Совет же знакомиться с комментариями к главе перед ее чтением не совсем корректен, так как вне контекста комментарии не будут восприниматься с той полнотой понимания, которая тут существенна.

ПОЖАЛЕТЬ ЧИТАТЕЛЯ, или КАК СОКРАТИТЬ ЧИСЛО ПЕРЕРЫВОВ В ЧТЕНИИ КНИГ С ПРИМЕЧАНИЯМИ

Если выбор наиболее подходящей системы нумерации примечаний и формы их связи с основным текстом сокращает длительность каждого перерыва в чтении для знакомства с примечаниями (см. предыдущую заметку), то в книгах с очень большим числом примечаний актуально не только это, но и возможность уменьшить число таких перерывов. Если читателю не потребуется отрываться от чтения при каждом знаке выноски к примечаниям в конце книги, а лишь в тех случаях, когда в последних содержатся сведения, без которых чтение не может быть полноценным, выигрыш будет несомненным.

Например, в «Главах из воспоминаний моей жизни» М. А. Дмитриева (М., 1998) число затекстовых примечаний, занимающих 220 страниц, приближается к 1700. На некоторых страницах этих мемуаров комментаторы отсылают к затекстовым примечаниям по десять и больше раз. Так, на с. 37 четырнадцать знаков выноски: от номера 17 до номера 30.

Тому, кто читает книгу М. А. Дмитриева или подобную ей, придется по пять-шесть, а то и больше раз прерывать чтение почти каждой страницы, чтобы по сигналу знаков выноски познакомиться с примечаниями в конце книги. А из-за частых перерывов в чтении трудно сосредоточенно воспринимать содержание основного текста и нельзя получить такого удовольствия от книги, как при чтении непрерывном или прерываемом изредка.

Как же создать комфортные условия для чтения книг, подобных воспоминаниям М. А. Дмитриева?

Конечно, самым радикальным решением было бы превратить затекстовые примечания в подстрочные. Тогда читатель легким переводом взгляда в низ полосы сразу бы решал, нужно ли ему продолжать чтение примечания или оно понадобится ему лишь в особых случаях: перерывы в чтении были бы почти незаметными. Но для книг типа мемуаров М. А. Дмитриева этот прием не подходит, так как слишком велик объем примечаний, они неравны по объему и неравномерно распределены по страницам. На некоторых страницах примечания заняли бы намного больше места, чем основной текст. То и дело возникали бы сложности в верстке, когда основного текста не хватает на сноски одной полосы. Многие примечания пришлось бы заверстывать с переносом на следующую полосу.

Если бы на каждую страницу основного текста приходилась бы полная или почти полная страница примечаний, выручить могла бы верстка основного текста на правых полосах, а примечаний — на левых полосах разворота. Но такого соотношения объемов основного текста и примечаний в книге Дмитриева нет, хотя иногда на страницу основного текста и приходится свыше десяти примечаний, занимающих больше страницы издания. В большинстве же случаев примечания к одной странице основного текста занимают не более четверти полосы, так что при подобном расположении примечаний число страниц в книге резко бы возросло, а это неприемлемо с экономической точки зрения.

При внимательном изучении примечаний в издании мемуаров М. А. Дмитриева можно заметить, что по содержанию и назначению они делятся на ряд видов:

1) краткие, в 1—2 строки сведения о лицах, упоминаемых в тексте (нередко дополняющие сказанное о них автором лишь датами жизни);

2) более пространственные сведения о лицах, содержащие подробные сведения о продвижении их по служебной лестнице;

3) сведения о лицах, содержащие исправления неточностей, допущенных автором воспоминаний;

4) сведения о лицах, дополненные данными об их книгах в библиотеке М. А. Дмитриева;

5) текстологические примечания двух типов: а) о вставках из писарской копии воспоминаний, хранящейся в ГИМ (заключены в квадратные скобки), и б) о пропущенных и зачеркнутых словах;

6) примечания о том, что сведения о лице или документе не были найдены;

7) ссылочные примечания (о том, что, например, сведения о лице содержатся в примечании к другой главе под номером таким-то);

8) библиографические примечания о книгах и других изданиях, упоминаемых автором в тексте (на случай, если читателю понадобится разыскать такое издание в библиотеке, комментаторы предлагают его точное описание);

9) примечания-реалии (с толкованием слов, которые могут быть непонятны современному читателю);

10) комментарии, толкующие культурный или политический контекст;

11) дополнения к написанному автором из других источников, подтверждающие или опровергающие изложенное им;

12) расшифровка скрытых цитат, имен и т.п.

При этом очень большое число примечаний носит справочно-познавательный характер, т. е. без них текст вполне может быть понят, но они обогащают читателей-специалистов знанием деталей и избавляют их от необходимости рыскать по справочникам и энциклопедиям или архивным источникам. А при необыкновенной добросовестности, какая отличает комментаторов книги М. А. Дмитриева, посчитавших своим долгом предвосхитить малейшую потребность в справке читателей самой разной подготовки, число справочно-познавательных примечаний на много превосходит число остальных.

Вот эта типология и характер примечаний подсказывает сложное, но достигающее цели решение. Вот какие приемы можно было применить, чтобы резко сократить число знаков выносок, заставляющих прерывать чтение:

1. Если примечания о лицах (а таких почти 600, т. е. более трети) объединить с именным указателем (а прецеденты в мировом книгоиздании существуют — например,

издания «Библиотеки «Плеяды»» французского издательства «Галлимар»), то примечаний стало бы намного меньше, а главное, читатель, оповещенный в предисловии о том, что справки о лицах надо искать в именном указателе, мог бы сам определять, нужно ли ему по ходу чтения воспользоваться справкой именного указателя или он может продолжать чтение не прерываясь. И, несомненно, многие читатели обошлись бы собственными познаниями о лице или ограничились тем, что сообщает о них в основном тексте автор. Зато пользоваться справками именного указателя независимо от чтения текста книги стало бы намного проще: ведь разыскать справку среди огромного массива примечаний очень и очень трудно.

Кроме того, при выборочном чтении, когда кому-то понадобится навести справку о лице, а текст никак не сигнализирует о том, что примечание о нем расположено выше, относится к тексту одной из предшествующих глав, он без особого труда сделает это по именному указателю. А то, что примечания в рубриках именного указателя окажутся неравными по объему, не столь уж важно.

К тому же объединение примечаний — справок о лицах с именным указателем позволило бы избавиться от ссылочных примечаний, которые гоняют читателя от одного примечания к другому. Например:

³⁴ См. о нем в примеч. 78 к гл. 3.

⁶⁷ Об А. Д. Курбатове подробнее см. в гл. 7 и примеч. к ней.

2. Если, однако, комментированный указатель имен станет очень большим по объему, отчего поиск каждой рубрики существенно удлинится, то можно применить другой прием, а именно: сгруппировать именные примечания в самостоятельный словарь имен, построенный по алфавиту. Так поступило издательство «Согласие», выпуская книгу Н. А. Берберовой «Курсив мой».

Словарь имен будет обладать теми же достоинствами, что и комментированный указатель имен, а число затекстовых примечаний резко уменьшится и читатель будет волен сам решать, нужно ли ему прерывать чтение для того, чтобы прочитать справку о лице в таком словарице.

Число перерывов в чтении основного текста будет более чем на треть меньше.

3. Пометить буквой «т» знаки выносок (цифровые номера) к текстологическим примечаниям о вставках из писарской копии и о пропущенных или зачеркнутых словах (они нужны немногим читателям, а по ходу чтения тем более). Например:

Напечатано в книге

В основном тексте издания

Первый пример: ...во всей деревне слышалась страшная тревога⁸...

Второй пример: Привезли еще три письма, продиктованные им при своей кончине [к родителям, моей матери и ко мне]¹⁹.

В затекстовых примечаниях книги

Первый пример:

⁸ Зачеркнуто: «суматоха».

Второй пример:

¹⁹Текст в прямых скобках — вставка из писарской копии ГИМ (Л. 15).

Изменения после ввода в текст буквы-символа «т»

В основном тексте издания

Первый пример: ...во всей деревне слышалась страшная тревога^{8т}....

Второй пример: ...[к родителям, моей матери и ко мне]^{19т}.

Буква «т» при цифре в обоих случаях сигнализирует читателю, что знак выноски адресует их к примечаниям текстологическим, ради которых, если он читает мемуары с познавательно-просветительной целью, можно чтение основного текста не прерывать.

За. Можно применить вариант предыдущего приема — полностью отказаться от примечаний о вставках из писарской копии ГИМ, перенеся ссылку на номер листа этой копии в основной текст. Например:

Второй пример: ...[к родителям, моей матери и ко мне. — Л. 15].

О том, что все тексты, заключенные в прямые скобки, вставлены из писарской копии ГИМ, авторам достаточно было бы предупредить читателей в заключительной части вступительной статьи, так же как они это сделали относительно того, что слова, пропущенные М. А. Дмитриевым и восстановленные ими по смыслу, заключены в прямые

скобки: «В такие же скобки заключены вставки из писарской копии ГИМ, в конце которых указан номер листа копии».

4. Сгруппировать все библиографические примечания-ссылки в построенный по алфавиту библиографический список, по которому наводить справки не по ходу чтения гораздо проще, так как не надо разыскивать в основном тексте упоминаемое издание, а затем — по знаку выноски соответствующее библиографическое описание в примечании.

Это позволит устранить все знаки выноски в основном тексте на подобные библиографические ссылки (в сущности, не примечания), поскольку читатель будет знать, где он может найти точное библиографическое описание упоминаемого автором издания (произведения). Каждое библиографическое описание в таком списке желательно связать с основным текстом указанием на номер его страницы, где это издание упомянуто. Например:

В издании «Нового литературного обозрения»

В основном тексте

...издал следующие книги: «Письма Абелярда и Элоизы», 1783²² — «Адонид», 1783²³...

В затекстовых примечаниях

²² «Собрание писем Абелярда и Элоизы, с присовокуплением описания жизни сих несчастных любовников» (М., 1783).

²³ Сочинение Э. К. Фрерона и П. Э. Кольбера д'Эстутвиля «Adonis» (Londres; Paris, 1775) в переводе А. И. Дмитриева вышло под заглавием «Адонид. С присовокуплением некоторых любовных стихотворений Кастриотта Албанского» (М., 1783).

После переработки

В основном тексте

...издал следующие книги: «Письма Абелярда и Элоизы». 1783. — «Адонид», 1783.

В библиографическом списке

Адонид, 1783. — Адонид. С присовокуплением некоторых любовных стихотворений Кастриотта Албанского. М., 1783. Перевод А. И. Дмитриевым сочинения Э. К. Фрерона и П. Э. Кольбера д'Эстутвиля «Adonis» (Londres; Paris, 1775. — С. 37.

Письма Абелярда и Элоизы, 1783. — Собрание писем Абелярда и Элоизы, с присовокуплением описания жизни сих несчастных любовников. М., 1783. — С. 37.

4а. Другой вариант избавления от необходимости заглядывать по ходу чтения в примечания чисто библиографического характера — пометить знаки выносок к таким примечаниям буквой *б* (символически обозначающей библиографические ссылки) или буквой *л* (т. е. литература). В таких примечаниях уточняются сведения об изданиях, упоминаемых автором, и (или) сообщается, какие из них сохранились в собрании автора в Научной библиотеке МГУ. По ходу чтения к таким примечаниям обращаться, как правило, нет необходимости. Например:

...издал следующие книги: «Письма Абелярда и Элоизы», 1783²²⁶ — «Адонид», 1783²³⁶.

5. Пометить буквой *р* знаки выносок (цифровые номера) к примечаниям-реалиям, чтобы предупредить тех читателей, которым *известно* значение слов, раскрываемое в подобных примечаниях, что им отрываться от чтения основного текста не обязательно. Например:

В издании «Нового литературного обозрения»

В основном тексте

...когда для совершения литии⁴⁷ сходили мы за священником...

В затекстовых примечаниях

⁴⁷ *Лития* — молитвословие об упокоении души умершего при церковном поминовении.

После ввода символа «р» в знак выноски в основном тексте

...когда для совершения литии^{47р} сходили мы за священником...

5а. Другой вариант избавления от непрямого обращения к примечаниям-реалиям по ходу чтения — сгруппировать все примечания такого рода в алфавитный словарь реалий, к которому читатель сможет обращаться для справок по мере надобности. Например:

Гусар — значение этого слова в тексте Дмитриева (с. 45) «служитель у вельмож, в венгерской одежде» (В. И. Даль).

.....
Лития — молитвословие об упокоении души умершего при церковном поминовении (с. 40).

Межевание — процесс установления и утверждения границ отдельных владений... (с. 45).

6. Выбросить все примечания примерно одного содержания, так называемые типовые примечания (например: *Неустановленное лицо; Источник цитаты не установлен; Сведений о нем не обнаружено* и т.п.), заменив знак выноски — цифровой порядковый номер — буквой-символом «н», набранной на верхнюю линию строки. Буква-символ «н» будет замещать для читателя все примечания, аналогичные приведенным выше. Об этом, конечно, надо оповестить читателя в подстрочном примечании при первом случае употребления буквы-символа «н» и в предисловии. Например:

В издании «Нового литературного обозрения»

В основном тексте

...У последнего князя Смоленского был сын Дмитрий ¹², от которого и пошел род Дмитриева.

В затекстовых примечаниях

¹² Достоверных сведений о нем не обнаружено.

***В основном тексте при замене исключенных
типовых примечаний символом «н»***

...У последнего князя Смоленского был сын Дмитрий * ...

* Буква «н» означает, что комментаторы не смогли установить, что за лицо упоминает автор, или найти источник цитаты, или обнаружить сведений об упоминаемом лице.

7. Особо важные примечания, которые надо обязательно прочитать, лучше всего перенести в сноски. В этом случае вероятность того, что читатель не пропустит такое примечание, будет намного выше.

Благодаря описанным выше приемам читатель сможет отрываться от чтения основного текста для знакомства с примечаниями гораздо реже, выборочно, и потери времени резко уменьшатся, а условия восприятия комментируемого произведения намного улучшатся.

Конечно, не исключено, что приемы, аналогичные приведенным по направленности, могут быть изобретательно дополнены другими, в наибольшей мере отвечающими целям и особенностям конкретного издания и читательским способам его использования.

Во всяком случае, ясно, что способы сделать чтение сложных книг более комфортным существуют. Важно напомнить издателям, что ради интересов читателей нельзя не задумываться над тем, какое расположение и форму связи затекстовых примечаний с текстом выбрать для каждой книги, исходя из ее особенностей.

А что многие издатели над этим не задумываются и склонны размещать примечания одним-единственным привычным способом, независимо от особенностей книги, свидетельствует хотя бы том «Личной переписки, 1769—1792» Екатерины Второй и Г. А. Потемкина (М.: Наука, 1997. 989 с.), где примечания к письмам размещены в конце издания (с. 545—964).

И это несмотря на то, что почти на каждой странице основного текста заверстано по два-три письма, а то и больше (на 465 с. приходится 1162 письма) и что примечания к каждому письму по объему также занимают в основном не более половины страницы, а в большинстве случаев меньше. Такая особенность эпистолярного сборника диктовала необходимость ради интересов читателей разместить примечания к каждому письму вслед за его текстом, что давало бы возможность читателю не разыскивать, транжиря свое время, примечания в конце издания по сигналу каждого знака выноски (примечаний в книге не менее двух тысяч), а читать их практически одновременно с письмами, поскольку примечания, как правило, окажутся расположенными на той же странице или развороте, что и текст письма. Именно такая рекомендация содержалась в «Справочной книге редактора и корректора» (2-е изд. М., 1985. С. 510, подраздел 27.15.4), но то ли издатели ее не читали, то ли, прочитав, забыли о ней.

МЕСТО КРАСИТ ПРИМЕЧАНИЯ (КОММЕНТАРИИ)

Народная мудрость гласит: «Не место красит человека, а человек место». С примечаниями (комментариями) все ровно наоборот. От того, в каком месте их разместил ав-

тор или редактор (издатель), зависит, удобно ли будет ими пользоваться читателю.

Правильно выбрать место для примечаний нельзя без учета особенностей основного текста.

Место примечаний в сборниках произведений малого объема. В эпистолярном сборнике с короткими письмами или документальном издании с постановлениями, распоряжениями и другими документами небольшого объема заверстывать примечания в конце издания за текстом всех писем или документов — значит заставлять читателя тратить лишнее время на перерывы в чтении для поиска нужного примечания по ходу чтения. От такой растраты времени читателя можно избавить, если примечания к письму или документу расположить непосредственно после их текста. В этом случае они будут всегда под рукой: достаточно будет лишь перевести взгляд в конец текста, чаще всего на той же странице, или, в крайнем случае, перевернуть страницу, другую. Поиск примечания в таком месте займет намного меньше времени, чем поиск его в конце издания.

В книге «Личная переписка» Екатерины Второй и Г.А. Потемкина (М.: Наука, 1997), объем которой близок к 1000 страниц, более 400 страниц примечаний заверстано в конце издания, хотя почти на каждой странице основного текста уместилось по два-три письма (1162 письма на 465 страницах), а объем примечаний к одному письму не превышает, как правило, половины страницы. И если бы примечания к каждому письму были размещены после его текста, то они бы оказались заверстанными на одной странице с письмом или, в крайнем случае, на одном с ним развороте. И знакомиться с примечаниями можно было бы по ходу чтения письма, не отрываясь на непростые поиски примечания в конце книги, где оно затеряно среди множества других. Скорее всего это не позволили сделать традиции серии «Литературные памятники», хотя интересы читателей диктуют иное решение.

То же самое относится к эпистолярным разделам сборников. Например, напечатанная в «Российском архиве» (1994. [Т.] 5. 671 с.) «Переписка И. А. Гончарова с великим князем Константином Константиновичем» (с. 176–236)

включает 56 писем (в основном по одному-два письма на страницу), а 87 примечаний помещены в конце публикации, после всех писем (с. 237—240). Здесь искать примечания еще сложнее, чем в конце книги: наугад примечания не откроешь. Расположив примечания к каждому письму непосредственно за его текстом, издатель избавил бы читателя от необходимости рыскать по страницам издания в поисках очередного примечания. А таких эпистолярных подборок в каждом томе «Российского архива» несколько.

Место примечаний в книгах с дополнительными текстами (приложениями и т.п.). Нередко в современных книгах примечания оказываются на месте, удлиняющем их поиск в ходе чтения из-за нерациональной композиции издания: объемистые приложения размещают не перед примечаниями, а после них, загоняя примечания чуть ли не в середину книги. Исходят при этом, по-видимому, из того, что примечания теснее связаны с основным текстом, чем приложения, хотя для читателя важно совсем не это, а возможность легко найти отдел примечаний, что проще сделать, когда этот отдел расположен в привычном месте, которое легко открыть наугад. Приложения по ходу чтения если и бывают нужны, то не так, как примечания, к которым при чтении приходится обращаться по много раз.

Например, в книге А. Г. Алтуняна «“Политические мнения” Фаддея Булгарина» (М.: Изд-во УРАО, 1998. 207 с.) примечания, к которым в основном тексте отсылают знаки выноски — цифровые номера, набранные на верхнюю линию строки, заверстаны на с. 155—163, а за ними следует библиографический список цитируемой и упоминаемой литературы и приложения, занимающие почти 40 страниц. Это удлиняет поиск каждого примечания, потому что к обычным трудностям добавляется еще одна: разыскать отдел примечаний в середине книги сложнее, чем в конце, по причинам, которые уже назывались.

Некоторые издательства считают нужным размещать примечания перед послесловием, как это сделано в книге Д. Мережковского «Акрополь» (М.: Кн. палата, 1991. 351 с.), где статья-послесловие С. Поварцова «Возвращение Мережковского» (с. 332—350) следует за примечаниями, хотя чи-

тателю было бы намного удобнее, если бы оно предшествовало им.

Место примечаний в монографиях и других моноизданиях. Наилучшим местом в таких изданиях надо признать конец книги. Решение же некоторых издателей заверстывать примечания за текстом каждой главы оправдать никак нельзя: ведь находить примечания в середине книги, как уже показывалось, сложнее, чем в ее конце.

К сожалению, некоторые издательства, не задумываясь, размещают примечания к главам после их текста. Например, так сделано в книгах «Из символов и аллегорий Пушкина» М. Ф. Муравьева (М.: Наследие, 1996) и «Российские консерваторы» (М.: Рус. мир, 1997).

Место примечаний в сборниках произведений относительно большого объема. Не лучше, когда в авторском сборнике с произведениями относительно большого объема примечания размещают не в конце книги, а вслед за текстом каждого произведения, как, например, в томах «Избранных трудов» Б. А. Успенского (М.: Гнозис, 1994). Разыскивать по ходу чтения примечания в конце каждой работы, т. е. в середине книги, сложнее даже, чем когда они предшествуют приложениям или послесловию, поскольку там примечания находятся все же в одном месте, а не во многих разных местах (в т. 1 «Избранных трудов» Б. А. Успенского 10 работ, в т. 2 — 12).

В сборниках произведений разных авторов издательская практика неединообразна.

В сборниках *литературно-художественных произведений и мемуаров разных авторов* чаще всего примечания ко всем произведениям собирают в один блок и помещают его в конце книги. В качестве примера можно назвать тома «Библиотеки всемирной литературы» и выпуски «Серии литературных мемуаров» издательства «Художественная литература», а также ленинградские сборники «Россия глазами иностранцев».

В сборниках же *научных работ разных авторов*, если почему-либо подстрочным примечаниям предпочитают затекстовые, обычно их размещают непосредственно за текстом каждого произведения.

Например, в «Лотмановском сборнике» (Вып. 2. М., 1997. 857 с.) 47 статей занимают 835 страниц, из них 111 страниц приходится на примечания и библиографические ссылки. Размещены последние за текстом каждой статьи, а связаны с основным текстом знаками выноски — цифровыми номерами, набранными на верхнюю линию строки (в нескольких случаях примечания отделены от библиографических ссылок, которые образуют свой затекстовый перечень и связаны с основным текстом по фамилии автора или заглавию и году выпуска издания).

Видимо, издатели и составители считают несуразным разъединять текст статьи и относящиеся к ней примечания. На наш взгляд, это ложное предубеждение. Ведь, в сущности, в сборниках литературно-художественных произведений и мемуаров связь между основным текстом и примечаниями ничуть не слабее, чем в сборниках научных работ, и, значит, место для примечаний может быть в последних таким же. Все же в конце книги разыскивать примечания по ходу чтения несколько проще.

Возможно, все дело в том, что в оригиналах статей, поступающих от авторов, примечания к ним, естественно, находятся за текстом статьи. Так что издателю или составителю проще всего сложить все оригиналы, и оригинал всего сборника готов. Объединение же примечаний ко всем статьям в единый блок для размещения его в конце сборника требует дополнительной технической работы. Вот и предпочитают создатели сборника сэкономить свои усилия в ущерб читателю.

Правда, и при расположении примечаний после текста каждого произведения можно помочь читателю сократить время поиска примечаний по ходу чтения, если у первого же знака выноски к примечаниям помещать внутритекстовую ссылку или сноску примерно такого содержания: *Примечания к статье [повести, рассказу] см. на с. 85–89.* По крайней мере, читатель не будет тратить лишнее время на поиск начальной страницы с примечаниями. Другой прием — проставить номера начальных страниц с примечаниями во второй графе содержания, но поиск по содержанию будет все же более длительным, так как читатель

потратит дополнительное время на то, чтобы открыть содержание и найти соответствующую строку во второй графе с адресными ссылками к блокам примечаний. Так что этот прием лучше использовать как дополнительный к первому.

Итак, место примечаний если их и не красит, то, во всяком случае, делает более доступными, а чтение книг с затекстовыми примечаниями более продуктивным.

НУЖЕН ЛИ КНИГАМ РЕДАКТОР?

Когда я стал читать «Переписку» Ю.Г. Оксмана и К.И. Чуковского (М.: Языки славянской культуры, 2001), то поначалу очень порадовался тому, как подготовлена А. Л. Гришуниным эта небольшая необыкновенно интересная книга. Примечания к письмам удобно расположены после каждого письма, что очень упрощает и ускоряет их поиск. Почти все имена, названные в тексте писем без фамилии, в указатель имен включены. Кроме того, если в письмах упомянуты какие-либо произведения, в рубрику указателя с фамилией их авторов введены подрубрики с заглавиями этих работ.

Но по мере того как я углублялся в переписку, мною все больше и больше овладевало разочарование и даже раздрание.

Почти после каждой упоминаемой в письме фамилии знак выноски отсылал к примечаниям. Таких примечаний на каждое письмо набиралось немало. Это вынуждало многократно прерывать чтение большинства писем в ожидании дополнительных сведений, поясняющих то, о чем в письме сказано глухо. Однако половина примечаний сообщало о человеке нечто очень общее и нейтральное, и так хорошо известное большинству читателей переписки, вроде:

¹ Комиссаржевская Вера Федоровна (1864–1910), актриса.

⁶ Щеголев Павел Елисеевич (1877–1931), историк.

Разве что даты жизни можно отнести к дополнительным сведениям, хотя для углубленного чтения письма они, как правило, не нужны.

А не заглядывать в примечания тоже было рискованно: все же среди них попадались и содержащие сведения, помогающие лучше понимать предмет писем.

Но самая главная беда: очень многие примечания полностью совпадают с рубриками аннотированного именного указателя. Например:

<i>Примечания</i>	<i>Указатель имен</i>
⁸ Анненков Павел Васильевич (1813–1887), историк литературы, биограф Пушкина.	Анненков Павел Васильевич (1813–1887), историк литературы, биограф Пушкина 14, 15
¹¹ Бакунин Михаил Александрович (1814–1876), революционер, анархист.	Бакунин Михаил Александрович (1814–1876), революционер, анархист 19, 21, 30, 76
⁸ Майков Валериан Николаевич (1823–1847), критик и публицист.	Майков Валериан Николаевич (1823–1847), критик и публицист 19, 21
³ Сопиков Василий Степанович (1765–1818), библиограф.	Сопиков Василий Степанович (1765–1818), библиограф 22, 24

И так в очень большом числе случаев, иногда, правда, с небольшими расхождениями: то в примечании чуть больше сведений, то, наоборот, в указателе. Например, в примечании сообщено, что И. И. Панаев — беллетрист и редактор «Современника», а в указателе — только, что он писатель и поэт; в примечании не указано, что П. Н. Берков — член-корреспондент АН СССР, а в указателе это сделано.

Удивительно, зачем было так перегружать книгу, а главное, заставлять читателя по много раз отрываться от чтения писем в ожидании откровений автора примечаний, когда все то же самое он мог узнать (в случае надобности) из указателя имен.

Сомнительно, чтобы это было сделано из простого желания увеличить объем примечаний. Скорее всего, это следствие плохо и формально понятой обязанности комментатора непременно сообщать читателям самое основное о

лицах, упоминаемых в письмах. Если бы было иначе, разве стал бы А. Л. Гришунин сообщать в указателе: «Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879—1953), гос. деятель» или «Лесков — писатель», «Зощенко — писатель» и т. д. и т. п.

Несомненно же одно, оригинал издания не подвергался редакторской критике. Во всяком случае, редактор в книге нигде не значится. А если бы он был, то не мог бы не задуматься над никчемушным, нелепым дублированием текстов в примечаниях и указателе имен.

Редактор, наверное, помог бы А. Л. Гришунину устранить неточности, описки и опечатки, которых, увы, в книге избежать не удалось.

Так, например, упоминаемый К. И. Чуковским без инициалов автор работ о Сопикове Эйхенгольц — это не литературовед Марк Давидович Эйхенгольц, как сообщил А. Л. Гришунин. Странно автору исследований творчества Э. Золя и Г. Флобера (см. статью о нем в «Краткой литературной энциклопедии») заниматься Сопиковым. Подлинным автором этих работ был библиографовед Александр Давидович Эйхенгольц. Одну из них — «В. С. Сопиков — основоположник русской библиографии» (Сов. библиография. 1949. № 1), видимо, и читал К. И. Чуковский.

Порекомендовал бы редактор А. Л. Гришунину не ограничиваться в примечании сообщением, что А. Н. Тихонов (Серебров) — писатель, поскольку сделано это примечание к тому месту в письме Ю. Оксмана, где тот советует Чуковскому охарактеризовать А. Н. Тихонова полнее: «...его ведь не знают читатели, пользующиеся вашими книгами». Многие читатели переписки Ю. Г. Оксмана и К. И. Чуковского вряд ли превосходят в этом отношении читателей книг К. И. Чуковского.

Быть может, редактор совместно с корректором одолели бы ошибку в тексте: «...я читал “Письма Некрасова” (тт. X и X...)» (с. 47) и не оставили бы без изменения даты жизни Б. О. Кормана в указателе имен: «(1822—1983)»: Корман все же не был долгожителем и родился в 1922 году.

Так что рассмотренная книга еще раз показала, что лучше все же книги выпускать с редактором, чем без него.

В 1982 г. в 9-м выпуске сборника «Редактор и книга» была напечатана статья автора этих строк «Об издательской культуре. Заметки на полях». В ней, в частности, шла речь о том, что в книгах даже такой образцовой серии, как «Литературные памятники», есть резервы для повышения этой культуры.

Вот что там было написано:

«Вы читаете “Переписку” Ф. М. и А. Г. Достоевских (Л., 1976). Все примечания к письмам помещены в конце книги. Вы читаете письма одно за другим, заглядываете в примечания, убеждаетесь, что они интересны и существенны. Поэтому когда в письме 6 после фразы: “Вчера, ангел мой, в 12 часов пришел я на почту отдать мое второе письмо к тебе, и почтмейстер подал мне письмо от тебя”³¹ — вы видите знак выноски³¹, то ищете примечание³¹, находите его и узнаете:

³¹ Письмо не сохранилось.

Конечно, знать об этом полезно, и сообщать такие сведения составители примечаний обязаны. А вот читателю прерывать чтение ради такого примечания вряд ли стоит. В “Переписке” Достоевских таких примечаний свыше тридцати» (с. 15).

Далее предлагалось взамен знака выноски — цифрового порядкового номера — ставить условное обозначение, букву «н» на верхней линии строки ("), которая бы давала понять читателю, что данное письмо не сохранилось или что о лице, упоминаемом в письме, составители примечаний ничего сообщить не могут, что оно им неизвестно или ими не установлено. Оговорить все это в первых примечаниях такого рода и далее в тексте после упоминания письма или лица, о которых авторы ничего сообщить не могут, ставить букву «н» на верхней линии строки. Прием простой, и никаких затруднений читатель испытывать не будет, более того, не станет отрываться без нужды от чтения основного текста: все ему скажет одна буква «н».

Таким было мое выведенное из собственного читательского опыта рационализаторское предложение, сулившее читателям экономию времени и лучшие условия для чтения, а издателям — хоть и небольшую, но экономию бумаги.

Это же предложение было повторено в «Справочной книге редактора и корректора» (М., 1985. С. 496) и в «Памятной книге редактора» (М., 1988. С. 246, 260).

И что же?

В 1999 г. в серии «Литературные памятники» вышли «Письма» Аполлона Григорьева. Картина с типовыми примечаниями не меняется. Сорок пять раз читатель вынужден прервать чтение и заглянуть в примечания в конце книги, чтобы узнать:

³ *Дневник мой...* — Дневник Г. неизвестен. (Примечание к письму № 12.)

⁴ «Филогена Питальца». — Название неизвестное. (Примечание к письму № 170.)

¹ ...Вас<илию> Андр<еевичу> и Анне Серг<еевне>. — Неизвестные лица, возможно знакомые соседи. (Примечание к письму № 177.)

Во всех этих и еще более чем сорока случаях можно было отсылку к типовым примечаниям заменить условным обозначением ⁴, избавив читателя от необходимости прерывать чтение, а издательство — от типовых примечаний, замещенных одним, лишь разъясняющим условное обозначение.

Не иначе как в силу привычки издатели слепо механически следуют раз навсегда установленной форме, вместо того чтобы, мысленно поставив себя на место читателя, прибегнуть к уже описанной в литературе удобной и рациональной форме, которую они в роли читателя наверняка предпочли бы для себя.

И скорее всего именно сила привычки так ослепила создателей книги «Письма» Аполлона Григорьева, что не позволила заметить, в какое нелепое положение поставили они себя и читателей в таком, например, случае.

В начале письма Аполлона Григорьева к Е. С. Протопоповой (№ 183) напечатано: «...зачем жестокие небеса не дали мне красноречивого скрыто-пламенного и блестяще-остроумного пера *старца*¹!...»

Кто же этот старец? Это захочет узнать любой и, значит, постарается отыскать примечание под номером ¹ к этому письму. Вот оно:

¹...старца... — Кого в круге знакомых Г. и Протопоповой назвали «старцем», неизвестно.

Как здесь подошла бы замена знака выноски ¹ буквой "»: «...блестяще-остроумного пера *старца* "..." » Все стало бы понятно без примечания. Но сила привычки... Мало того, Аполлон Григорьев еще в трех письмах (№ 187, 199, 215) поминает неизвестного старца, и три раза авторы примечаний помещают после слова «старец» знак выноски к однотипному примечанию: «См. примеч. 1 к письму от 1 сентября 1857 г. (№ 183)». Так что если кому-то понадобится прочитать одно из этих писем, ему придется попутешествовать от одного примечания к другому, чтобы получить отрицательную информацию, которую одна буква " могла бы сообщить ему без всяких хлопот и потерь времени.

Между тем в той же статье из сборника «Редактор и книга» одной из тем была именно нежелательность переадресовки читателя от примечания к примечанию, из-за которой растут перерывы в чтении. И предлагались технические приемы, позволяющие избежать переадресовки.

Первый прием — сквозная нумерация примечаний к письмам через всю книгу. Именно такую нумерацию применила редакция «Литературных памятников» в «Переписке» Ф. М. Достоевского и А. Г. Достоевской (Л., 1976). Применила, но не воспользовалась для того, чтобы избавить читателя от переадресовки от одного примечания к другому. И, наверно, в силу той же привычки продолжала помещать и в этой книге примечания типа:

⁵⁵ См. примеч. 40 на с. 395.

хотя вполне можно было вместо выноски 55 в тексте поставить выноску 40, и читателю не пришлось бы сначала находить одно примечание, а затем другое.

Второй прием — замена отсылочного примечания повторным, если объем его не превышает первого. Он демонстрировался примерами. И если почему-либо сквозная

нумерация казалась издательству и авторам примечаний к письмам Аполлона Григорьева неприемлемой, они вполне могли воспользоваться вторым приемом. Но не воспользовались. Например:

Примечание к письму № 165:

²...к попечителю... — Попечителем Московского учебного округа в это время был Е. П. Ковалевский.

Примечание к письму № 166:

² Попечитель... — См. примеч. 2 к предыдущему письму (№ 165).

Что мешало заменить последнее, отсылочное примечание кратким повторным:

² Попечитель... — попечитель Московского учебного округа Е. П. Ковалевский.

И место повторное примечание заняло не больше, и читателю не пришлось читать два примечания: достаточно было одного.

И самое удивительное, что авторы примечаний используют именно этот прием, когда нужно несколько раз пояснить в последующих письмах, кого имеет в виду Аполлон Григорьев, называя человека только по имени:

К письму № 168: ⁹ За Бориса... — Б. Н. Алмазова.

К письму № 191: ³ ...Борис... — Б. Н. Алмазов.

К письму № 197: ² ...Борис... — Б. Н. Алмазов.

Но в других случаях этот прием, увы, не применяют. Например:

Примечание к письму № 224:

⁵...отозваться с уважением о труде Соловьева. — Речь идет о рецензии Г. «Взгляд на историю России. Соч. С. Соловьева», которая была напечатана в № 1 «Русского слова» за 1859 г. (Ц. р. 14 янв.).

Примечание к письму № 228:

⁸...я с уважением говорил о труде Соловьева... — См. примеч. 5 к письму Погодину от 11 мая 1859 г. (№ 224).

Чем хуже взамен отсылочного примечания краткое повторное:

⁸...я с уважением говорил о труде Соловьева... — В рецензии Г. «Взгляд на историю России. Соч. С. Соловьева» (Рус. слово. 1859. № 1).

То же число строк, а читателю не нужно путешествовать от примечания к примечанию.

Почему же редакторы «Литературных памятников» пренебрегают приемами, сулящими экономию времени и труда читателям, а также возможно хоть и небольшое, но снижение расхода бумаги издательству? Не читают профессиональную литературу? Свысока относятся к техническим мелочам? Не могут преодолеть силу привычки?

Не будем гадать. Может быть, после этой реплики все же снизойдут до того, что лучше для читателя.

(Впервые напечатано:

Полиграфист и издатель. 2002. № 3. С. 84)

ЧТО ЛУЧШЕ?

Нередко в дневниках, мемуарах, письмах авторы называют упоминаемых ими лиц по имени или имени и отчеству, без фамилии. Чтобы читатель знал, кого имел в виду автор, в книге чаще всего поясняют это в примечаниях. Например, в «Письмах» Аполлона Григорьева (М., 1999):

«Крепко пожми руку Катерины Алексеевны⁸ и скажи Катерине Иванов<не>⁹, что я и в Италии — у ног ее» (письмо № 184 к Е. Н. Эдельсону, с. 145).

Читатель, который, конечно, хочет узнать, кто эти Катерина Алексеевна и Катерина Ивановна, не преминет оторваться от чтения письма, чтобы познакомиться в конце книги с примечаниями 8 и 9 к письму № 184:

⁸ ...пожми руку Катерины Алексеевны... — Жены Эдельсона, Е. А. Эдельсон.

⁹ ...скажи Катерине Иванов<не>... — Двоюродной сестре Е. Н. Эдельсона — Е. И. Соколовской.

Все замечательно, если бы не одно «но». Такого рода примечаний в книге более четырех десятков. Из них по три — о том, что Катерина Ивановна — это двоюродная сестра Е. Н. Эдельсона, Е. И. Соколовская, Борис — это Б. Н. Алмазов, Максим — М. Афанасьев; по два — о том, что Третий — Т. И. Филиппов, Иван Дмитрич — И. Д. Беляев, Александр Николаевич — А. Н. Островский, Катерина Алексеевна — Е. А. Эдельсон, жена Е. Н. Эдельсона и др.

И это притом, что такого рода разъяснения даются и в именном указателе, где есть рубрики:

Андрей — см. Краевский А. А.

Иван Иванович — см. Панаев И. И.

и т. п.

Эти рубрики, как и другие, дублируются в примечаниях. Например:

⁴ ...у Андрея... — Т. е. у А. А. Краевского в «Отечественных записках».

⁹ ...Ивану Ивановичу... — И. И. Панаеву.

Повторные примечания, да еще дублируемые в указателе, без нужды отнимают место. Поэтому в издательской практике для подобных разъяснений чаще используется только именной указатель, в который вводят имена и прозвища без фамилий, поясняя там, кто это такие. Например, в указателе имен «Писем» Аполлона Григорьева это можно было сделать так:

Катерина Алексеевна — Е. А. Эдельсон, жена Е. Н. Эдельсона 145, 206 см. также Эдельсон Е. А.

Катерина Ивановна — Е. И. Соколовская, двоюродная сестра Е. Н. Эдельсона 145, 182, 206 см. также Соколовская Е. И.

(В адресных ссылках здесь указаны номера только тех страниц, на которых эти лица упомянуты лишь по имени и отчеству. Отсылка к основной рубрике нужна потому, что, например, Е. А. Эдельсон упоминается в других письмах к ее мужу не по имени и отчеству, а в другой форме: «твоя жена» и т. п. — на с. 144, 158, 182, 226, 246. Кроме того, в иной, полной форме обе женщины фигурируют на страницах примечаний.)

Сколько бы раз ни упоминалось без фамилии имя, или имя и отчество, или прозвище, тот читатель, который не знает, кого именно имеет в виду автор, может быстро установить это по указателю. Причем по указателю наводить справки удобнее и быстрее, чем в примечаниях. Указатель компактнее, и алфавит — прямой ориентир для поиска. Объем примечаний значительно больше (по крайней мере в «Письмах» А. Григорьева это именно так), и ориентиров здесь два — сначала нужно найти заголовок с номером письма, а затем по номерам примечаний — то, которое требуется.

Такого рода разъяснения только в указателе не годятся лишь в случаях, когда в примечании к имени лица надо не

только расшифровать его, но и сообщить еще что-то. Однако обычно таких примечаний немного. В «Письмах» Аполлона Григорьева, например, их намного меньше, чем кратких, лишь называющих фамилии этих лиц (8 против 40). Изредка в двух-трех словах сообщается их отношение к автору или адресату. Последнее приходится потом повторять в рубрике именного указателя, если он аннотирован, как в «Письмах» А. Григорьева. Вот как выглядят соответствующие рубрики указателя этой книги:

Соколовская Екатерина Ивановна, кузина Е. Н. Эдельсона 145, 182, 206, 391, 399, 406

Эдельсон Екатерина Алексеевна (ум. 1894), жена Е. Н. Эдельсона 144, 145, 158, 182, 206, 226, 246, 391, 406

Преимущества разъяснений в указателе, а не в примечаниях, не только в экономии площади и времени поиска.

Во-первых, в этом случае догадливый читатель сможет не отрываться от чтения основного текста, когда по тексту ему будет ясно, кого имеет в виду автор, в то время как знак выноски при имени даже в таком случае обяжет его оторваться от чтения, чтобы заглянуть в примечание: ведь там может содержаться не только простое разъяснение имени.

Во-вторых, в случаях, когда о лице, названном только по имени или имени и отчеству, ни в основном тексте, ни в примечании нет никаких сведений, читатель, узнав из примечания фамилию этого лица, вынужден, если ему мало только таких сведений, заглядывать в аннотированный указатель и, таким образом, тратить дополнительное время на то, что он мог бы сразу выяснить по указателю.

Например, тот, кто, посмотрев по знаку выноски у текста в письме № 200 к А. А. Фету: *Рад за Ивана Петровича*⁴ — примечание 4:

⁴...Ивана Петровича. — И. П. Борисова,

вряд ли удовлетворится только расшифровкой. Но для того чтобы узнать, кто это, он должен заглянуть еще в аннотированный указатель, где приведены даты его жизни (1832—1871) и сообщено, что это *орловский помещик, муж сестры А. А. Фета*.

Если бы примечания не было, а в указателе была рубрика:

Иван Петрович — И. П. Борисов, орловский помещик, муж сестры А. А. Фета
175 см. также Борисов И. П.,

то времени на то, чтобы узнать фамилию Ивана Петровича, род его занятий и связь с А. А. Фетом, у него ушло бы, несомненно, меньше. Обращаться же к рубрике *Борисов И. П.* читателю сразу совсем не обязательно. Это понадобится ему только в специальных случаях, когда важно прочесть все фрагменты, где упомянут И. П. Борисов. Единственный минус — необходимость повторить аннотацию в отсылочной рубрике. Этого можно не делать, но тогда читателю придется путешествовать от одной рубрики указателя к другой, и выигрыш в затрате времени будет незначительным, хотя путь от одной рубрики к другой явно короче, чем путь от основного текста к примечанию, а от него — к рубрике указателя имен.

Самое любопытное, что составители примечаний и указателя хотя и не всегда, все же пользовались разъяснениями имен с помощью указателя. Так, мы встречаем в нем рубрики типа:

Андрей см. Краевский А. А.

Борис см. Алмазов Б. Н.

Владимир Иванович см. Назимов В. И.

Одновременно к тексту нескольких писем дается примечание:

⁴...*Борис...* — Б. Н. Алмазов (примеч. к письму № 191).

²...*Борис...* — Б. Н. Алмазов (примеч. к письму № 197).

И это не единичные случаи. Непонятно, что же мешало издательству принять решение пользоваться лишь одним приемом — расшифровкой имен или имен и отчеств только в указателе: ведь этот прием имеет ряд явных преимуществ, о которых сказано выше.

Понятно, что авторам примечаний и составителям указателя недосуг задумываться над редакционно-технической стороной издания. Это прямая обязанность издательств и редакций. И если они ее не исполняют, то скорее всего

лишь потому, что выбрать лучший прием редакционного оформления можно только в ходе специального разбора, взвешивая плюсы и минусы конкурирующих способов, а в процессе подготовки оригинала издания к набору сделать это весьма затруднительно. Принципы редакционного оформления одготипных изданий надо вырабатывать заранее. Эта заметка — попытка показать, как это можно осуществить.

Часть пятая

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ АППАРАТ КНИГИ

БЕЗ ФУНДАМЕНТА И СВЯЗЕЙ

Книги создаются не в безвоздушном, или бескнижном, пространстве. Тысячами нитей они связаны с другими произведениями и изданиями на ту же или близкую темы, на них опираются, их развивают, продолжают, с ними спорят или частично повторяют. Это обычно находит отражение в библиографическом аппарате издания — библиографических ссылках и списках. Кроме того, издатель и автор, культурные не на словах, а на деле, стараются поддержать интерес читателя к содержанию выпускаемой ими книги и с этой целью помещают в ней рекомендательный библиографический список, называемый внутрикнижным, поскольку он, в отличие от прикнижного библиографического списка, не связан с основным текстом непосредственно, а служит лишь *библиографическим приложением* к изданию, относительно самостоятельным библиографическим пособием внутри издания. Такой список может стать и элементом издательского маркетинга.

Но, к сожалению, на практике внутрикнижные списки и указатели — большая редкость. Чаще книги выпускаются библиографически не оснащенными. В этом отношении очень показателен сборник «Вторая мировая война: два взгляда» (М.: Мысль, 1995. 556 с.), в который издательство включило два переводных произведения: «1939—1945. Вторая мировая война: Хроника и документы» Г.-А. Якобсена (перевод с немецкого) и «Вторая мировая война» А. Тейлора (перевод с английского). Ни вступительной статьи, ни

послесловия, ни комментариев специалистов в сборнике нет. Как бы здесь пригодился толково составленный рекомендательный библиографический список произведений, представляющих все основные взгляды на Вторую мировую войну и позволяющих читателю более широко судить о ней, чем немецкий и английский авторы сборника. Но это не пришло в голову ни издателю, ни составителю. Вероятнее всего, именно потому, что прецедентов мало.

Впрочем, в последние годы намечается перелом. Так, в книге Б. Лиддела Гарта «Вторая мировая война» (М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 1999. 936 с.) помещен (возможно, титульным редактором С. Переслегиным) внутрикнижный библиографический список, названный неопределенно «Библиографией». В преамбуле составители списка пишут, что «из массы книг, посвященных Второй мировой войне», они «могут рекомендовать *для первоначального ознакомления* лишь немногие». В список вошло всего 20 книг. Не алфавитный, а систематический порядок расположения описаний и краткие аннотации делают список прекрасным руководством для читателя. Для книг серии такое решение стало хорошей традицией. Такой же список напечатан, например, и в книге Кеннета Макси «Вторжение, которого не было», выпущенной в той же серии этих издательств.

Особенно нуждаются в рекомендательных библиографических списках современные репринтные издания научных, учебных или иных книг прошлых эпох, выпускаемые, увы, нередко без научно-вспомогательного аппарата — вступительной статьи и комментариев. Ведь за время, прошедшее после их первоначального издания, были выпущены новые произведения на ту же или близкие темы, о которых важно знать даже искушенному читателю, чтобы не тратить время и силы на поиск недостающих библиографических сведений, а тем более читателю, лишь приступающему к изучению темы или проблемы, которой посвящено репринтное издание.

Вот, например, «Лекции по генеалогии» Л. М. Савелова, репринтно выпущенные в 1994 г. московским издательством «Археографический центр» и апресованные в анно-

тации «начинающему исследователю (профессионалу или любителю)». Ни вступительной статьи, ни комментариев в книге нет. Как бы тут пригодился краткий рекомендательный список, тем более что в аннотации сообщается, что число произведений на тему книги после ее издания в 1908 г. выросло существенно. Ссылка на обзор основных исследований до 1986 г. в монографии Бычковой и предисловии к ней дела не меняет. С 1986 по 1994 г. прошло еще восемь лет, да и найти книгу Бычковой не так-то просто: ни заглавия, ни инициалов автора. Переадресовка к текущей библиографии по генеалогии не может заменить толковой научной рекомендации.

То же самое относится и к изданию «Масонство в России: XVIII и первая четверть XIX в.» А. Н. Пыпина (М.: Век, 1997. 486 с.).

Краткий рекомендательный список на тему книги очень пригодился бы и читателю ряда научно-популярных исторических книг. Такой список позволил бы читателю расширить и углубить знания, почерпнутые из самой книги, если интерес к теме по мере чтения не утратился, а возрос, а сама книга — далеко не текущего года издание.

Так, хотя переводная научно-художественная книга английского писателя Дж. Л. Стрэчи «Королева Елизавета и граф Эссекс» (М.: Слово, 1992. 251 с.) и выпущена со вступительной статьей и примечаниями, она не является, конечно, единственной на эту тему, и читатель был бы благодарен за небольшой список отечественных и зарубежных произведений на ту же тему, тем более что ни статья, ни примечания не содержат библиографических ссылок на подобные работы. Благодаря такому списку он бы мог познакомиться и с другими взглядами на события, описанные в книге.

Ценность многих изданий классической художественной литературы для массового читателя тоже возросла бы, если бы издатели подсказывали читателю кратким рекомендательным библиографическим списком, какие книги могут познакомить его с биографией и творческим путем писателя. Но такие примеры найти нелегко.

*(Впервые напечатано:
Полиграфист издатель. 2001. № 10. С. 92)*

Эти жертвы — читатели, которым издатели предлагают пользоваться библиографическими списками, построенными по алфавиту фамилий авторов изданий (произведений) и их заглавий (при описаниях, начинающихся с заглавия).

Строя списки как алфавитный библиотечный каталог, издатели и авторы забывают, что в списках читатель ищет в большинстве случаев не книги конкретного автора или с конкретным заглавием, но книги, отвечающие его тематическим или предметным запросам. Алфавитно же построенный список читателю приходится мысленно перерабатывать, преобразовывать, чтобы выбрать нужные работы, а для этого список, который нередко занимает до десятка страниц петита, прочитывать от начала до конца. Да и по заглавиям книг или произведений далеко не всегда можно получить точное представление об их содержании, в то время как составитель списка, чаще всего автор книги, знает содержание включенных в список изданий не понаслышке и мог бы сгруппировать их в интересах читателя наилучшим образом.

Например, в книге В. И. Шеремета «Война и бизнес» (М.: Технол. школа бизнеса, 1996. 712 с.) заверстаный в конце книги перед оглавлением библиографический список, названный неточно и неопределенно *Библиография* (на самом деле это библиографический список источников и основной литературы на тему книги), содержит в разделе «Источники» 72 печатных источника (помимо неопубликованных архивных) и 128 изданий в разделе «Литература» и занимает 9 страниц петита, половина из которых приходится на литературу.

Все 128 описаний в разделе «Литература» автор расположил в алфавите авторов (первого из соавторов) и заглавий (для описаний под заглавием).

Что это означает для читателя, мы уже обрисовали. В данном же конкретном случае читателю, которому понадобилось, например, узнать, какие издания на тему «Кавказ» включил в свой список автор, пришлось бы прочитать весь

список, чтобы их найти, так как они разбросаны по списку (по воле случая эти издания попали в описания на букву *Д, И, К*).

Даже при том что список содержит лишь обобщающие труды по теме книги, среди них можно выделить самые общие работы, вроде «Истории XIX века» под редакцией Лависса и Рамбо, «Военной истории Отечества с древнейших времен до наших дней» (ее описание почему-то поставлено между описаниями на буквы «И» и «К») и работы на локальные темы (например, *Балканы, Турция, Крымская война*). Сгруппировав описания по тематическим разделам, автор оказал бы читателям неоценимую помощь, избавив прежде всего от лишней работы. А если бы он к тому же внутри тематических разделов расположил бы описания не по алфавиту авторов или заглавий, а, например, по принципу — от более общих и важнейших работ к более частным и от современных — к исторически ценным работам прошлого времени, предупредив об этом читателя, то сделал бы список ценным вдвойне. Алфавитный же принцип ставит, например, рядом со «Статистическим обозрением внешней торговли России» Г. П. Неболсина «Историю Турции» А. Д. Новичева только потому, что фамилии обоих авторов начинаются на букву «Н».

И в тех случаях, когда библиографический список представляет собой нумерованный список литературных источников, на которые автор ссылается в основном тексте, алфавитное расположение ограничивает возможности списка: читатель может использовать его только как список цитируемых или рассматриваемых работ. А если бы автор расположил описания по одному из содержательных принципов (например, по темам), список стал бы одновременно и списком литературы по теме книги, в котором не надо было бы выискивать работы на одну тему. Нумеровать же описания для связи их с основным текстом можно при любом порядке описаний.

Вот, например, книга В. А. Невежина «Синдром наступательной войны» (М.: Аиро—ХХ, 1997. 283 с.). В конце ее напечатан 17-страничный «Список использованных источников и литературы» (с. 267—283), содержащий 367 нуме-

рованных описаний. В каждом из двух разделов («Источники» и «Литература») несколько жанровых подразделов. В «Источниках» это «Архивные материалы», «Документальные публикации» и др., в «Литературе» — «Книги, монографии, брошюры», «Статьи, сообщения, обзоры» и др. В каждом из подразделов описания расположены по алфавиту авторов или заглавий.

Такое построение списка, учитывая его прикладной характер, вполне допустимо. Однако при иной композиции список мог бы одновременно служить и списком источников, и списком литературы на тему книги, не препятствуя ссылкам на включенные в него книги и произведения в основном тексте по ходу изложения. Например, список мог быть построен по темам введения и пяти глав («Специфика пропаганды на рубеже 30—40-х годов», «Обоснование активизации внешней политики СССР», «Психологическая мобилизация», «Сталинские выступления 5 мая 1941 г.», «Начало поворота в пропаганде»), а внутри подобных разделов — по видам публикаций.

Алфавитное построение библиографических списков преобладает в современных отечественных изданиях. В книге Стеллы Абрамович «Предыстория последней дуэли Пушкина» (СПб.: Дмитрий Буланин, 1994) в библиографическом списке «Основная литература по теме» в каждом из двух разделов описания расположены по алфавиту авторов или заглавий (в первом разделе 30 описаний, во втором — 73). В книге С. Н. Искуля «Россия и германские государства» (СПб.: Инапресс, 1996) в разделе «Литература» затекстового библиографического списка две группы описаний: 75 изданий на русском языке и 96 — на западноевропейских; построена каждая группа по алфавиту авторов или заглавий.

Любопытно, что даже тогда, когда в школьном учебнике «История средних веков» его авторы А. Я. Гуревич и Д. Э. Харитонович (М.: Интерпракс, 1995) помещают в конце библиографический список «Рекомендуемая художественная литература по истории средних веков» (что само по себе замечательно), они не могут избавиться от синдрома алфавитного принципа. В каждом из разделов списка

(«Средневековая художественная литература», «Художественная литература Нового времени», «Художественные произведения, более сложные для восприятия школьников») они расположили описания по алфавиту фамилий авторов и лишь разные произведения одного автора — по хронологии изображаемых им исторических событий, хотя, конечно, для школьников было бы удобнее, если бы описания располагались по тематическому принципу. Тогда произведения на близкие темы разных авторов были бы собраны, а не разбросаны по списку.

В качестве примера продуманно составленного указателя литературы на тему книги можно привести библиографический указатель в переведенной с французского книге Режин Перну и Мари-Вероник Клэн «Жанна д'Арк» (М.: Прогресс-Академия, 1992. 523 с.). В подробном указателе, занимающем 25 страниц, восемь разделов (I. Семья Жанны д'Арк; II. Личность Жанны; III. Жанна-воин; IV. Франция времен Карла VII; V. Тюремь, в которых томила Жанна; VI. Суд над Жанной; VII. Жанна д'Арк глазами современников (хронистов); VIII. Канонизация Жанны д'Арк). Каждый раздел делится на сравнительно небольшие главы, в которых собраны описания произведений (изданий) на одну из подтем раздела. Например, в разделе «Жанна-воин» это: *Общие работы; Война, военное снаряжение во времена Жанны д'Арк; Осада Орлеана; Соратники Жанны д'Арк; Военные кампании, мародеры*. Таким образом, читатель может выбрать, что прочитать почти по любой теме, связанной с Жанной д'Арк, хотя представлена в указателе литература только французская и на французском языке, но представлена так структурированно, что отвечает почти любым тематическим запросам читателей.

Можно предположить, что алфавитное построение так популярно среди издателей и авторов главным образом потому, что избавляет их от дополнительной непростой работы, однако признать эту причину достаточным основанием для того, чтобы не считаться с интересами читателей, конечно, никак нельзя.

(Впервые напечатано:
Полиграфист и издатель. 2000. № 9. С. 84)

ИСКУССТВЕННЫЕ БАРЬЕРЫ, или КАК НЕУДАЧНЫЙ ВЫБОР СИСТЕМЫ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК ЗАТРУДНЯЕТ РАБОТУ ЧИТАТЕЛЯ

Неудобную для читателя систему библиографических ссылок выбрали автор и издатель книги И. Паперно «Семиотика поведения. Николай Чернышевский — человек эпохи реализма» (М., 1996. 207 с.).

В этой системе три формы библиографических ссылок:

1. На цитаты из Полного собрания сочинений Н. Г. Чернышевского в 16 томах (М., 1939—1953) — в круглых скобках после цитаты указывается номер тома этого издания и после двоеточия номер цитируемой страницы в томе:

«...я все смотрел на нее, почти не спуская глаз» (1: 210).

Библиографические сведения об этом издании приведены в сноске при одной из первых ссылок на него.

2. На книги и произведения других авторов при первом упоминании работ более или менее полное их библиографическое описание приводится в примечаниях за основным текстом книги, с которым их связывают цифровые порядковые номера на верхней линии строки (нумерация в каждой главе своя):

«...литературе принадлежит особая роль в формировании, упорядочении и определении жизни человека и общества». ²

В примечаниях за текстом

² См. Лидия Гинзбург, «О психологической прозе» [1971], 2-е изд., Ленинград, 1977, с. 6—33.

(В цитируемых библиографических ссылках сохранено кустарное оформление, принятое в рассматриваемой книге в нарушение гос. стандарта.)

3. Повторные ссылки на книги и произведения разных авторов:

а) Если это тома собраний сочинений или других много-томных изданий, то ссылка — зашифрованная запись из фамилии автора, номера тома и номера цитируемой страницы:

«...нескольких базаровских черт. ³⁰»;

«...просил... остановить беспорядки. ⁷⁵»

³⁰Герцен, 20: 337; ⁷⁵Стеклов, 2: 217.

Шифр не пояснен, но первая ссылка на эти издания содержит их краткое библиографическое описание:

²⁵А. И. Герцен, «Собрание сочинений в 30 томах» Москва, 1954–1966, т. 20, с. 385.

⁴⁶Версия биографа Чернышевского, Ю. М. Стеклова, см. его «Н. Г. Чернышевский. Его жизнь и деятельность, 1828–1889», 2 т. 2-е изд., Москва–Ленинград, 1928, т. 2, с. 324.

б) Если это однотомные издания, повторная ссылка состоит из фамилии автора и номера страницы или (при ссылках на несколько разных работ одного автора) еще и сокращенного заглавия работы:

⁴⁰Шелгунов, с. 256.

⁵Ю. Лотман, «Декабрист», с. 28.

Первичная ссылка

¹⁹Н. В. Шелгунов, «Воспоминания», Москва – Петроград, 1923, с. 98.

³См. следующие работы: Ю. М. Лотман, «Театр и театральность в строе культуры начала XIX века», в его «Статьи по типологии культуры», Тарту, 1973, «Сцена и живопись как кодирующие устройства культурного поведения человека начала XIX столетия», там же, «Декабрист в повседневной жизни», в «Литературное наследие декабристов», под ред. В. Г. Базанова и В. Э. Вацура, Ленинград, 1975...

В чем неудобства такой системы?

1. При выборочном чтении какой-либо главы с повторными ссылками на издание, первичная библиографическая ссылка на которое помещена в ссылках к одной из предыдущих глав, читатель вынужден просматривать несколько страниц примечаний-ссылок к другим главам для того, чтобы найти библиографические сведения о заинтересовавшем его издании, поскольку повторная ссылка их не содержит.

Предположим, что кто-то взял книгу И. Паперно лишь для того, чтобы узнать, что в ней написано о юности Чернышевского. Вполне вероятно, что тот, кто станет выборочно читать часть I «Юность», увидев после текста «обыденное и низкое становилось узаконенным предметом искусства» знак выноски ¹⁴, не преминет посмотреть, какое

именно примечание-ссылка под этим номером помещено в конце книги. Там он увидит:

¹⁴Об этом см. Wellek, p. 241, 253.

Не исключено, что у него появится вполне понятное желание познакомиться с тем, что пишет по этому поводу Уэллек. Но, чтобы заказать работу этого автора в библиотеке, ему надо знать ее заглавие, место и год выпуска издания, а значит, требуется найти первичную ссылку на нее. Он, естественно, станет искать эту ссылку среди предшествующих 13 номеров примечаний-ссылок к части 1 (больше страницы петита). Но, просмотрев их, убедится, что такой библиографической ссылки среди них нет. Значит, надо искать эту ссылку в примечаниях-ссылках к «Введению», а их ни много ни мало — 102 (7 страниц петита). Если читатель по наитию начнет поиск с номера 1, то, значит, ему повезло. В конце второй страницы под номером 12 он обнаружит разыскиваемую ссылку:

¹²René Wellek, «The Concept of Realism in Literary Scholarship», in his *Concepts of Criticism*, New Haven, 1963, p. 241.

Но ведь вполне могло статься, что в надежде быстрее найти нужную ссылку читатель мог продолжить поиск, двигаясь от последних примечаний-ссылок к первым, как он это делал, просматривая сначала 13 примечаний-ссылок к части 1. И тогда прошло бы немало минут до нахождения нужной ссылки: пришлось бы преодолеть 5 страниц петита. Удобства в этом, скажем, маловато.

2. Когда первичная библиографическая ссылка включена в перечень нескольких или многих библиографических ссылок, которые к тому же соединены с многострочным текстом примечания, разыскивать в таком массиве первичную ссылку далеко не просто. В качестве примера можно назвать примечание 4 к «Введению», объем которого — 30 строк петита. В текст этого примечания включены библиографические ссылки на 4 работы разных авторов. И это не единичный случай. А когда это еще и статья из сборника, описание которого дальше не встречается, читателю не позавидуешь.

3. Встретив в основном тексте знак выноски к примечаниям, читатель не может определить, что его ждет там:

а) собственно примечание (без библиографических ссылок),

б) библиографическая ссылка или в) примечание, внутри которого помещены библиографические ссылки.

Между тем отрываться от чтения текста только для того, чтобы прочитать краткую повторную ссылку (типа ⁸ *Скаби-чевский, с. 124—125*), большинству читателей мало смысла. Значит, по крайней мере, из-за половины знаков выносок чтение будет прерываться зря или почти зря.

А ведь всех этих нерациональных затрат читательского времени можно было избежать. Для этого автору, вместо того чтобы размещать библиографические ссылки среди примечаний или вперемежку с ними, надо было отделить библиографические ссылки от примечаний, превратив ссылки в список цитируемых, рекомендуемых и обсуждаемых работ, где каждая из них была бы описана один раз под своим цифровым порядковым номером.

В основном тексте знаки выноски к таким ссылкам обычно оформляют в виде номера по списку и номера цитируемой страницы в квадратных скобках; например: «...цитата» [5, 87] или [7, т. 3, с. 87].

Другой вариант: при алфавитном расположении ссылок в списке в основном тексте после цитаты указывают в круглых скобках фамилию автора цитируемой работы и год выпуска издания, а также номер страницы или тома и страницы; например: «...цитата» (Иванов, 1987, с. 58).

У второго варианта то преимущество, что читатель, не отрываясь от текста, видит, кто автор цитаты.

Число примечаний (их в книге И. Паперно 343) и в том и в другом случае уменьшится, по крайней мере, более чем на 200 номеров, так как все чисто библиографические ссылки уйдут в список. Благодаря этому намного уменьшится число перерывов в чтении по его ходу ради знакомства с библиографическими сведениями. Сам же библиографический список займет намного меньше строк, чем библиографические описания в примечаниях, так как не понадобятся повторные ссылки.

Меньше всего этот разбор преследовал цель покритиковать конкретную книгу конкретного издательства. Смысл ее в том, чтобы наглядно показать, как тот, кто знает приемы редакционной техники и умеет ими пользоваться, может превратить книгу в более удобный инструмент интеллектуальной работы, чем тот, кто этих приемов не знает или ими пренебрегает.

ВРЕДНАЯ ТРАДИЦИЯ

Заглавие этой заметки полностью повторяет заглавие моей небольшой статьи, опубликованной в 3-м выпуске сборника «Редактор и книга» 40 лет назад, в 1962 году. Подзаголовок у нее был такой: «О формах библиографических ссылок на цитируемую литературу». И речь в статье велась о том, как нерационально советские издательства оформляют эти ссылки.

Под вредной традицией подразумевалось применение в любых случаях только подстрочных библиографических ссылок на цитируемые издания. Особенно нелепо выглядели повторные подстрочные ссылки типа *Там же*, с. ..., когда они выстраивались в узкую колонку внизу книжной полосы.

Эта колонка портила внешний вид полосы, резко нарушая ее прямоугольность, и впустую отнимала у основного текста много места.

В современных книгах такого подавляющего применения подстрочных библиографических ссылок нет. И все же рецидивы нет-нет, да встречаются. Это и заставляет вновь убеждать издателей и авторов в необходимости разнообразить формы библиографических ссылок на цитаты, отказываться от повторных ссылок только одного вида (например, с заменой всех элементов описания сочетанием *там же*) во всех случаях, особенно тогда, когда это ведет к потерям полезной площади и портит внешний вид книги.

Напомнила о себе вредная традиция в книге В. П. Козлова «Обманутая, но торжествующая Клио» (М.: РОС-СПЭН, 2001). Напомнила самым уродливым образом. Вот как, например, выглядит с. 217 этой книги (раздел затекстовых библиографических ссылок и примечаний):

Глава 8. «Величайший секрет» И. В. Сталина

¹ Тайны истории. Век XX. Был ли Сталин агентом охраны? Сборник статей, материалов и документов. М., 1999. С. 214–215. Здесь и далее анализируются и цитируются материалы, помещенные именно в этом издании.

² Там же. С. 216–217.

³ Там же. С. 22–29.

⁴ Там же. С. 275–364.

⁵ Там же. С. 17–18.

⁶ Там же. С. 26–27.

⁷ Там же. С. 30–45.

⁸ Там же. С. 277.

⁹ Там же. С. 221–224.

¹⁰ Там же. С. 228.

¹¹ Там же. С. 230.

¹² Там же. С. 240.

¹³ Там же. С. 241–243.

¹⁴ Там же. С. 243–244.

¹⁵ Там же. С. 244–245.

¹⁶ Там же. С. 245–248.

¹⁷ Там же. С. 249.

¹⁸ Там же. С. 255.

¹⁹ Там же. С. 256–260.

²⁰ Там же. С. 260.

²¹ Там же. С. 261.

²² Там же. С. 265–274.

²³ Там же. С. 321.

²⁴ Там же. С. 321–325.

²⁵ Там же. С. 325–327.

²⁶ Там же. С. 331–334.

²⁷ Там же. С. 340–345.

²⁸ Там же. С. 345–347.

²⁹ Там же. С. 348.

³⁰ Там же. С. 355.

³¹ Там же. С. 356.

³² Там же. С. 357.

³³ Там же. С. 360.

³⁴ Там же. С. 363.

³⁵ Там же. С. 63.

³⁶ Там же. С. 371.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 386.

³⁹ Там же. С. 389.

⁴⁰ Там же. С. 394–409, 419–422.

⁴¹ Там же. С. 427–441.

Сорок ссылок *Там же*, повторяемых с маниакальным упорством. Если бы автор и редактор издательства прочитали ту давнюю статью в сборнике «Редактор и книга», они бы избавили себя и других от необязательных повторов, выбрав более рациональную в данном случае форму ссылок, точнее сочетание двух форм ссылок: первичной затекстовой (полное описание издания, на которое нужно будет ссылаться при цитатах из него; это ссылка под номером 1) и повторных внутри текста, где бы в круглых скобках после каждой цитаты указывался номер страницы рассматриваемого издания. В этом случае все затекстовые повторные ссылки (под номерами 2—41) оказались бы просто ненужными. Вот как бы это выглядело на примере двух первых абзацев основного текста главы 8:

19 апреля 1956 г. газета русских белоэмигрантов «Новое русское слово» в статье «Сталин был агентом царской охраны» анонсировала предстоящую публикацию в журнале «Лайф» сенсационного документа, доказывающего связь И. В. Сталина с Охранным отделением Департамента полиции¹. Одновременно с этим директор-распорядитель базировавшегося в США Толстовского фонда А. Л. Толстая устроила пресс-конференцию, на которой объявила, что этот документ хранится в одном из банков и принадлежит Толстовскому фонду. Публике была продемонстрирована фотокопия документа. «Мы, — объявила Толстая, — пытались опубликовать этот документ и здесь, и в Англии. Несмотря на его достоверность, до сих пор нам это сделать не удалось, так как мешали соображения международного политического характера» (С. 216—217).

Публикация документа вместе с пространными комментариями известного биографа Сталина И. Д. Левина появилась в номере журнала «Лайф» от 23 апреля (С. 22—29).

Вот и все дела. Ведь автор в первой ссылке уже предупредил о том, что будет цитировать материалы по описанному сборнику документов. Повторных ссылок типа *Там же* в книге еще более ста.

Книга В. П. Козлова еще раз доказала, что пренебрегать редакционной техникой нет смысла. Это ущербно и для автора, и для издателя, и для читателя.

Для выбора рациональных форм библиографических ссылок в зависимости от особенностей текста можно воспользоваться главой 32 «Справочника издателя и автора» А. Э. Мильчина и Л. К. Чельцовой, где обобщены сведения

о разных формах библиографических ссылок. К этому справочнику и отсылаю тех, кого убедили приведенные выше доводы.

РИФЫ СОКРАЩЕНИЙ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ

Одно из важнейших требований к сокращениям слов — однозначность их расшифровки читателями.

К сожалению, это требование не полностью соблюдено теми, кто составлял «Особые случаи сокращения слов и словосочетаний, часто встречающихся в библиографической записи» (ГОСТ 7.12–93. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила).

Здесь некоторые однокоренные слова сокращаются одинаково: составление — *сост.* и составитель — *сост.*; перевод — *пер.* и переводчик — *пер.*; редакция — *ред.* и редактор — *ред.*; иллюстрация — *ил.* и иллюстратор — *ил.* Больше того, поскольку и другие слова, образованные от тех же корней, должны, по стандарту, сокращаться точно так же, то и составил или составила — *сост.*, перевел или перевела — *пер.*

Между тем тот, кто читает библиографическую запись, не может знать, какое именно из этих слов употребил издатель в выходных сведениях издания и сократил библиограф, описывая это издание. А эти слова обычно сочетаются с фамилиями составителей, переводчиков, редакторов, иллюстраторов, которыми управляют, т.е. падеж фамилий, если они склоняются, зависит от того, какое из пары приведенных выше слов употребил издатель. Первое из них требует косвенного падежа. Например, составление — кого (род. падеж: *Составление Н. Н. Иванова*; составитель — кто (им. падеж): *Составитель Н. Н. Иванов* и т.д.

Из-за этого, когда фамилия склоняется, при одинаковой форме сокращения в библиографической записи нельзя определить, какого пола составитель, переводчик, редактор, иллюстратор. Больше того, мужчину можно принять за

женщину, и наоборот. Например, сочетание *Сост. Н. Н. Иванова* в библиографической записи можно прочитать по-разному: «составление Н. Н. Иванова» — составитель мужчина; «составитель Н. Н. Иванова» и «составила Н. Н. Иванова» — составитель женщина.

То же самое относится и к фамилиям, склоняемым только в случаях, когда они принадлежат мужчине, и не склоняемым, когда принадлежат женщине. Одинаковое сокращение приведенных выше пар слов не позволяет однозначно расшифровать их и определить пол составителя, переводчика, редактора и т. д.

Лишь сочетание *Сост. М. Джонсона* нельзя расшифровать иначе, чем «Составление М. Джонсона», т. е. ясно, что составитель — мужчина.

В связи с этим нельзя не поставить под сомнение тотальность правила другого стандарта СИБИД (ГОСТ 7.4—95), согласно которому «имена лиц, участвовавших в создании издания», надо приводить «в именительном падеже, с указанием характера проделанной работы» (п. 3.3.2).

Как видно из примера с составителем (переводчиком, редактором и т. д.) по фамилии Джонсон, только родительный его может подсказать в сочетании с одним из сокращений *сост.*, *пер.*, *ред.*, *ил.*, кто это — мужчина или женщина. Таким образом, не всегда именительный падеж фамилии лучше родительного.

Лишь при несклоняемых фамилиях исполнителей даже развернутая форма слов *составление*, *составитель*, *перевод*, *переводчик* и т. д. не позволяет определить пол одного из создателей издания. Что *Составление М. Кузьменко*, *М. Стрит*, что *Составители М. Кузьменко*, *М. Стрит* — форма фамилий не меняется и не может сказать читателю, какого пола эти люди. Тут уж ничего не поделаешь. И потому в таких случаях вполне допустимы одинаковые сокращения разных однокоренных слов.

Но там, где от того, какое именно слово сокращено, зависит понимание читателем, кто исполнитель — мужчина или женщина, нужно найти способ так употреблять сокращения, чтобы их можно было расшифровать только одним-единственным образом.

Как это сделать?

Сокращать упомянутые слова только в тех случаях, когда падеж фамилии однозначно подсказывает, какое именно слово сокращено (см. выше примеры, доказывающие, что при родительном падеже расшифровка сокращений однозначна). В остальных сочетаниях запретить сокращения упомянутых слов, что, в общем, соответствует. п. 4.4 ГОСТ 7.12—93:

«Сокращение слова или словосочетания не допускается, если при расшифровке сокращения возможно различное понимание текста библиографической записи».

Увы, на практике эта норма стандарта не соблюдается. Скорее всего потому, что в «Особых случаях сокращения слов» употребление сокращений всех упомянутых слов не ограничено. В новом издании ГОСТ 7.12 это следует сделать.

Вероятно, надо уточнить и п. 3.3.2 ГОСТ 7.4—95, поскольку требование именительного падежа фамилий участников подготовки издания порой лишь запутывает читателя. В частности, целесообразно ввести в этот стандарт рекомендацию или правило употреблять в сочетании с несклоняемыми фамилиями такие слова, определяющие вид участия в подготовке издания, по которым можно было судить, какого они пола, мужского или женского. Например: *Перевела М. Кузьменко; Перевел М. Кузьменко*. В сочетании с ограничением сокращений, предложенным выше, это позволит читателю не путать по библиографической записи мужчин и женщин.

Можно, конечно, прочитав эти заметки, сказать: столько слов из-за сухих пустяков. Однако правила библиографического описания и оформления выходных сведений и держатся на мелочах. Без них не достичь точности и однозначности понимания той информации, в которой нуждается читатель.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ИЗДАТЕЛЬСТВ, ВЫПУСТИВШИХ КНИГИ, ПОДВЕРГНУТЫЕ РАЗБОРУ

А

Аграф 71
Ad Marginem 139
Акад. проект 51, 63
Аиро – ХХ 194
Алетейя 43, 45, 57
АСТ 17, 21, 36, 37, 55, 191
Археогр. центр 191

Б

Блиц 57

В

Вагриус 163
Васанта 84
Век 57, 192
Вече 34
Воениздат 123
Время 83

Г

Гендальф 147
Гнозис 75, 155, 176
Гос. Пушкин. театр. центр
73
Грантъ 68, 71

Д

ДИДИК 68
Дмитрий Буланин 195

З

Захаров 59, 156

И

Изд-во Ивана Лимбаха 59
Изд-во РГГУ 177
Изд-во УРАО 175
Изобраз. искусство 127
Инапресс 195
Интерпракс 195
Искусство 51, 127, 128,
129, 130, 133, 152

К

Книга 51
Кн. палата 175
Культура, РИК 144

Л

Ладомир 60, 127, 136, 148
Лениздат 34
Лимбус-пресс 81

М

Междунар. отношения
148
Моск. рабочий 69
Мысль 150, 190

Н

Наследие 176
Наука 12, 13, 25, 38, 52,
65, 67, 73, 87, 109, 112,
113, 126, 127, 132, 136,
141, 160, 173, 174, 181,
182, 183, 185
Независим. газета 24, 27
Новое лит. обозрение 23,
73, 165, 197
Новости 87

О

Объединен. капитал 58
ОГИ 177
ОЛМА-пресс 106, 160

П

Панорама 64, 145, 162
Петрополис 54

Полигон 153
Полярис 79
Прогресс 10, 113
Прогресс-Академия 196
Пушкин. фонд 84

Р

Республика 71, 87
РИК «Культура» 144
РИО «Рос. архив» 17, 174
РОССПЭН 201
Рудомино 11
Рус. книга 105
Рус. мир 176

С

Сварог и К° 109, 153
Скарабей 31
Слово 192

Сов. Россия 65
Сов. писатель 72
Сов. спорт 82
Сов. художник 127
Сов. энцикл. 116
Современник 122
Согласие 81, 168
Среднеурал. кн. изд-во 66
Студия ТРИТЭ 17, 174

Т

Терра 81, 82
Терра – Кн. клуб 107
Terra fantastica 17, 36, 37,
55, 191
Технол. шк. бизнеса 193
Торсинг 69
Три века 21
Три века истории 25

Ф

Феникс 57
Фолио 81
Фонд Сергея Дубова 39,
113

Х

Худож. лит. 70, 81

Э

ЭКМО-пресс 59, 107, 144
Эльзевир 33

Я

Языки славян. культуры 67,
178
Яуза 107

А

- Абрамович С.* Предыстория последней дуэли Пушкина. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994.
- Алфавитное расположение описаний в разделах библиографического списка 195
- Авенариус В.П.* Собрание сочинений: В 5 т. М.:Терра, 1996.
- Нет сводного алфавитного указателя произведений 82
- Аксаков И.С.* Письма к родным, 1849–1856. М.: Наука, 1994.
- В указателе имен пропущены адресные ссылки к страницам, где лица не названы по фамилии 109–111
 - Непомерно большое число адресных ссылок в некоторых рубриках указателя имен 112–113, 113–114
- Александр Второй.* СПб.: Пушкин. фонд, 1995. (Гос. деятели России глазами современников.)
- В содержании отсутствует вторая графа со ссылками к начальным страницам блоков примечаний при нумерации последних по воспоминаниям или дневникам 84
- Алтунян А.Г.* «Политические мнения» Фаддея Булгарина. М.: Изд-во УРАО, 1998.
- Неудобное место расположения затекстовых примечаний перед библиографическим списком и приложениями 175
- Альтшуллер М.* Эпоха Вальтера Скотта в России: Ист. роман 1830-х гг. СПб.: Гуманитар. агентство «Акад. проект», 1996.
- Сокращенное оглавление, состоящее только из главных заголовков 63–64
- Антология русской поэзии:* В 2 т. М.: Терра, 1997.
- Нет сводного алфавитного указателя авторов и заглавий 82
- Ахматова А.* О Пушкине: Статьи и заметки. 3-е изд, испр. и доп. М.: Книга, 1989.
- Не указаны отличия от предыдущего издания 51

Б

- Бабель И.* Избранное: В 2 т. М.: Терра, 1996.
- Нет сводного алфавитного указателя произведений 82
- Бартенев П.И.* О Пушкине. М.: Сов.Россия, 1992.
- Содержание сокращенное, без заглавий многих произведений 65–66
- Беньямин В.* Московский дневник. М.: Ad Marginem, 1997.
- Подписи к иллюстрациям только в затекстовом их списке 139–140
- Берберова Н.А.* Курсив мой. М.: Согласие, 1996.
- Удачно примененный автором «Биографический справочник» (словарь имен) со сведениями сравнительно большого объема, из-за чего их нерационально было объединять с именным указателем 168
- Блок А.* Письма к жене. М.: Наука, 1978. (Лит. наследство; Т. 89).
- Книга оснащена хорошим указателем иллюстраций 126, 128
 - Указатель иллюстраций расчленен на тематические разделы 132–133
- Бовин А.* 5 лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства: (Из дневника). М.: Захаров, 2000.
- Отсутствует оглавление 59

Борхес Х.Л. Оправдание вечности. М.: ДИДИК, 1994.

- Отсутствует алфавитный указатель заглавий 68

Борхес Х.Л. Письмена бога. М.: Республика, 1992.

- Отсутствует дополнительное содержание, построенное по алфавиту заглавий 71

Борхес Х.Л. Сочинения: В 3 т. 2-е изд., доп. Б.м.: Полярис, 1997.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 79–81

Брикнер А. История Екатерины Второй. М.: Сварог и К°, 1998.

- Образцовый правый колонтитул, отражающий подтемы главы 153

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т.3. М.: Прогресс, 1991.

- В некоторых рубриках указателя географических названий недопустимо большое число адресных ссылок 113

Бродский И., Волков С. Диалоги. М.: Независимая газета, 1998.

- Нарушен установленный стандартом порядок сведений на титульном листе 27–30

В

В.А.Жуковский в воспоминаниях современников. М.: Наука: Языки рус. культуры, 1999.

- Нет второго содержания, построенного по алфавиту авторов и заглавий 67

Ватто А. Старинные тексты. М.: Искусство, 1971.

- Список иллюстраций без адресных ссылок 128

Веллер М. Самовар. СПб.: Объединенный капитал, 1997.

- Отсутствует оглавление 58–59

Вересаев В.В. Спутники Пушкина: В 2 т. М.: Сов. спорт, 1993.

- Нет сводного алфавитного указателя заголовков-фамилий 82

Вигель Ф.Ф. Записки. М.: Захаров, 2000.

- Скользящие колонтитулы ухудшены по сравнению с изданием — источником перепечатки 156–158

Виллардуэн Ж. де. Взятие Константинополя. Песни труверов. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1984.

- Титульный лист оформлен как у сборника произведений одного автора, а на самом деле это сборник произведений разных авторов 38–39

Владимов Г. Генерал и его армия. М.: ЭКСМО-пресс, 2001.

- «Мертвый» колонтитул (автор и заглавие) на всех страницах книги 144
- Отсутствует оглавление 59

Волошин М. Лики творчества. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1988.

- Неудобная для читателя композиция 12

Вольтер в России. М.: Рудомино, 1995.

- Неудобная для читателя композиция 11–12

Вторая мировая война: два взгляда. М.: Мысль, 1995.

- Слишком редкая перемена колонтитулов 150–151
- Отсутствие внутрикнижного рекомендательного библиографического указателя литературы о Второй мировой войне 190–191

Г

Гаспаров М.Л. Записи и выписки. М.: Новое лит. обозрение, 2000.

- Неудобная для читателя композиция 23–24

Геродиан. История императорской власти Марка. СПб.: Алетейя, 1995.

- Отсутствует оглавление 57

Гишнович Л.М. Прайс. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1998.

- Отсутствует оглавление 59

Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М.: Прогресс, 1992.

- Неудобная для читателя композиция 10–11

Греческие полиоркетик. Вегетий Ренат Ф. СПб: Алетейя, 1996.

- Нарушен установленный порядок расположения сведений на титульном листе 49
- Отсутствуют на его обороте сведения о переводчиках 45–48
- Не оговорено, что предметно-именной указатель относится только к труду Вегетия 48

Григорьев А. Письма. М.: Наука, 1999. (Лит. памятники).

- Неоправданный повтор типовых примечаний вместо замены их условным обозначением, экономящим время читателя и место в издании 182–183
- Нерациональный повтор примечаний, разъясняющих, кто лицо, названное по имени или имени и отчеству, вместо ввода таких имен в именной указатель 185–189
- Переадресовка от примечания к примечанию о фамилии лица, названного по имени или прозвищу, вместо ввода того или другого в именной указатель 183–185

Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994.

- Сокращенное оглавление 60–62
- В колонтитулах указаны только род рубрики и номер заголовка 148–150

Гуревич А.Я., Харитонович Д.Э. История средних веков. М.: Интерпракс, 1995.

- Алфавитное построение библиографического списка рекомендуемой литературы 195–196

Д

Дебидур А. Дипломатическая история Европы: В 2 т. Ростов н/Д: Феникс, 1995.

- Заголовки параграфов в оглавлении без адресных ссылок 57

Диккенс Ч. Записки Пиквикского клуба. М.: Независимая газета, 2000.

- Неудобная для читателя композиция 24–25

Дмитриев М.А. Главы из воспоминаний моей жизни. М.: Новое лит. обозрение, 1998.

- В оглавлении отсутствуют заголовки блоков примечаний и адресные ссылки к ним при нумерации примечаний по главам 73
- Непомерно большое число цифровых знаков выносок на страницах 165–172
- Приемы для сокращения перерывов в чтении для знакомства с примечаниями 167–172

Довлатов С.Д. Собрание прозы: В 3 т. СПб.: Лимбус-пресс, 1995.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 81

Достоевский Ф.М., Достоевская А.Г. Переписка. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. (Лит. памятники).

- Неоправданный повтор типовых примечаний вместо замены их условным обозначением, экономящим время читателя и место в издании 181
- Переадресовка от примечания к примечанию вместо прямой отсылки 183

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. М.: Наука, 1972. Т. 4.

- Сокращенное содержание 65

Е

Екатерина II в воспоминаниях современников, оценках историков. М.: Терра – Кн. клуб, 1998.

- Биографический словарь без адресных ссылок назван указателем имен 107

Екатерина Вторая, Потемкин Г.А. Личная переписка, 1769–1791. М.: Наука, 1997.

- Неудобное расположение примечаний в конце издания 173, 174
- Слишком большое число адресных ссылок в некоторых рубриках именного указателя 113

Ж

Жванецкий М. Собрание произведений: В 4 т. М.: Время, 2001.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 83
- В томах отсутствует дополнительное содержание, построенное по алфавиту 83

Жилище славных муз. М.: Моск. рабочий, 1989.

- Отсутствует алфавитный указатель авторов и заглавий произведений 69–70

Жолковский А. Инвенции. М.: Гендальф, 1995.

- В колонтитуле не все части заголовков 147–148

З

Загадки ленд-лиза. М.: Вече, 2000.

- Титульный лист авторской книги оформлен как сборник произведений разных авторов 34–36

Зайцев Б. Письма 1923–1971 гг. Статьи. Воспоминания современников. М.: Рус. книга, 2001.

- Биографический словарь без адресных ссылок назван именным указателем 105–106

Затолина Н.Н. Прогулка по Третьяковской галерее: Рус. и сов. портрет: Образы эпохи. 2-е изд., доп. М.: Сов. художник, 1983.

- Отсутствует список иллюстраций 127

И

Игнатьев А.В. Российская дипломатия в портретах /А.В.Игнатьев, И.С.Рыбаченок, Г.А.Санин. М.: Междунар. отношения, 1992.

- Распределение частей одного заголовка в колонтитуле между страницами разворота 148

Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. М.: Вагриус, 1997.

- Односторонняя форма связи затекстовых примечаний без знаков выноски в основном тексте, только заголовками типа К с. ... перед примечаниями к одной странице 163–164

Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. М.: Панорама, 1995.

Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. М.: Панорама, 1995.

- Неудобная форма связи затекстовых примечаний с основным текстом знаками выноски – цифровыми номерами на верхней линии строки из-за нумерации примечаний по главам 162–163
- Отсутствует оглавление 64–65
- «Мертвый» колонтитул на всех страницах произведения 145–146

Импрессионисты, их современники, их соратники. М.: Искусство, 1976.

- Неудобное для читателя построение списка иллюстраций в порядке их расположения в книге 130–132

Исколь С.Н. Россия и германские государства. СПб.: Инапресс, 1996.

- Алфавитное построение библиографического списка 195

История родов русского дворянства. Т. 1. Б.м.: Б.и, Б.г.

- Отсутствует современный титульный лист репринтного переиздания 40–42

Исэ моногатари. М.: Наука, 1979. (Лит. памятники).

- Неудобная для читателя композиция 13–14

К

Каю А. Сочинения: В 5 т. Харьков: Фолио, 1998.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 81

Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994.

- «Мертвый» левый колонтитул, слишком редкая смена правых колонтитулов 152–153

Киреевский И. В. Критика и эстетика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1998.

- Отсутствуют сведения об отличии от предшествующего издания 51

Клех И. Книга с множеством окон и дверей. М.: Аграф, 2002.

- Отсутствует дополнительное содержание, построенное по алфавиту заглавий 71

Козлов В. П. Обманутая, но торжествующая Клио. М.: РОССПЭН, 2001.

- Неудачное оформление повторных библиографических ссылок типа *Там же* 201–203

Кузмин М. Избранные произведения. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1990.

- Отсутствует дополнительное содержание, построенное по алфавиту заглавий 70

Л

Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 1999.

- Неудобная для читателя композиция 17

- Неверно оформленный оборот титульного листа 36–37

- Оснащенность рекомендательным библиографическим списком на тему книги 191

Линейные корабли и авианосцы. М.: АСТ, 2000.

- Неудобная для читателя композиция 21–22

Лотмановский сборник. М., 1997. Вып. 2.

- Неудобное для читателя расположение примечаний после текста каждой статьи 177–178

Любовный быт Пушкинской эпохи. М.: Васанта, 1994. Т. 2.

- В содержании отсутствует вторая графа адресных ссылок к блокам примечаний, размещенных после каждой работы 84

М

Макси К. Вторжение, которого не было. М.: АСТ; СПб: Terra fantastica, 2001.

- Хорошо составленный рекомендательный список литературы на тему книги 191

Малая история искусств. М.: Искусство, 1972–1981.

- Отсутствует список иллюстраций 127

Малая энциклопедия стран. М.: Торсинг, 2000.

- Налицо дополнительное оглавление, построенное по алфавиту названий стран и ускоряющее поиск сведений о любой стране 69

Манн Т. Избранное: В 3 т. М.: Терра, 1997.

- Отсутствует сводный указатель произведений 82

Манштейн Э. Утраченные победы. М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 1999.

- Моноиздание на обороте титульного листа названо сборником 37

Мережковский Д. Акрополь. М.: Кн. палата, 1991.

- Затекастовые примечания неудобно расположены перед послесловием 175–176

Мессенджер Ч. Энциклопедия войн XX века. М.: ЭКСМО-пресс: Язуз, 2000.

- Отсутствует вспомогательный указатель войн, сражений, конфликтов, а также имен-ной указатель, что противоречит названию «энциклопедия» 107–108

Милютин Д.А. Воспоминания. М.: Рос. архив, 1997.

- Неудобная для читателя композиция 17–21

Мифы народов мира: В 2 т. М.: Сов. энцикл., 1982. Т. 2.

- Во вспомог. указателе ссылки к тексту статьи на тему рубрики выдвинуты на первое место 116

Монтень. Опыты. М.: Наука. 1979. (Лит. памятники).

- Отсутствует предметный указатель 141–144

Муравьев М.Ф. Из символов и аллегорий Пушкина. М.: Наследие, 1996.

- Неудобное расположение примечаний после текста каждой главы 176

Мурина Е. Ван Гог. М.: Искусство, 1978.

- Список иллюстраций вместо их указателя 129–130, 133–134

Н

Набоков В.В. Стихотворения. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1990.

- Отсутствует дополнительное содержание, построенное по алфавиту 70

Наука и безопасность России. М.: Наука, 2000.

- Неудачное расположение оглавления после вступительной статьи 25

Невежин В.А. Синдром наступательной войны. М.: Агро–XX, 1997.

- Алфавитное построение библиографического списка 194–195

Неистовый реформатор. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000.

- Титульный лист сборника произведений двух разных авторов оформлен как моно-издание произведения двух соавторов 39–40

Немирович-Данченко Вас. Собрание сочинений: В 3 т. М.: Терра, 1996.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 82

Новая история средневековой Франции. М.: Скарабей, 1993.

[т.] 1. V–IX вв. Лебек С. Происхождение франков.

[т.] 2. IX–X вв. Тейс Л. Наследие каролингов.

- Титульный лист многотомного издания с томами, написанными разными авторами, оформлен так, что автора одного тома можно принять за автора всех томов 31–32

О

Оксман Ю.Г., Чуковский К.И. Переписка. М.: Языки славян. культуры, 2001.

- Примечания и рубрики указателя имен дублируют друг друга 178–180

Осоргин М. Времена. Екатеринбург: Среднеурал. кн. изд-во, 1992.

- Сокращенное содержание 66

Остафьевский архив. М.: Век, 1994. Т. 1 и 2.

- Отсутствует содержание 57

П

Павсаний. Описание Эллады. М.: Ладомир, 1994.

- Отсутствует список иллюстраций 127

Паперно И. Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма.

М.: Новое лит. обозрение, 1996.

- Неудобная система библиографических ссылок на источники 197–201

Пассерон Р. Домье свидетель своей эпохи. М.: Изобр. искусство, 1984.

- Отсутствует список иллюстраций 127

Пастернак Б.Л. Собрание сочинений: В 5 т. М.: Худож. лит., 1989–1992.

- Сводный алфавитный указатель произведений сделан только к двум первым томам 81

Перевороты и войны. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997.

- Недопустимо большое число адресных ссылок в некоторых рубриках именного указателя 113

Перну Р., Клэн М.В. Жанна д'Арк. М.: Прогресс-Академия, 1992.

- Тематическое построение библиографического списка, удобное для читателя 196

Петр Великий. СПб., 1993 (Гос. деятели России глазами современников).

- В содержании отсутствует вторая графа адресных ссылок к примечаниям 84

По Э. Избранное: В 2 т. М.: Терра, 1996.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 82

Попов В. Грибники ходят с ножами. СПб.: Блиц, 1998.

- Отсутствует оглавление 57–58

Прекрасная Магелона; Фортунат; Тиль Уленшпигель. М.: Наука, 1986. (Лит. памятники.)

- Текст на переплете затрудняет поиск издания 52–53

Пселл М. Хронография. М.: Наука, 1978. (Памятники ист. мысли.)

- Отсутствует список иллюстраций 127

Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. 3-е изд., доп. СПб.: Гуманит. агентство «Акад. проект», 1998.

- Слишком общо указаны отличия от предшествующих изданий 51

Пушкин в прижизненной критике. СПб.: Гос. Пушкин. театр. центр, 1996.

- В содержании отсутствует вторая графа адресных ссылок при нумерации примечаний по произведениям 73–74

Пушкин А.С. Дневник Пушкина. М.: Три века, 1997.

- Неудобная для читателя композиция 21

Пчелов Е.В., Чумаков Б.Т. Правители России от Юрия Долгорукого до наших дней. М.: Грантъ. 2000.

- Отсутствует алфавитный указатель заглавий-имен 68

Пыпин А.Н. Массонство в России: XVIII и первая четверть XIX в. М.: Век, 1997.

- Отсутствие рекомендательного библиографического указателя о масонстве 192

Р

Рар А. Владимир Путин: «Немец» в Кремле. М.: ОЛМА-пресс, 2001.

- Биографический словарь без адресных ссылок назван именным указателем 106

- Неполное оглавление 107

- Послесловие неотличимо от основного текста 106–107

Рец де. Мемуары. М.: Ладомир: Наука, 1997.

- Отсутствует указатель иллюстраций 136–140

- Хороший пример переменных колонтитулов в отделе затекстовых примечаний 160–161

Романюк С.К. Из истории московских переулков. М.: ЗАО «Сварог и К», 1998.

- Отсутствуют указатель переулков, указатель имен 109

Российские консерваторы. М.: Рус. мир, 1997.

- Неудобное для читателя расположение примечаний после текста глав в середине книги 176

Российский архив. М.: Студия ТРИТЭ: РИО «Рос. архив», 1994. Т. 5.

- Неудобное для читателя расположение примечаний в конце подборки писем 174–175

Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. СПб.: Наука. СПб. отд-ние, 1991.

- Распространенные недостатки именного указателя 87, 88, 91, 92, 94, 96, 97, 99, 103, 104

Русская культура и Франция. М.; Л.: Изд-во АН СССР. (Лит. наследство. 1937. Т. 29/30; 31/32; 1939. Т. 33/34).

- Отсутствует список или указатель иллюстраций 126

Русско-английские литературные связи. М.: Наука, 1982. (Лит. наследство).

- Список иллюстраций следовало заменить их указателем 126

С

Савелов Л.М. Лекции по генеалогии. М.: Археографический центр, 1994.

- Отсутствует рекомендательный библиографический список, хотя это переиздание произведения начала XX в. 191–192

Сиповский В.Д. Родная старина: Отеч. история в рассказах и картинах. М.: Современник, 1992.

- Рассказики, поясняющие иллюстрации, помещены в списке иллюстраций 122

Славовский А. Книга для тех, кто не любит читать. М.: Грантъ, 1999.

- Отсутствует дополнительное содержание, построенное по алфавиту 71

Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. М.: Наука. 1989.

- Оглавление без начальных страниц примечаний к главам 73

Стречи Дж.Л. Королева Елизавета и граф Эссекс. М.: Слово, 1992.

- Отсутствует рекомендательный библиографический список на тему книги 192

Т

Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. М.: Воениздат, 1992.

- Отсутствует список иллюстраций 123–125

Типпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб.: Полигон, 1994. Т. 2.

- Неверное расположение двуступенчатых колонтитулов: в правых – старшие по значимости заголовки, в левых – подчиненные им 153–154

Троцкий И. III-е отделение при Николае I. Л.: Лениздат, 1990.

- Титульный лист сборника оформлен как моноиздание 34

У

Упущенные возможности Гитлера / Сост. К.Макси. М.: АСТ :Terra fantastica, 2001.

- На титульном листе фамилия составителя ошибочно поставлена над заглавием как фамилия автора 37–38

- Книга названа внутри четыре раза по-разному 55

Успенский Б.А. Избранные труды: В 2 т. М.: Гнозис, 1994.

- Искаженная соподчиненность заголовков в содержании 75–77

- Неполнота содержания существенная 75

- Неудобное для читателя место расположения примечаний после каждого произведения 176

Ф

Федор Иванович Тютчев. М.: Наука, 1984. (Лит. наследство; Т. 97, кн. 2.)

- Отсутствует список или указатель иллюстраций 126

Феокистов Е.М. За кулисами политики и литературы, 1848–1896 гг. М.: Новости, 1991.

- Распространенные недостатки именного указателя 87, 87–88, 91–92, 93, 94, 95, 96, 97, 97–98, 104–105, 111

Фицджеральд Ф.С. Собрание сочинений: В 3 т. М.: Терра, 1996.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 82

Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992.

- Распространенные недостатки именного указателя 87, 88–91, 92–93, 95, 96, 97, 99, 111

Х

Хобсбаум Э. Нация и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 1998.

- Отсутствие на обороте или контртитule сведений с титульного листа издания-оригинала 43–44

Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Согласие, 1996–1997.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель прозаических произведений 81

Ч

Черная книга коммунизма. М.: Три века истории, 1999.

- Неудобная для читателя композиция 25–26

Ш

Шевляков М.В. Пушкин в анекдотах. Анекдоты из жизни Пушкина. СПб.: Эльзевир; Орел: Журн. «Zero», 1992.

- Титульный лист коллективного сборника оформлен как сборник произведений одного автора 33

Шеремет В.И. Война и бизнес. М.: Технол. шк. бизнеса, 1996.

- Неудобное для читателя алфавитное расположение библиографических описаний в библиографическом списке 193–194

Э

Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998.

- Отсутствуют сведения о языке, с которого книга переводилась 54

Эйхенбаум Б.М. О литературе. М.: Сов. писатель, 1987.

- Урезанные заглавия произведений в содержании 72

Ю

Ю.М.Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994.

- Неверное расположение в колонтитулах старших (справа) и подчиненных заголовков (слева) 155

Я

Ямпольский М. Память Тересия. М.: РИК «Культура», 1993.

- «Мертвый» колонтитул на всех четных страницах 144–145

Ян В. Собрание сочинений: В 5 т. М.: Терра, 1996.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 82

Ястребицкая А.Л. Западная Европа XI–XIII веков. М.: Искусство, 1978.

- Отсутствует список иллюстраций 127

А

адресные ссылки:

- к иллюстрациям на вклейках, вкладках, наклейках, оформление их 128–129
- к начальной странице примечаний (комментариев) к произведениям или главам при раздельной нумерации во внутритекстовой ссылке или сноске 83–85
- отсутствие их неоправданное в оглавлении 57
- — — в списке иллюстраций 128

см. также указатели вспомогательные / адресные ссылки в них; указатели вспомогательные именные / адресные ссылки

Б

библиографические ссылки:

- подстрочные повторные типа *Там же* 201–203
- замена их сочетанием первичной затекстовой и повторных внутритекстовых, более удобным 203
- системы их в изданиях
- неудобные 197–200
- удобные 200–201

библиографический список:

- алфавитное построение его, неудобное для читателя 193–196
- внутрикнижный рекомендательный:
- роль его в издании 190, 191
- — в репринтном переиздании 191–192

библиографический указатель внутрикнижный рекомендательный:

- минусы отсутствия его в издании 190–192
- роль его в издании 191–192
- — в репринтном переиздании 191–192
- положительные примеры применения 196

В

вспомогательные указатели *см.* указатели вспомогательные

вступительный текст авторский, место в издании 20–21

выходные сведения:

- обязательные, последствия отсутствия их 153–154
- на корешке обложки (переплета) 52–53
- об отличии нового издания от предшествующих 49–52

И

иллюстраций список:

- задачи его 121–122
- отсутствие его неоправданное 123–125, 126–127, 136–140
- в книгах по изобразительному искусству 127–128
- в научно-технических книгах 127

перестройка в указатель иллюстраций 130–132

порядок рубрик в нем:

неудобный для читателя 130–131

предпочтительный 131–133

функции его 122

иллюстраций указатель:

выполнение его отсутствия адресными ссылками во вспомогательном указателе 139

порядок рубрик в нем 130–132

преимущества его перед списком иллюстраций 126, 128, 132–133

К

К с. ..., заголовок перед затекстовыми примечаниями (комментариями) к одной странице основного текста 161–164

колоннитулы:

в отделе затекстовых примечаний (комментариев) 146

«мертвый», или постоянный, минусы его 144–147, 156–157

– только на левых полосах 144–145, 152–153

нарушение порядка размещения на развороте 153–156

отражающие не заголовки, а неозаглавленные подтемы главы 153

перемена их слишком редкая 150–153

перенос в них только рода рубрики и номера заголовка, последствия этого 147–150

– – – только темы заголовка без номера и/или рода рубрики, последствия этого 148–149

– – – только части заголовка (заглавия), последствия этого 149

распределение в них частей одного заголовка между страницами разворота 148–150

скользящие, искаженное их использование 156–158

комментарии:

место их в издании 17, 18–19, 24–26

см. также примечания (комментарии)

композиция издания 10–24

алфавитное построение 21–22, 23–24

неудобная для читателя 10–14, 16–17, 17–21, 21–22, 24–26 175–176, 177–178

принципы 10–13, 14–16

см. также вступительный текст авторский / место в издании; оглавление (содержание) / место в издании; приложения, место в издании; примечания (комментарии) затекстовые / место в издании; указатели вспомогательные / место их в издании

О

оборот титульного листа книги, впервые переведенной на язык издания 36–37, 42–44, 54
общее заглавие сборника, предпочтительность его перечню заглавий 34, 38–39, 49, 53
оглавление (содержание):

без адресных ссылок 57

в переводе на другие языки, место в издании 15–16

вторая графа ссылок к примечаниям, вариантам и т.п. 73, 84

оглавление (содержание):

заголовки (заглавия) в нем в урезанном виде, вред этого 72, 75–78
дополнительное, перестроенное по алфавиту, полезность его 67–68, 69–71, 83
– типовые, желательность дополнения их словами, уточняющими тему или назначение рубрики 78
место в издании 15–16, 19–20, 24–25
отсутствие их в книге необоснованное 56–59, 64–65
порядок заголовков (заглавий) в них 66–68, 82–83
сокращенное, ущерб для читателей от этого 59–66, 72–74, 75

П

переводные книги:

впервые переведенные на язык издания, обязательность сведений в них с титульного листа издания-оригинала 43–44
сведения об языке издания-оригинала, обязательность их 54
с оригинального издания давних лет выпуска, роль в них внутрикнижных библиографических списков или указателей 191–192

переводчик, имя его в выходных сведениях книги 45–48

переиздание, сведения об отличиях его от предшествующих изданий, обязательность их в книге 49–52

переплет, сведения на корешке его 52–53

повторное издание, сведения об отличиях его от предшествующих изданий 49–52

подписи к иллюстрациям:

наличие их только в затекстовом списке иллюстраций 139–140

неполнота сведений в них об иллюстрациях, ущерб от этого 125, 137–138

послесловие, недопустимость оформления его, при котором оно воспринимается как часть осн. текста 106–107

приложения, место в издании 12–13, 17–19, 21, 175

примечания затекстовые библиографические, замена их библиографическим списком 197–200

примечания (комментарии):

внутритекстовая адресная ссылка или сноска с адресной ссылкой к начальной странице их к произведению или главе при нумерации по произведениям или главам или при размещении их после каждого произведения или главы 83–85

дублирование в них вспомогательного указателя 178–180

место в издании, выбор:

в книгах с приложениями 17, 25, 175–176

в моноизданиях 176

в сборниках произведений большого объема 176–178

– – – малого объема 174–175

перед послесловием 175–176

после текста каждого произведения 176, 177–178

– подборки писем 174–175

примечания (комментарии) затекстовые:

место их неудобное перед другими дополнительными и вспомогательными текстами 17, 24–25, 175–176

начальные страницы в оглавлении (содержании) при нумерации их по главам (произведениям) 73–74, 75

нумерация сквозная их 161

о фамилиях лиц, названных в основном тексте только по имени, прозвищу, должности и т.п., замена их вводом имен и т.п. в именной указатель со ссылкой к рубрике с фамилией этих лиц 185–189

объединение их с именным указателем 167–168

переадресовка от одного примечания к другому нежелательная 183–185

пометка знаков выносок к ним условными обозначениями как прием предупреждения читателя о содержании примечаний 169, 171

приемы уменьшения числа знаков выносок к ним 167–172

типовые, замена их условным обозначением в основном тексте 181–185

форма связи их с основным текстом:

звездочкой на верхней линии строки и заголовком типа *К с...* перед примечаниями к одной странице 161–165

цифровыми номерами при нумерации по главам или произведениям 159–161, 162

только заголовками типа *К с. ...* перед примечаниями к одной странице без знаков выноски в основном тексте 163–165

Р

репринтные переиздания, роль в них внутрикнижных библиографических списков 191–192

С

сборник авторский с большим числом произведений, необходимость дополнительного содержания в нем, построенного по алфавиту заглавий 70–71

– большого числа произведений разных авторов, необходимость в нем алфавитного указателя авторов и заглавий 66–67, 68–70

сводные указатели содержания многотомных изданий 79–83

словарь имен 105–107

содержание:

адресные ссылки к иллюстрациям произведения в нем 132

алфавитный указатель заглавий, преимущества его перед содержанием с порядком заглавий, соответствующим порядку произведений внутри книги 67–68, 68–71

вторая графа адресных ссылок в нем к примечаниям, вариантам и т.п. 78, 84

неполнота его, вред от этого 72

передача оформлением соподчиненности заголовков 76–77

см. также оглавление (содержание)

сокращения слов в библиографической записи на русском языке недопустимые 204–206

список иллюстраций *см. иллюстраций список*

Т

титulyные листы репринтного переиздания книги 41

титulyный лист:

авторского сборника с заглавием одного из произведений 34

библиографическое описание книги по нему 28–29

титульный лист:

многотомного издания с разными авторами томов 30–32
моноиздания с сопроводительными статьями большого объема 34–37
расположение выходных сведений на нем 27–30, 37–38, 49
сборника из авторского и полуанонимных произведений 33, 38–39
– из произведений двух разных авторов с общим заглавием 39–40

у

указатели вспомогательные:

адресные ссылки в них:

графическое разграничение к разным частям издания 99
замена порядка по возрастанию номеров порядком по значимости
фрагментов текста 115–119
не на номера страниц 102
значение их 90

литература о них 103

место их в издании 18–19

методика работы редактора над ними 102–103

обязательность их в систематически построенных справочных изданиях 107–109

отнесение их к приложениям неправомерное 61

охват ими части издания неправомерный 48, 93

порядок расположения нескольких 16

сборника произведений разных авторов с условным обозначением авторской
принадлежности фрагмента в адресных ссылках 103

форма указания на объем фрагмента текста, к которому адресуется рубрика 98–99

указатели вспомогательные именные:

адресные ссылки:

большое число их в рубрике, нерациональность его 94–96, 112–115

выделение номеров страниц произведений лица 67

дублирование их в дополнительных рубриках 98

к фрагментам текста, где именем обозначена эпоха, период 94

неверные, обесмысливающие указатель 96

необоснованный пропуск их:

из-за названия лица не по фамилии 88–93, 109–111, 157

из-за превращения фамилии в прилагательное 92–93

по недосмотру 89

обязательность их 106–107

замена рубрики с большим числом адресных ссылок гнездом с тематическими
подрубками 95, 113–114

место в книге 21

не отражающие текст затекстовых примечаний (комментариев) 93

недостатки распространенные 86–105

необходимость ввода в них всех форм имени лица 185–189

– – в заголовке рубрики инициалов и/или имени (имени и отчества) лица, даже
если их нет в тексте 96, 99

несоответствие формы имени форме его в тексте 97

пропуск имен лиц необоснованный:

библейских персонажей 90

в цитатах из других авторов 89

литературных персонажей 90

мифологических персонажей 90

фактические ошибки в установлении лица, названного в тексте без имени или инициалов 96–97

указатели вспомогательные предметно-именные 105

– – предметные 104, 140–144

указатели иллюстраций см. иллюстраций указатели

указатели содержания сводные алфавитные многотомных изданий 79–83

– – алфавитные сборников с большим числом произведений 67–71

Ф

функциональный анализ книги, механизм и элементы его 135–136

Учебное издание

Мильчин Аркадий Эммануилович

**Культура издания,
или Как не надо и как надо делать книги**

Практическое руководство

*Редактор А.В. Полякова
Оформление А.М. Ефремова
Компьютерная верстка А.В. Егоровой*

Изд. лиц. ИД № 01670 от 24.04.2000

Подписано в печать 16.07.2002. Формат 84х108/32
Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 7,0
Тираж 3000 экз. Заказ № 2049

Издательско-книготорговый дом «Логос»
105318, Москва, Измайловское ш., 4

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
во ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

По вопросам приобретения литературы
обращаться по адресу:

105318, Москва, Измайловское ш., 4

Тел./факс: (095) 369-5819, 369-5668, 369-7727

Электронная почта: universitas@mail.ru